

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

11

---

1 9 6 4

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Саккизинчи йил наشري

11

1964

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восьмой

11

1964

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия.

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*),
акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР
К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯ-
МОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор
филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук
А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖА-
МАЛОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд.
ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВА-
ЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. искусствоведения Ф. М. КА-
РОМАТОВ, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос.
наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв.*
секретарь).

К 40-ЛЕТИЮ УЗБЕКСКОЙ ССР И КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА

К. Н. БЕДРИНЦЕВ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ УЗБЕКИСТАНА И ЗАДАЧИ УЧЕНЫХ РЕСПУБЛИКИ

Развернутое строительство коммунизма в СССР характеризуется неуклонным ростом производительных сил во всех отраслях народного хозяйства на основе планомерного освоения и максимального использования природных и трудовых ресурсов страны, умножения вклада каждой союзной республики, каждого экономического района в общее дело строительства коммунизма.

Важным этапом в создании материально-технической базы коммунизма явится предстоящее пятилетие 1966—1970 гг. Как известно, Программой КПСС предусматривается, что к 1970 г. общий объем продукции промышленности и сельского хозяйства СССР превысит уровень 1960 г. примерно в 2,5 раза, что позволит нашей стране превзойти по производству продукции на душу населения наиболее мощную и богатую страну капиталистического мира — США.

Разрабатываемый ныне перспективный план развития народного хозяйства СССР включает в себя широкую программу дальнейшего роста производительных сил Узбекистана, эффективного использования его природных и трудовых ресурсов.

В этой связи перед учеными нашей республики встают большие и ответственные задачи, определяемые необходимостью глубокого научного обоснования перспективного планирования развития всех отраслей народного хозяйства и вытекающие из программных требований партии об органическом соединении науки с производством, с практикой коммунистического строительства.

Каковы же важнейшие народнохозяйственные задачи предстоящей пятилетки, которые определяют увеличение вклада республики в создание материально-технической базы коммунизма и развитие всего комплекса ее производительных сил?

Первая проблема — освоение земельных и водных ресурсов, расширение поливных земель и дальнейшее развитие хлопкового сельскохозяйственного комплекса.

Вторая проблема — освоение газовых месторождений и развитие газо-химического комплекса, открывающее широкие возможности для ускоренного роста производительных сил республики.

Третья проблема — развитие металлургии цветных и редких металлов.

Как же выглядят в свете этих проблем конкретные задачи предстоящего периода? К 1970 г. в республике предполагается освоить около 900 тыс. га новых поливных земель. Для сравнения отметим, что в Голодной степи за последние 8 лет было освоено 120 тыс. га. К 1970 г. Узбекистан уже будет производить около 4,3 млн. т хлопка-сырца.

тогда как за пятилетие 1958—1962 гг. его валовой сбор достигал в среднем немногим более 3 млн. т. Наряду с хлопководством дальнейшее развитие получают шелководство, каракулеводство, зерновое хозяйство и т. д.

За последние годы в нашей стране все более широкое развитие получает химическая промышленность — одна из самых прогрессивных и высокоэффективных отраслей народного хозяйства. Химические волокна по затратам на организацию их производства и по своему качеству превосходят волокна не только из хлопка, но и из натурального шелка и кенафа.

Рост производства этих волокон естественно скажется на дальнейшей динамике посевных площадей под хлопчатником и кенафом, что обеспечит возможность значительного увеличения в республиках Средней Азии площади продовольственных культур — зерновых, овоще-бахчевых и садово-виноградных, причем продукция их будет все шире использоваться и на вывоз в другие районы страны. Открываются новые перспективы для укрепления кормовой базы общественного животноводства в целях увеличения производства мяса, молока и других продовольственных продуктов.

Огромное значение имеет развитие газо-химического комплекса как важнейшей ключевой позиции для дальнейшего подъема всех производительных сил Узбекистана и Средней Азии в целом.

Создание крупных газовых электростанций, в сочетании со строящимися мощными гидроэлектростанциями на Вахше (ТаджССР) и Нарыне (КирССР), выдвинет Среднюю Азию в крупнейший район дешевой электроэнергии. Это позволит развить машинное орошение и создать в республике ряд важных энергоемких производств.

Ресурсы газа в Узбекистане настолько велики, что этот район можно считать одним из наиболее богатых в стране по запасам дешевого и эффективного топлива. Эффективность капитальных вложений в газовую промышленность Средней Азии в полтора раза выше, чем в среднем по СССР, что определяет выгодность транспортировки газа в другие районы страны, не говоря уж об экономической целесообразности размещения в Средней Азии крупных топливеемких производств.

Добычу газа в районе возможно довести к 1970 г. до 60—65 млрд. м³, из них в Узбекистане свыше 40 млрд. м³ (против 3 млрд. м³ в 1963 г.). Большая часть газа будет транспортироваться на Урал, в центр страны и Казахстан. Газовое топливо займет преобладающее место в топливном балансе республики.

Использование газа как самого эффективного технологического сырья открывает большие возможности для развития химической промышленности в Узбекистане и прежде всего предприятий, производящих минеральные удобрения, дефолианты, гербициды, ядохимикаты, синтетические смолы, пластические массы и химические волокна. Для этого в республике имеются необходимая рабочая сила и топливные ресурсы.

Надо иметь в виду, что большинство химических производств выгоднее создавать у источников газа, чем транспортировать газ для этих предприятий за тысячи километров. На декабрьском Пленуме ЦК КПСС 1963 г. отмечались существенные недостатки в размещении предприятий химической промышленности, заключающиеся в том, что примерно половина производства пластических масс, синтетического каучука и химических волокон сосредоточена в центральных районах Европейской части СССР, хотя эти районы не имеют дешевого сырья, топлива и электроэнергии.

С этих позиций целесообразно будет рассмотреть и вопрос о пере-

носе в Узбекистан ряда химических производств, предусмотренных к строительству в Европейской части Союза. Однако надо будет ограничить размещение в Средней Азии химических производств, потребляющих много воды и отравляющих ее. Создаваемые здесь химические предприятия целесообразно ориентировать главным образом на использование подземных вод.

Таким образом, ближайший период следует рассматривать как начальный этап широкого развития в Узбекистане предприятий газохимического комплекса — нового направления производственной специализации Средней Азии, имеющего общесоюзное значение. Развитие этого комплекса может быть обеспечено значительным (примерно в четыре раза) увеличением объема разведочного бурения и резким расширением сети газопроводов.

Третьим комплексом производственной специализации хозяйства Средней Азии, также имеющим большое общесоюзное значение, является цветная металлургия и производство редких металлов. Специфика полезных ископаемых Узбекистана и характер уже созданных и строящихся здесь горнорудных предприятий определяют следующие направления их дальнейшего развития:

а) вместе с увеличением добычи руды и производства концентрата целесообразно развивать и металлургическую промышленность с выпуском готового металла и проката меди, цинка, свинца, а также тугоплавких и жаростойких металлов;

б) создать глиноземное производство на базе использования каолиновых глин;

в) обеспечить дальнейшее развитие самостоятельных производств по добыче редких, рассеянных и драгоценных металлов, а также организовать комплексное использование руды на предприятиях цветной металлургии для извлечения этих элементов, что потребует создания наиболее совершенных технологических схем. Необходимо также разработать схемы использования отвальных шлаков и других отходов предприятий цветной металлургии, как сырья для развития химических производств и промышленности строительных материалов.

Главную роль в развитии цветной металлургии республики и впредь будет играть Ангрен-Алмалыкский горнопромышленный район. Вместе с тем в ближайшем периоде предстоит расширить Узбекский комбинат жаропрочных и тугоплавких металлов с увеличением производства чистых и сверхчистых материалов.

В республике имеются необходимые условия и для развития некоторых других производств общесоюзного значения. К ним прежде всего следует отнести: электротехническую и радиоэлектронную промышленность и приборостроение. Эффективное развитие этих производств определяется достаточным наличием рабочей силы, пластмасс, цветных и редких металлов.

Перспективной отраслью общесоюзного значения является и текстильная промышленность Узбекистана, для чего здесь имеется необходимая сырьевая база, рабочая сила и возможности реализации продукции. В Казахстан и Сибирь целесообразно поставлять не только хлопок-волокно, но и определенное количество готовых тканей, а во все районы страны — вывозить ткани из шелка в смеси с химическими волокнами и технические ткани из хлопка.

Что же касается пищевой промышленности УзССР, то во всесоюзном масштабе, на наш взгляд, целесообразно будет развивать производство фруктовых консервов, соков, замороженных и сушеных фруктов, виноградного вина и т. д.

Задачи ускоренного развития производительных сил республики в предстоящем периоде выдвигают и множество других сложных и крупных проблем. Сюда относятся проблемы дальнейшего эффективного хозяйственного освоения пустынь, гор и предгорий, рационального использования трудовых ресурсов, разработки генеральных схем развития и размещения важнейших отраслей промышленности (машиностроение, строительных материалов и др.), развития городов и промышленных узлов и т. д. Чтобы правильно решить эти вопросы, требуется глубокая научная проработка и создание взаимосвязанной генеральной гипотезы развития производительных сил республики как модели будущего производственно-территориального комплекса с правильной производственной специализацией в общесоюзном разделении труда и разносторонне развитым хозяйством.

Решение этих и иных сложнейших народнохозяйственных проблем требует координации усилий и тесной взаимосвязи специалистов естественных, технических и экономических наук при непрерывной коллективности проводимых исследований и тесной связи их с производством.

Переходя к рассмотрению конкретных задач усиления связи науки с производством, не лишне будет напомнить, что под производством понимается не узкий технологический процесс на предприятии, а все общественное производство, вся многогранная деятельность людей, связанная с развитием производительных сил, с производством материальных благ. Исходя из этого, нам хотелось бы показать на некоторых примерах конкретные задачи ученых в решении важнейших проблем развития производительных сил Узбекистана, в составе Среднеазиатского экономического района.

Как уже говорилось, в предстоящем периоде в республике будет осваиваться около 1 млн. га новых земель. Опыт освоения Голодной степи и участия в нем ученых убедительно показывает, что подобные мероприятия требуют комплексного проведения научно-исследовательских изысканий самого широкого профиля. Это прежде всего геоморфологические, геологические, гидрогеологические, почвенные, климатические, ирригационно-мелиоративные, технические, агрономические, строительные, экономические и другие исследования, дающие основу не только для правильного проектирования, но и для конкретного решения практических вопросов, связанных с освоением новых земель.

Вопросами освоения Голодной степи занимались и занимаются свыше 20 научно-исследовательских организаций. Ими изучалось в тесной взаимосвязи более 70 проблем. Организация и координация научных исследований в Голодной степи осуществлялась Советом по изучению производительных сил АН УзССР. Этим работам посвящены 3 монографии, в которых обобщается опыт изучения и освоения Голодной степи.

При дальнейшем освоении новых земель в республике вместе с решением научно-технических задач предстоит выбрать на основе сравнительных технико-экономических оценок наилучшие массивы земель для орошаемого земледелия, наиболее эффективные пути и способы их орошения, включая широкое использование подземных вод; определить оптимальные системы ведения сельского хозяйства, а также типы и размеры сельскохозяйственных предприятий; обосновать развитие и размещение на этих землях предприятий промышленности и транспорта; определить потребность в рабочей силе; выбрать наилучшие типы поселений и, наконец, систему организации всего комплекса строительных работ.

Надо ясно представить себе, что на землях нового орошения в Узбекистане к 1980 г. предстоит создать хозяйство, равное по площади всем существующим ныне оазисам поливного земледелия республики и отвечающее потребностям строящегося коммунистического общества. И разве не почетна задача ученых всех отраслей знания принять в этом деле самое активное участие?

К 1980 г. под орошаемое земледелие у пустынь будет отвоевано около 2,5 млн. га. Общая же площадь всех пустынь в республике превышает 30 млн. га, из них обводнено и используется под пастбища для каракульских овец 18 млн. га. Предстоит еще освоить огромную площадь и серьезно поработать над проблемами эффективного хозяйственного использования всех пустынь, и в этих целях решить задачи рационального освоения пустынных пастбищ путем обеспечения их водой, рассоления подземных вод, внедрения новых, более эффективных видов растительности, более продуктивных пород скота, создания очагов мелкооазисного поливного земледелия на подземных водах, использования огромных богатств, тающихся в недрах пустынь, превращения солнечной энергии в электрическую, проведения дорог в пустынях, организации там промышленных комплексов, населенных пунктов, улучшения условий жизни людей. Ведь пустыни должны стать не только районами отгонного животноводства, но в них будут созданы и крупные очаги промышленного производства, животноводческие базы с поселками, населению которых надо обеспечить соответствующие культурно-бытовые условия жизни. Эти задачи могут быть решены при активном участии большого коллектива ученых.

Аналогичные задачи должны быть решены и при освоении горных и предгорных районов, на долю которых приходится около 20% территории республики. Отдача продукции с этой территории сейчас еще очень низка. Между тем здесь имеются большие возможности не только для развития горнорудной промышленности, но и для создания крупных массивов промышленных садов, виноградников и лесосадов, что позволит увеличить поставки свежих и сушеных плодов в северные, восточные и центральные районы страны.

Большие задачи стоят перед учеными и в области развития газохимического комплекса и цветной металлургии. Ярким примером в этом отношении может служить проблема комплексного освоения природных богатств Ангрэн-Алмалыкского горнопромышленного района. В разработке этой проблемы, осуществляемой под руководством Академии наук УзССР, участвует около 25 научно-исследовательских и проектных организаций и около 100 исполнителей — ученых и специалистов самых различных отраслей знаний. Еще в 1956 г. было подготовлено первое монографическое исследование по комплексному развитию данного района. Выдвинутые в нем рекомендации были рассмотрены и одобрены правительством республики. При активном содействии научных работников в Ангрэн-Алмалыкском районе создан крупнейший промышленный комплекс, но здесь предстоит еще проделать большую научно-исследовательскую работу, которая может быть выполнена лишь в тесном содружестве ученых — геологов, химиков, физиков, металлургов, гидрологов, ирригаторов, экономистов, агрономов и многих других.

Совместными усилиями ученых Узбекистана, Москвы и Ленинграда была доказана в полупромышленных масштабах технологическая возможность и экономическая целесообразность получения глинозема и алюминия из каолиновых глин Ангрэна. Попутно выявлена возможность получения из отходов глиноземного производства высококаче-

ственного белого декоративного цемента, применение которого позволяет строить сооружения любой окраски, любых тонов.

Химикам-технологам и экономистам предстоит поработать и над тем, чтобы получать из каолиновых глин не только цемент, но и минеральные удобрения и другие продукты. Вместе с геологами надо будет изучить и пути использования алунитов Ангрена как сырья для алюминия и минеральных удобрений.

В Алмалыке перерабатывается руда для получения меди, цинка и свинца. Попутные же редкие и драгоценные металлы, содержащиеся в этой руде, сейчас уходят в отвал. Отходы цветной металлургии Алмалыка содержат много сырья для химического производства и прежде всего минеральных удобрений. Необходимо изучить способы эффективного использования всех этих отходов.

Миллионы тонн угля сжигаются на крупнейшей в республике Ангренской ГРЭС. Следует усовершенствовать способ сжигания угля, который содержит много ценных компонентов, необходимых для народного хозяйства. Предстоит изучить и способы обработки угольной мелочи для использования ее в качестве удобрений и стимуляторов роста растений.

Приведенные примеры убедительно свидетельствуют об обширном поле деятельности для ученых самых различных направлений и специальностей, о больших возможностях плодотворной работы над исключительно важными народнохозяйственными проблемами.

Успешному решению этих проблем, связанных с эффективным освоением природных богатств, будет способствовать быстрый научно-технический прогресс, который, как подчеркивается в Программе КПСС, вооружает человека самой совершенной и могущественной техникой, поднимает на огромную высоту господство людей над природой, дает возможность все больше и полнее управлять ее стихийными силами.

Эти актуальнейшие проблемы, выдвигаемые самой жизнью, практикой строительства коммунизма, требуют глубокого изучения на основе тесного творческого контакта ученых естественных, технических и экономических наук. Организацией и координацией их деятельности занимаются республиканские академии наук как головные научные учреждения, объединяющие большой коллектив ученых различных отраслей знаний.

Разумеется, академии наук должны привлекать к проработкам комплексных народнохозяйственных проблем и отраслевые институты, главным образом технического профиля. Однако именно академии наук должны возглавить и выполнять основную часть проводимых работ. С этой точки зрения, быть может, надо подумать о возврате в состав Академии наук УзССР Института энергетике, а также двух лабораторий Института водных проблем и гидротехники — лаборатории водохозяйственных комплексных проблем и гидроэнергетики и лаборатории гидрологии и водного баланса.

В заключение следует подчеркнуть, что проблемы развития производительных сил Узбекистана тесно связаны со всем комплексом хозяйства Среднеазиатского экономического района и должны решаться совместными усилиями всех республик Средней Азии.

М. Ф. ТОКАРЕВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЛУЧШЕНИЯ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА

Коммунистическая партия, ее ленинский Центральный Комитет проявляют неустанную заботу о росте материального благосостояния и культурного уровня жизни советского народа. За последние годы в нашей стране, в том числе в Узбекистане, достигнуты новые значительные успехи в области культурно-бытового обслуживания трудящихся. Они выражаются в высоких темпах жилищного строительства, благоустройстве городов и сельских населенных пунктов, развитии коммунально-бытового и медицинского обслуживания, расширении сети культурно-просветительных учреждений и т. д. Только за последние пять лет в городах и поселках республики введено в эксплуатацию около 9,5 млн. м² жилья, кроме того, в колхозах и совхозах построено почти 150 тыс. жилых домов. В Узбекистане возведено много новых школ, больниц, клубов, дворцов культуры, кинотеатров, значительно увеличилось число детских садов и ясель, магазинов, предприятий общественного питания и бытового обслуживания населения. Существенные сдвиги происходят и в качестве работы культурно-просветительных учреждений, бытовых и торговых предприятий.

Все это свидетельствует о повседневной заботе партии и правительства о создании трудящимся необходимых условий для плодотворного, высокопроизводительного труда, культурного отдыха и всестороннего развития.

Вопросам дальнейшего улучшения культуры быта трудящихся Узбекистана был посвящен состоявшийся в июне 1964 г. XIII Пленум ЦК КПУз. В материалах Пленума подчеркивается, что быт — это одна из основных сфер жизни человека. В нем проявляются самые многообразные взаимоотношения людей, сущность их деятельности и повседневных занятий, образ жизни, черты характера и поведения, отношение к различным традициям и обычаям, к труду и правилам социалистического общежития.

От того, насколько умело организован быт, насколько высока его культура, во многом зависит правильное воспитание подрастающего поколения, прочность семьи, формирование духовного и морального облика людей. Борьба за высокую культуру быта — это прежде всего борьба за нового человека, за всесторонний расцвет личности.

С улучшением условий быта трудящихся, повышением его культуры, расширением сферы коммунально-бытовых услуг неразрывно связан и дальнейший рост производительности труда.

Повышение культуры быта населения приобретает сегодня первостепенное значение. Это — вопрос большой политики, одна из главных задач идеологической и организаторской работы, могучий фактор коммунистического строительства.

Первейшим условием повышения культуры быта и роста коммунистической сознательности трудящихся является обеспечение их современным благоустроенным жильем со всеми удобствами — водопроводом, канализацией, электричеством, газом, радио и телевидением. Решение этой задачи должно всегда находиться в центре нашего внимания¹.

Жилищное строительство в Узбекистане с каждым годом получает все больший размах. Только в 1964 г. намечено ввести в строй жилые дома общей площадью 1 млн. 729 тыс. м². Широким фронтом ведутся работы по благоустройству городов, районных центров и других населенных пунктов. Значительные средства отпускаются на строительство сети водопроводов, канализации, газовых магистралей, электрификацию, озеленение и асфальтирование улиц, дорожно-мостовые работы, улучшение санитарного состояния населенных пунктов республики.

Особенно быстрыми темпами идет газификация городов и сел Узбекистана. Уже в 1963 г. работами по газификации были охвачены все города республики, 80 районных центров и крупных населенных пунктов, свыше 130 колхозных и совхозных поселков.

В целях коренного улучшения жилищных условий на селе намечается к 1970 г. ликвидировать сохранившуюся еще в отдельных районах хуторскую систему, закончить переустройство всех сельских населенных пунктов, повсеместно создать современные поселки городского типа.

Все большее развитие в республике получает городской и междугородный пассажирский транспорт. В 30 городах Узбекистана имеется внутригородское автобусное сообщение, а в Ташкенте и Самарканде — и электрический транспорт (трамвай, троллейбус). С 1958 по 1962 г. число пассажиров, перевезенных внутригородским автобусным транспортом, увеличилось почти в 1,5 раза, а пассажирооборот — в 1,8 раза. В республике имеется также более 300 междугородных пассажирских автобусных маршрутов. В 1963 г. этим видом транспорта было перевезено пассажиров в два раза больше, чем в 1958 г. Следует отметить, что по многим показателям внутригородской и междугородный автобусный транспорт Узбекистана не отстает от среднесоюзного уровня.

Помимо автобусного транспорта, население республики широко пользуется легковыми и грузовыми такси. С 1958 по 1962 г. общий пробег легковых таксомоторов увеличился в 2,5 раза. Повышается и уровень обслуживания населения городским транспортом.

Одной из важнейших сфер культурного строительства является просвещение. Школа играет огромную роль в воспитании людей, ибо в ней человек приобретает основы культуры, навыки общественно-полезного труда. Именно в школе закладываются основы научного мировоззрения и вырабатываются высокие нравственные качества у подрастающего поколения.

С 1958/59 по 1963/64 учебный год количество начальных, восьмилетних и средних школ в УзССР увеличилось на 8,2%, а школ рабочей и сельской молодежи — в 2,1 раза. С каждым годом сокращается количество школ, работающих в две смены. К началу 1963/64 учебного года общеобразовательные школы республики были в основном переведены на односменные занятия, и лишь около 12% учащихся еще занимались во второй смене.

Коммунистическая партия придает большое значение общественному воспитанию детей. В нашей стране непрерывно растет сеть до-

¹ Правда Востока, 6 июня 1964 г.

школьных детских учреждений и школ-интернатов, которые значительно повышают роль государства и общества в воспитании подрастающего поколения. В Узбекистане с 1959/60 по 1963/64 учебный год число учащихся в школах-интернатах увеличилось почти в 5 раз — с 9640 до 46 261. В дальнейшем масштабы строительства школ-интернатов в республике будут непрерывно увеличиваться с тем, чтобы, в конечном счете, как это и предусмотрено Программой КПСС, обеспечить содержание в школах-интернатах всех детей, родители которых пожелают поручить воспитание их обществу.

Одной из форм общественного воспитания детей являются школы с группами продленного дня. В начале 1963/64 учебного года удельный вес школ с группами продленного дня в общем числе сельских школ составил 9%, а в городах и городских поселениях — 63,6%. Ликвидация этой неравномерности, будет способствовать улучшению воспитательной работы среди учащихся сельских местностей.

Повышение культуры быта, создание трудящимся, особенно женщинам-матерям, условий для активной трудовой и общественной деятельности тесно связаны с развитием детских учреждений. За последние годы в республике проделана значительная работа в этом направлении. Только с 1958 по 1963 г. число детских садов и яслей в Узбекистане увеличилось в 1,8 раза, а детей в них — в 2,3 раза. Однако сеть детских учреждений развивается еще недостаточно быстрыми темпами. XIII Пленум ЦК КПУз отметил, что особенно мало детских садов и яслей имеется в сельской местности республики. Так, в 1962 г. число детей, находившихся в детских садах, в расчете на 10 000 жителей составляло по городам Узбекистана 303,3, а по сельской местности — всего 107,6 человека, или в 2,8 раза меньше. В постановлении Пленума указывается на необходимость строительства и ввода в эксплуатацию в 1964—1970 гг. новых детских дошкольных учреждений на 175 тыс. мест.

Предметом неустанной заботы партии и правительства является улучшение медицинского обслуживания населения. На страже здоровья трудящихся Узбекистана стоят 55 тыс. медицинских работников; свыше 10 тыс. лечебных учреждений, санаториев и домов отдыха. Только с 1958 по 1963 г. численность врачей в республике увеличилась в 1,5 раза, среднего медперсонала — в 1,4 раза, а количество больничных коек — в 1,7 раза.

В республике действуют на общественных началах свыше 70 университетов здоровья и гигиены быта. Недавно ЦК Компартии Узбекистана и Совет Министров Узбекской ССР приняли постановление о дополнительных мерах по дальнейшему расширению сети санаториев и домов отдыха в республике на 1965—1970 гг. В нем предусматривается расширить существующие здравницы на 1650 мест и построить 8 новых здравниц на 3 тыс. мест.

В ближайшие годы будет значительно увеличен выпуск врачей и среднего медперсонала, улучшится оснащенность лечебных учреждений оборудованием, медицинской аппаратурой, медикаментами. Большое внимание должно быть уделено и повышению качества лечебно-профилактических мероприятий, постановке санитарной службы и санитарно-просветительной работы, особенно на селе. Все это будет способствовать укреплению здоровья трудящихся и улучшению культуры быта.

В политическом и культурном воспитании трудящихся важную роль играют культурно-просветительные учреждения — библиотеки, клубы, дома культуры. Сеть их в Узбекистане непрерывно растет. Так, в 1958—1963 гг. число массовых библиотек увеличилось с 2996 до 3546.

а книг и журналов в них — соответственно с 16 455 до 18 916 тыс. экз. Если в 1962 г. в республике насчитывалось 2950 клубных учреждений, то к 1970 г. число их достигнет 6 тыс., а массовых библиотек — до 10 тыс. При этом особое внимание будет уделено расширению сети культурно-просветительных учреждений в сельской местности. В течение ближайших лет намечается создать клубы и библиотеки во всех центральных усадьбах и отделениях колхозов и совхозов.

В коммунистическом воспитании советских людей большое место занимает кино — самый массовый вид искусства. О развитии кинематографии в Узбекистане свидетельствуют такие цифры: с 1958 по 1963 г. число киноустановок в УзССР возросло с 1666 до 2937, а количество посещений за этот период увеличилось с 73 млн. до 96,6 млн. в год.

К концу семилетки в Узбекистане будет функционировать более 3,5 тыс. киноустановок, из них около 3 тыс. — на селе. С целью улучшения кинообслуживания населения в 1963 г. в республике был создан Государственный Комитет Совета Министров УзССР по кинематографии, а в областях организованы Управления кинематографии при облисполкомах.

Удовлетворение культурно-бытовых нужд трудящихся в значительной мере зависит от хорошо поставленной службы быта. Сфера бытового обслуживания в республике все более расширяется. За годы семилетки сеть бытовых мастерских увеличилась почти в 2,5 раза. Только в 1963 г. было открыто 28 крупных комбинатов и 888 мастерских бытового обслуживания.

И все же служба быта в республике еще не удовлетворяет растущих запросов населения.

Таблица

	УзССР		СССР	
	всего	в том числе на селе	всего	в том числе на селе
На одну мастерскую, ателье* приходится населения, тыс. человек	2,97	5,11	2,46	2,84
Число работающих в ателье и мастерских на 1000 жителей, человек	1,4	0,5	3,1	1,1
Объем выполненных работ на душу населения (в оптовых ценах предприятий на I.VII 1955 г.), руб.	1,76	0,42	3,90	0,91

* Без приемных пунктов, территориально обособленных от мастерских и ателье.

Как видно из приведенной таблицы, уровень бытового обслуживания населения Узбекистана в 1962 г. значительно отставал от среднесоюзных показателей. Однако с организацией в конце 1962 г. «Узглавбыта» (республиканское управление бытового обслуживания) состояние бытового обслуживания населения республики заметно улучшилось. Так, в 1963 г. количество предприятий бытового обслуживания в УзССР увеличилось до 3954 против 2993 в 1962 г., численность населения, приходящегося на одно предприятие, снизилась до 2,46 тыс. человек, а объем услуг на душу населения (в ценах 1963 г.) составил 2,35 руб. В 1964 г. объем услуг предприятий бытового обслуживания должен составить в среднем 5 руб. на каждого жителя Узбекистана.

Как отмечал XIII Пленум ЦК КПУз, в республике предстоит еще очень многое сделать для того, чтобы поднять бытовое обслуживание

населения на уровень современных требований. При этом особое внимание следует уделять селу. Необходимо добиться, чтобы в каждом райцентре был крупный комбинат бытового обслуживания, а приемочные точки — в каждом населенном пункте.

Сфера общественных услуг должна непрерывно расширяться. Органы бытового обслуживания обязаны взять на себя заботу об оборудовании, ремонте и уборке квартир, о стирке белья, уходе за детьми, облегчении домашнего труда женщины.

Большое значение в быту трудящихся имеет торговля и общественное питание. Хорошо налаженные торговля и общественное питание улучшают быт семьи, освобождая женщин от многих тягот домашнего хозяйства.

За последние годы в развитии торговли и общественного питания в Узбекистане достигнуты известные успехи. Непрерывно расширяется сеть предприятий торговли и общественного питания, увеличивается продажа населению продовольственных и промышленных товаров. Только в 1964 г. в республике будут открыты сотни новых предприятий розничной торговли и общественного питания, крупные универмаги в Ташкенте, Самарканде, Андижане, Фергане, Намангане. Но в организации торговли и общественного питания, особенно сельского населения, имеется еще много серьезных недостатков.

Об отставании развития торговли и общественного питания в сельской местности от города свидетельствуют следующие данные. В 1962 г. на 10 000 человек городского населения Узбекистана приходилось 36 единиц стационарной торговой сети (магазинов, палаток), а на то же количество сельских жителей — только 21. В том же году на 10 000 жителей в городе приходилось 13 предприятий общественного питания, а в сельской местности — всего 6.

Партийная организация и правительство республики настойчиво добиваются расширения сети предприятий торговли и общественного питания, улучшения качества культурно-бытового обслуживания населения, что является одним из важнейших условий переустройства быта трудящихся масс на коммунистических началах.

XIII Пленум ЦК КПУз наметил целый комплекс конкретных мероприятий по дальнейшему повышению культуры быта трудящихся Узбекистана. У нас имеются все объективные предпосылки для того, чтобы эти мероприятия были успешно претворены в жизнь. Для этого необходимо объединить усилия соответствующих министерств и ведомств, планирующих органов и проектных организаций, работников культуры и науки. Активную роль в этом деле должны сыграть и ученые-экономисты, которые призваны экономически обосновать дальнейшее расширение всей системы культурно-бытового обслуживания трудящихся в соответствии с перспективами развития народного хозяйства и увеличением численности населения Узбекской ССР.

М. Ф. Токарева

**ЎЗБЕКИСТОН МЕҲНАТКАШЛАРИГА МАДАНИЙ-МАИШИЙ ХИЗМАТ
КЎРСАТИШНИ ЯХШИЛАШНИНГ БАЪЗИ БИР МАСАЛАЛАРИ**

Мазкур мақолада Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг 1964 йил июнь ойида бўлиб ўтган XIII Пленуми қарорлари асосида меҳнаткашларимизга маданий-маиший хизмат кўрсатишни яхшилаш тўғрисида баъзи масалалар ёритилган. Мақолада айниқса Ўзбекистон қишлоқ районлари аҳолисига маданий-маиший хизмат кўрсатишни яхшилаш зарур эканлиги таъкидланади.

Х. МУХАМЕДЖАНОВ, Р. ХАМИДОВ

О ПОМОЩИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА В УКРЕПЛЕНИИ КОЛХОЗОВ УЗБЕКИСТАНА РУКОВОДЯЩИМИ КАДРАМИ

Всемерное укрепление колхозов квалифицированными руководящими кадрами является одним из важнейших условий обеспечения крутого подъема сельского хозяйства и дальнейшего развития колхозного строя в нашей стране.

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г. Коммунистическая партия развернула огромную работу по улучшению подбора, расстановки и воспитания руководящих колхозных кадров.

Надо сказать, что до сентябрьского Пленума большое количество квалифицированных специалистов находилось вне сферы сельскохозяйственного производства. Такая же картина наблюдалась и в Узбекистане. Так, в начале 1953 г. в целом по УзССР 100 агрономов работали преподавателями начальных школ. В системе Министерства сельского хозяйства и заготовок из общего числа агрономов и механизаторов с высшим образованием непосредственно в колхозах, совхозах и МТС было занято лишь 21,7%; почти 50% зоотехников и 40% ветеринарных врачей работали в управленческом аппарате и т. д. Аналогичное положение сложилось и со специалистами средней квалификации¹, а между тем сельское хозяйство республики ощущало острый недостаток в кадрах.

Из общего количества 37 520 председателей правлений, бригадиров, производственных бригад и заведующих животноводческими фермами высшее образование имели только 95, среднее — 1798, семилетнее — 7992 человека². Из 2420 председателей колхозов только 52 имели высшее образование, 463 — среднее, 764 — неполное среднее, 796 — начальное образование³.

В органах водного хозяйства большинство руководящих и инженерно-технических должностей замещали практики, не имевшие соответствующего образования. Еще хуже обстояло дело с подготовкой высококвалифицированных кадров животноводов, что явилось одной из причин сильного отставания животноводства.

Для полного укомплектования колхозов и МТС республики требовалось около 3,5 тыс. агрономов с высшим и средним образованием, а фактически на 1 октября 1953 г. в колхозах УзССР имелось лишь 972 агронома с высшим образованием и 369 практиков⁴.

¹ Социалистическое сельское хозяйство Узбекистана, 1953, № 5, стр. 9.

² Партагхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 171, д. 58, л. 28.

³ Б. А. Тулепбаев, Компартия Узбекистана в борьбе за крутой подъем сельского хозяйства, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959, стр. 136.

⁴ Партийный архив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 43, д. 45, л. 16.

В Самаркандской и Андижанской областях один специалист обслуживал 5—6 колхозов, тогда как в областных управлениях и районных отделах приходилось в среднем по одному агроному на каждый колхоз⁵. В Андижанской области из 333 агрономов высшее образование имели только 16, среднее — 197⁶, хотя в различных ведомствах Андижана числилось 164 агронома и зоотехника⁷.

По вине Госплана УзССР и других органов республики подготовка специалистов через вузы и техникумы была пущена на самотек. В ряде случаев они готовились без учета реальных потребностей республики. Например, в 1950—1953 гг. вузы Узбекистана выпустили только 457 агрономов, 98 инженеров, 64 инженера-гидромелиоратора, 17 экономистов сельского хозяйства⁸.

Слабая обеспеченность сельского хозяйства подготовленными кадрами, плохое использование техники приводили к тому, что культура земледелия в ряде районов оставалась низкой, многие виды работ, особенно в хлопководстве, выполнялись вручную. Из-за недостатка специалистов в колхозном и совхозном производстве слабо внедрялись достижения передовой агрономической и зоотехнической науки, неудовлетворительно обобщался и распространялся опыт передовиков сельского хозяйства.

Как указывалось в решениях сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г., с превращением колхозов в крупные многоотраслевые хозяйства особое значение приобретает «задача дальнейшего укрепления колхозов и МТС квалифицированными кадрами, способными умело руководить хозяйством и обеспечить выполнение задач, стоящих перед сельским хозяйством»⁹.

Выполняя указания сентябрьского Пленума ЦК КПСС, VII Пленум ЦК Компартии Узбекистана (октябрь 1953 г.) потребовал от партийных, советских и сельскохозяйственных органов добиться полного обеспечения МТС и специализированных станций механизаторскими кадрами, отобрать из промышленности, научно-исследовательских и других организаций и назначить на должности директоров, главных инженеров, агрономов, заведующих мастерскими МТС 200 специалистов сельского хозяйства¹⁰.

Партийные организации республики провели большую работу по перестройке руководства сельским хозяйством, укреплению колхозов, совхозов и МТС опытными кадрами, способными правильно и со знанием дела осуществлять руководство социалистическим сельским хозяйством.

В укреплении колхозов квалифицированными кадрами активную роль сыграли партийные, советские, хозяйственные и общественные организации Ташкентской области. Уже к началу октября 1955 г. более 300 агрономов и 100 зоотехников переехали на постоянную работу в колхозы и совхозы. Из прибывших на село 82 имели высшее образование; 60 агрономов были членами и кандидатами партии, а более 40 — комсомольцами¹¹.

⁵ Правда Востока, 16 декабря 1963 г.

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 170, д. 32, л. 31.

⁷ Правда Востока, 16 декабря 1963 г.

⁸ Партийный архив Ташкентского ОК КПУз, ф. 1, оп. 175, д. 14, л. 58.

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 644.

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 170, д. 3, л. 21—23.

¹¹ Правда Востока, 3 октября 1953 г.

Состоявшийся в декабре 1953 г. VI Пленум Ташкентского ГК КПУз отметил, что районные комитеты партии и первичные партийные, профсоюзные и комсомольские организации города проделали некоторую работу по отбору и посылке специалистов на село. В частности, в Ташкенте были выявлены 781 агроном и 192 зооветврача, которые могли быть использованы для работы на селе. К концу 1953 г. из города на работу в сельское хозяйство выехали около 400 человек¹².

Важные мероприятия по дальнейшему подъему сельскохозяйственного производства были намечены Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 марта 1955 г. «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами». В постановлении указывалось, что необходимо подобрать и направить на постоянную работу в колхозы не менее 30 тыс. человек¹³.

На предприятиях, в учреждениях, организациях, научно-исследовательских институтах республики проходили многолюдные собрания, посвященные призыву ЦК КПСС и Совета Министров СССР об оказании всемерной помощи колхозам руководящими кадрами и специалистами сельского хозяйства. Эти собрания вновь продемонстрировали высокую политическую активность трудящихся, великую жизненную силу нерушимого союза рабочего класса и колхозного крестьянства, готовность советских людей отдать все силы борьбе за крутой подъем сельского хозяйства.

В партийные организации Узбекистана на 21 мая 1955 г. поступило более 2500 заявлений от желающих работать в колхозах. Было отобрано 339 человек, из них 320 членов и кандидатов в члены КПСС. Свыше 80% добровольцев имели высшее и среднее образование. После окончания трехнедельных курсов, созданных при сельскохозяйственных институтах Ташкента и Самарканда, они в течение двух месяцев познакомились с опытом передовых колхозов Узбекистана¹⁴.

Для укрепления партийного руководства сельских районов на работу секретарями райкомов партии было направлено 60 работников из областного и республиканского актива.

Все эти мероприятия способствовали тому, что многие в прошлом слабые в экономическом отношении сельхозартели, постепенно преодолев свое отставание, достигли уровня экономики средних и передовых колхозов республики. Так, число низкоурожайных колхозов с 780 в 1953 г. снизилось до 340 в 1956 г.¹⁵

Наряду с направлением специалистов из города на работу в сельское хозяйство, значительно расширилась их подготовка в высших и средних специальных учебных заведениях Узбекистана.

Если за период 1951—1955 гг. сельскохозяйственные вузы республики выпустили 3992 человека, а средние специальные учебные заведения — 7925, то в 1956—1960 гг. численность подготовленных специалистов увеличилась соответственно до 6863 и 20 539 человек¹⁶. Значительно повысился уровень подготовки будущих специалистов сельского хозяйства.

¹² Партийный архив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 43, д. 45, л. 33.

¹³ Сборник законодательств и ведомственных актов по сельскому хозяйству. Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 166.

¹⁴ Ташкентская правда, 21 мая 1955 г.

¹⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 182, д. 37, л. 40.

¹⁶ Народное хозяйство УзССР, Статистический сборник, Ташкент, 1957, стр. 182; Народное хозяйство УзССР в 1961 году, Краткий статистический сборник, Ташкент, 1962, стр. 95.

Все это привело к существенным изменениям в количественном и качественном составе наших сельскохозяйственных кадров. На 1 апреля 1959 г. из 1163 председателей колхозов 52% имели высшее и среднее специальное образование (в 1953 г. — 23%), а во всех звеньях сельского хозяйства Узбекистана в 1958 г. работало около 15 тыс. специалистов (в 1953 г. — 6084)¹⁷.

Большое внимание уделялось и подготовке таких необходимых для сельского хозяйства специалистов, как бухгалтеры, плановики, счетоводы. Ранее многие сельхозартели Узбекистана были слабо обеспечены счетно-экономическими работниками высшей и средней квалификации. Так, на 1 января 1956 г. из 2007 бухгалтеров колхозов лишь 16 имели высшее образование, а 427 — среднее¹⁸. Между тем необходимость в квалифицированных кадрах счетно-бухгалтерских работников особенно возросла в связи с укрупнением колхозов и укреплением их экономики. Поэтому в 1956 г. было открыто два специальных техникума по подготовке счетных работников для сельского хозяйства (в Ташкентской области и КК АССР) и соответствующие отделения при Андижанском и Самаркандском сельхозтехникумах. Подготовку кадров экономистов-бухгалтеров и плановиков с высшим образованием осуществляет Ташкентский финансово-экономический институт (ныне Институт народного хозяйства)¹⁹.

В марте 1956 г. Бюро ЦК КПУз, обсудив вопрос о подготовке и использовании экономистов в колхозах, рекомендовало в целях улучшения внутриколхозного планирования, своевременного составления производственных планов, заданий, разработки мероприятий по повышению производительности труда и снижению издержек производства иметь в штате колхозов должность экономиста-плановика с высшим или специальным средним образованием²⁰.

С передачей колхозам техники из МТС и созданием механизированных тракторно-полевых бригад в сельхозартелях стала ощущаться острая потребность в специалистах высшей и средней квалификации, обладающих широким кругом знаний и практическими навыками в области электрификации и механизации сельского хозяйства. В этой связи был увеличен контингент студентов в Ташкентском институте ирригации и механизации сельского хозяйства, расширены соответствующие факультеты в Ташкентском сельскохозяйственном институте и других высших учебных заведениях республики.

Одним из крупнейших мероприятий Коммунистической партии, направленным на дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов, явилась посылка в деревню 30 тыс. опытных работников, проявивших себя на производственной, организаторской и общественной работе. Значительную часть их составили коммунисты и комсомольцы. Посланцы партии принесли с собой в сельское хозяйство промышленную культуру, новые принципы руководства, новые методы работы с людьми. Они пробудили у колхозников веру в свои силы, возможность быстрого подъема хозяйства, мобилизовали их на борьбу за всемерное использование внутренних резервов колхозного производства. Многие колхозы и районы в сравнительно короткие сроки ликвидировали свое отставание и вышли в число передовых.

¹⁷ Правда Востока, 20 февраля 1958 г.

¹⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 175, д. 69, л. 20; Правда Востока, 10 июня 1956 г.

¹⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 189, д. 76, л. 295.

²⁰ Там же, оп. 175, д. 69, л. 231.

Направление лучших людей городов и промышленных центров на постоянную работу в деревню явилось значительным вкладом в дальнейшее укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства.

Крупные изменения произошли и в составе руководящих кадров совхозов. В 1953 г. среди директоров совхозов почти 20% имели низшее образование, а число лиц с высшим и средним специальным образованием не превышало 30%. А в конце 1958 г. из 130 директоров совхозов 123 (90,4%) имели высшее, незаконченное высшее и среднее образование; 73 директора (53%) были специалистами сельского хозяйства.

Исключительно важное значение для подъема партийной работы в деревне имело укрепление первичных партийных организаций в колхозах и совхозах, повышение их роли в общественном производстве. В 1959 г. среди секретарей сельских первичных партийных организаций 29,1% имели высшее и незаконченное высшее образование (против 10% в 1953 г.) и только 8,2% имели начальное образование (против 27,2% в 1953 г.²¹

Таким образом, уже за пять лет, прошедших после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г., в республике, как и во всей стране, была значительно улучшена вся система подготовки, расстановки и воспитания кадров сельского хозяйства. В сферу сельскохозяйственного производства влился большой отряд квалифицированных специалистов и опытных организаторов. Если на 1 сентября 1953 г. в сельском хозяйстве Узбекистана работали 6084 специалиста, в том числе 2526 с высшим образованием, то к началу 1959 г. общее количество специалистов достигло 15 тыс. человек, из них около 6 тыс. имели высшее специальное образование.

За последние два года в производственные управления были направлены 2020 работников, из них 1470—со специальным сельскохозяйственным образованием²². На отстающие участки были посланы 570 специалистов сельского хозяйства; руководящими кадрами было укреплено 103 колхоза и 1308 отделений, бригад и ферм²³.

К середине 1963 г. из 982 председателей колхозов Узбекистана 741 имел высшее, незаконченное высшее и среднее образование; 324 сельхозартели возглавили агрономы, инженеры, зоотехники и другие специалисты сельского хозяйства; среди 192 директоров совхозов — 131 специалист сельского хозяйства. В конце 1963 г. 266 работников закончили одногодичные школы по подготовке руководящих колхозных и совхозных кадров; многие из них выехали на работу в отстающие хозяйства.

Декабрьский (1963) и февральский (1964) Пленумы ЦК КПСС и последующие Пленумы ЦК КПУз вновь подчеркнули необходимость всемерного улучшения подготовки и воспитания сельскохозяйственных кадров, способных успешно решать конкретные задачи производства, претворяя в жизнь намеченную партией программу широкой химизации, комплексной механизации, электрификации и интенсификации сельского хозяйства.

В ближайшие пять лет в республике намечено подготовить свыше 25 тыс. специалистов сельского хозяйства и 80 тыс. работников массовых профессий. В этих целях будет расширена сеть профессионально-технических учебных заведений, создано пять совхозов-техникумов. Кроме того, на постоянных курсах в совхозах и районных объединениях

²¹ Б. А. Тулепбаев, Компартия Узбекистана в борьбе за крутой подъем сельского хозяйства, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959, стр. 119.

²² Правда Востока, 7 июня 1963 г.

²³ Блокнот агитатора, орган Идеологического отдела ЦК КПУз, 1964, № 13—15.

«Узсельхозтехники» будет подготовлено 74 тыс. механизаторов. В настоящее время в Андижане начал работать первый в стране Институт хлопководства, призванный готовить специалистов высокой квалификации.

Ныне в сельском хозяйстве Узбекистана насчитывается свыше 20 тыс. специалистов с высшим и средним образованием, из них около 15 тыс. занято непосредственно в колхозах и совхозах. Своим самоотверженным трудом они вносят достойный вклад в борьбу за крутой подъем и интенсификацию всех отраслей сельского хозяйства.

Х. Муҳаммаджонов, Р. Ҳамидов

**СОЦИАЛИСТИК ШАҲАРНИНГ ЎЗБЕКИСТОН ҚОЛХОЗЛАРИНИ РАҲБАР
КАДРЛАР БИЛАН МУСТАҲҚАМЛАШГА БЕРГАН ЁРДАМИ ҲАҚИДА**

Мақола Ўзбекистон қолхозларини раҳбар кадрлар билан мустаҳкамлаш кейинги йилларда олиб борилган йирик тадбирларга бағишланади. Авторларнинг таъкидлашича, социалистик шаҳарнинг қолхоз қишлоғига бераётган ёрдами коммунизм ралабаси учун курашда, қишлоқ хўжалигининг барча соҳаларини юксалтириш ва ишчилар синфи билан қолхозчи деҳқонлар иттифоқини мустаҳкамлашда катта роль ўйнайди.

М. ИШЧАНОВ

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ

Хорезмская область Узбекской ССР — крупный хлопководческий район республики — отличается высокоразвитым многоотраслевым сельским хозяйством. Ведущей отраслью его является хлопководство. В 1963 г. хлопкоробы Хорезма добились самой высокой в стране урожайности хлопчатника, собрав по 31,1 *ц/га* сырца с общей площади 100 тыс. *га*. На долю области приходится около 10% хлопка-сырца, выращиваемого в Узбекистане.

Сельское хозяйство области располагает большими резервами для дальнейшего развития. Это видно из приводимой ниже краткой характеристики природных условий и современного состояния отдельных отраслей сельскохозяйственного производства Хорезмской области.

Природные условия. Хорезмская область расположена в северо-западной части Узбекистана, в низовьях Амударьи, и занимает 4,5 тыс. *км²*, или 1,1% всей площади УзССР.

Поверхность ее в целом представляет собой аллювиальную равнину, образовавшуюся под влиянием деятельности Амударьи.

Территория Хорезма имеет общий уклон с северо-востока на юго-запад, что обуславливает возможность ведения самотечного орошения на поливных землях. Южная часть области окружена песками Каракум, которые местами проникают в глубь культурных земель в виде «языков». Мезорельеф местности очень разнообразен. Здесь часто чередуются глубокие озеровидные понижения с песками. Понижения служат местом оттока грунтовых вод. Микрорельеф области связан с оросительно-мелиоративными системами и планировочными работами на поливных участках.

По климатическим условиям Хорезмская область характеризуется большой засушливостью (особенно летом) и крайней неустойчивостью погоды весной и осенью. Географическое положение и равнинность рельефа способствуют проникновению северных холодных воздушных масс зимой и сухого теплого воздуха летом. Вторжение холодного воздуха сопровождается ветрами с ясной безоблачной погодой и сильным похолоданием (до -32°).

Атмосферные осадки на территории области очень незначительны — их годовая сумма составляет 70—100 *мм*. К тому же внутригодовое распределение их крайне неравномерно. Основная часть осадков выпадает в зимне-весенний период. Летом влажные воздушные массы из Атлантики проходят над территорией области сильно нагретыми и высушенными под влиянием сухих и жарких воздушных масс, идущих с юга, что обуславливает отсутствие здесь атмосферных осадков в этот период года.

Испарения очень велики и составляют 1500—1800 мм, или в 15—18 раз больше годовой суммы выпадающих осадков. В результате создается большая контрастность воздуха по влажности с воздухом пустынь.

Следует отметить, что наличие в области мощной реки и многочисленных оросительных каналов, а также почти непрерывной цепи озер (на юге) способствует смягчению климата и ослабляет влияние иссушающих ветров. Все это создает своеобразный микроклимат, благоприятствующий развитию в Хорезме многих отраслей сельского хозяйства. Однако неустойчивая погода весной и осенью затрудняет посев и уборку хлопчатника, что нередко требует дополнительных трудовых и материальных затрат.

Как известно, темпы развития хлопчатника зависят от суммы эффективных температур воздуха, необходимой для прохождения той или иной фазы развития растений. Наиболее оптимальной считается среднесуточная температура свыше $+10^{\circ}$, являющаяся нижним пределом начала активных процессов развития хлопчатника.

Установлено, что для среднеспелого сорта хлопчатника Ф-108, распространенного на территории Хорезма, требуется следующая сумма эффективных температур: от посева до массовых всходов — 84° , до бутонизации — $500-600^{\circ}$, до цветения — 1000° , до созревания — от 1875 до 1885°. Общая сумма эффективных температур вегетационного периода хлопчатника в Хорезме полностью соответствует вегетационным требованиям сорта Ф-108.

Таким образом, по климатическим факторам Хорезмская область отличается от предгорных и горных районов Узбекистана своим вегетационным периодом (190—200 дней), малым количеством атмосферных осадков (70—100 мм) и большей суммой эффективных температур ($2250-2500^{\circ}$).

Почвы Хорезма довольно однообразны: здесь имеются луговые, лугово-болотные, сероземные (незначительно) и песчаные почвы. Наиболее распространены луговые почвы, занятые в основном под хлопчатником, кукурузой и другими сельскохозяйственными культурами.

Мелиоративное состояние земельного фонда области относительно благоприятно благодаря достаточному количеству межхозяйственных коллекторно-дренажных систем, общая протяженность которых равна 2,9 тыс. км. Искусственное дренирование почвы в сочетании с промывными поливами обеспечило интенсивное опреснение орошаемых земель области. Рассоление грунтовых вод и почв позволяет освоить обширные массивы залежных и других земель. В настоящее время в хозяйственном обороте области находится 155 тыс. га, или $\frac{1}{3}$ общего земельного фонда Хорезма. Кроме того, здесь имеется около 200 тыс. га возможных к освоению земель.

Мелиоративные условия Хорезмской области коренным образом отличаются от других орошаемых районов Узбекистана тем, что здесь нет восходящего тока напорных грунтовых вод. Поэтому в области при освоении новых и залежных земель целесообразно создавать систему более рентабельных горизонтальных дренажей.

Земледелие. Хорезмская область располагает земельной площадью в 455 тыс. га, из них пригодных к хозяйственному пользованию 350 тыс. га. Удельный вес пашни в общем земельном фонде равен 39,9%, а отгонов и пастбищ — 10%. В среднем на одно хозяйство приходится по 30 тыс. га земель, в том числе пашни — 1,5 тыс. га.

Значительную часть земельного фонда (около 100 тыс. га) составляют солончаки, неудобные земли, внутриоазисные пески, болота и озера.

Данные о сельскохозяйственных угодьях Хорезмской области по состоянию на 1 января 1964 г. приводятся в табл. 1 (тыс. га).

Как видно из табл. 1, сельскохозяйственные угодья распределены между производственными управлениями области почти равномерно. Однако в использовании земель под пашни имеются резкие контрасты.

Таблица 1

Производственное управление	Всего сельскохозяйственных угодий, находящихся в пользовании колхозов и госхозов	В том числе пашен в обработке	В % к сельскохозяйственным угодьям
Гулистанское	37,1	26,0	70,08
Хазараспское	32,2	26,5	79,81
Хивинское	36,4	31,3	85,98
Шаватское	43,6	32,5	74,54
Янгиарыкское	41,4	27,8	67,14

Так, если в Хивинском управлении под пашнями занято 85,98% сельскохозяйственных угодий, то в Янгиарыкском управлении — лишь 67,14%. Это говорит о наличии здесь крупных резервов для освоения под пашни новых земель.

Следует отметить, что в настоящее время в среднем по области нагрузка на одного трудоспособного составляет 2,2 га посевов, а по хлопчатнику — 1,3—1,5 га, тогда как современный уровень механизации в хлопкосеющих районах позволяет довести средний размер нагрузки на одного трудоспособного до 4—5 га. Несмотря на большие возможности расширения посевных площадей, в области с 1945 по 1963 г. было освоено лишь около 31 тыс. га новых и залежных земель. Между тем, современное мелиоративное состояние почвы, а также проектные расчеты показывают, что в ближайшие годы (до 1970 г.) посевные площади можно увеличить на 130—140 тыс. га.

Таким образом, освоение новых земель в этом густонаселенном районе не только возможно, но и безусловно необходимо как с точки зрения дальнейшего развития сельского хозяйства, так и повышения культуры земледелия.

Хлопководство в Хорезмской области является ведущей отраслью сельскохозяйственного производства. Удельный вес денежной выручки, получаемой от реализации хлопка-сырца, составляет более 85% денежных доходов колхозов. О развитии хлопководства в области за последние годы можно судить по данным табл. 2.

Успехи, достигнутые в развитии хлопководства Хорезма, были обусловлены теми важнейшими мероприятиями, которые осуществили Коммунистическая партия и Советское государство в области сельского хозяйства страны за последние годы. К этим мероприятиям в условиях Хорезмской области относится и интенсивное строительство ирригационно-мелиоративных сооружений в целях улучшения водообеспеченности и мелиоративного состояния орошаемых земель. Если в 1953 г. на 135 тыс. га орошаемых земель области приходилось 907 км коллекторно-дренажной сети, а урожайность хлопчатника составляла 19,3 ц/га, то к концу 1963 г. общая протяженность коллекторов и дрен достигала 2900 км, а урожайность хлопчатника выросла до 31,1 ц/га¹.

¹ Текущий архив Хорезмского областного управления оросительных систем (УОС).

Ежегодный объем капитальных вложений в водохозяйственное строительство возрос с 359,0 тыс. руб. в 1953 г. до 4660,0 тыс. руб. в 1963 г.² Более 70% капиталовложений направляется на мелиорацию орошаемых земель. За этот период были построены такие крупные межхозяйственные коллекторы, как Диванкульский, Шават-Андреевский, Ташаузский, Кокчагинский, Кзылкошунский, Дышкинский, Ильялинский, Ленинский; ведется строительство Чагат-Атабентского ввода.

Т а б л и ц а 2*

Год	Посевная площадь, тыс. га	Валовой сбор хлопка-сырца, тыс. т	Урожайность, ц/га
1950	89,1	146	16,4
1953	90,6	175	19,3
1955	97,6	168	17,2
1959	99,5	253	25,4
1962	99,7	294	29,4
1963	99,9	310	31,1

* Составлена по данным сводных годовых отчетов колхозов Хорезмской области за соответствующие годы.

Построены межреспубликанский Большой озерный и Дарьялыкский коллекторы, которые должны обслуживать южную и юго-западную части Южно-Хорезмского оазиса.

Большое значение для развития всех отраслей народного хозяйства области, в том числе сельского хозяйства, имело строительство железной дороги Чарджоу — Кунград. С вводом в эксплуатацию (1953) этой железнодорожной магистрали значительно расширились транспортно-экономические связи области; резко увеличился и приток грузов, необходимых для сельского хозяйства, — различные машины, стройматериалы, минеральные удобрения, ядохимикаты и т. д.

В Хорезме издавна практикуется внесение под посевы хлопчатника различных видов удобрений в смешанном виде. В прошлом, однако, минеральных удобрений промышленного производства не хватало. Поэтому хлопкоробы обеспечивали свои посевы азотом и другими микроэлементами, применяя различные виды местных удобрений. Последние вносились с хлопковым жмыхом. В 1961 г. в области было заготовлено 1265,3 тыс. т местных удобрений, в 1962 г. — 1935,5 тыс. т, а в 1963 г. — 2215 тыс. т³.

За последние годы область получает все больше химических минеральных удобрений. Следует подчеркнуть, что хорезмские хлопкоробы на каждый килограмм чистого азота получают свыше 15 кг хлопка-сырца, что значительно выше, чем в среднем по республике. Отдельные колхозы, как например, им. Кирова Янгиарыкского, им. Ахунбаева Шаватского, им. Нариманова Хазараспского, им. Ахунбаева Хивинского производственных управлений, получают на килограмм чистого азота 18—24 кг хлопка-сырца. Это говорит о том, что сельхозартели области располагают большими резервами для дальнейшего увеличения производства хлопка на основе дальнейшей химизации сельского хозяйства.

² Текущий архив Хорезмского УОС.

³ Текущий архив Хорезмского обкома КПУз.

На зональном совещании работников сельского хозяйства в Ташкенте 16 ноября 1961 г. говорилось, что надо внедрить такую систему хлопководческого хозяйства, которая обеспечит не только рост производства хлопка-сырца, но и мяса, молока и другой продукции растениеводства и животноводства. Особого внимания заслуживают вопросы правильного использования поливных земель и ведения наиболее эффективных севооборотов. Сейчас следует найти наиболее рациональные севообороты, в которых на первом месте стоял бы хлопчатник. Каким культурам следует отдать предпочтение в севообороте с тем, чтобы получать наибольшее количество кормовых единиц с гектара? Опыт передовых хлопководящих хозяйств показывает, что предпочтение, видимо, должно быть отдано кукурузе и люцерне⁴.

За последние годы посевы джугары в области значительно возросли. В 1963 г. этими культурами было засеяно 10,7 тыс. га, или 7,9% всей посевной площади. Однако наряду с этим существенно сократились посевы кормовых культур, в частности люцерны. Если в 1953 г. под люцерну было засеяно 24,6 тыс. га, то в 1963 г. — только 6,5 тыс. га.

Такое уменьшение удельного веса кормовых культур (с 19,8% в 1953 г. до 11,7% в 1963 г.) объясняется прежде всего неправильным пониманием отдельными руководителями колхозов существа справедливой критики травопольной системы земледелия. В результате этого в колхозах области была допущена массовая распашка люцерны. Например, в колхозе «Коммунизм» Хазараспского производственного управления осталось лишь 9 га люцерны; во многих хозяйствах под люцерну было отведено всего 1—3% площади посевов.

При таком незначительном удельном весе люцерны в структуре посевных площадей она теряет свое значение в повышении плодородия почвы и в укреплении кормовой базы животноводства. Так, в колхозах Хорезмской области в 1963 г. для содержания всех видов животных было израсходовано 2274,3 тыс. ц кормов на сумму 5467,0 тыс. руб., из них на 2039,0 тыс. руб. (37,8%) — покупные корма.

По данным Ак-Кавакской станции СоюзНИХИ, урожайность хлопчатника в севообороте по люцерне за последние 25 лет составляла в среднем 42,8 ц/га, а при бессменной культуре хлопчатника, удобряемого той же дозой минеральных и органических удобрений, производится по 35,8 ц/га⁵.

Люцерна не только повышает плодородие почвы, но и дает ценный корм для скота, особенно при переработке ее в сенную муку. Удельный вес люцерны и других культур в структуре хлопкового севооборота следует дифференцировать в зависимости от естественно-климатических, экономических и других условий.

В Хорезмской области, где вся земельная площадь подвержена той или иной степени засоления, по нашему мнению, структура посевных площадей должна быть примерно следующей: хлопчатник — 60—65%, джугара (а на слабозасоленных землях — и кукуруза) — 10—12%, люцерна — 15—20%, прочие культуры (овощи, бахчи, картофель и др.) — 5—6%.

Руководствуясь решениями февральского Пленума ЦК КПСС 1964 г. о всемерной интенсификации сельскохозяйственного производства, необходимо для каждой отдельной зоны области разработать научно-обоснованные схемы севооборота хлопкового комплекса.

⁴ Правда Востока, 17 ноября 1961 г.

⁵ Журн. «Хлопководство», 1963, № 9, стр. 23.

Зерновые и зернобобовые культуры в составе посевных площадей области занимают 12%, из них джугара и кукуруза около 8%, а рис — 3—4%. Посевы риса распространены почти во всех хозяйствах области, где имеются пониженные рельефы местности и избыток поливных вод. Наибольшие площади посева этой ценнейшей продовольственной культуры расположены на территории Гурленского производственного управления. Здесь собирают самые высокие урожаи риса не только в области, но и по Союзу. Например, колхоз «Коммунизм» этого управления в 1963 г. из имеющихся 1197 посевных площадей получил в среднем по 61,4 ц/га риса, а отдельные полеводческие бригады — по 70—80 ц/га, тогда как средняя урожайность риса составила по области 26 ц/га, а по республике — 19,1 ц/га.

В соответствии с указаниями партии и правительства о расширении посевных площадей зерновых культур, в частности риса, в районах орошаемого земледелия в 1963 г. был создан рисоводческий совхоз «Ханка» (Янгиарыкское производственное управление), а в 1964 г. — колхоз «Янгиабод» (Гурленское производственное управление). Общая посевная площадь риса в этих специализированных хозяйствах составляет 2750 га. В 1964 г. в них предусматривалось получить 68,75 тыс. ц продукции, т. е. по 25 ц с каждого гектара. Развитие рисоводства в области и в дальнейшем должно идти путем организации специализированных хозяйств. Этого требуют почвенно-мелиоративное состояние оазиса и особенности возделывания самой культуры риса.

Из других зерновых культур в Хорезме широко распространена джугара, являющаяся как продовольственной, так и кормовой культурой. Средняя урожайность ее по области в 1963 г. составила 10,5 ц/га.

Поскольку развитие хлопководства должно базироваться на научно-обоснованном севообороте, необходимо по-серьезному взяться за введение и освоение в каждом хозяйстве рациональных хлопководжугарно (кукурузно)-люцерновых севооборотов. Во многих хозяйствах области, где преобладают средне- и сильнозасоленные земли, в севообороте вместо кукурузы следует вводить преимущественно джугару как более солевыносливую культуру.

Ныне труженики сельского хозяйства Узбекистана вышли в большой поход за получение высоких урожаев зерновых. Уже летом этого года хлеборобы республики засыпали в закрома Родины свыше 35 млн. пудов хлеба — больше, чем за три предыдущих года, вместе взятых. Свою долю внесли и хлеборобы Хорезма. В перспективе зерновое хозяйство области должно получить более широкое развитие за счет орошения и освоения новых земель и вытеснения малоценных культур посевами риса, джугары, кукурузы и т. д.

Производство овоще-бахчевых культур и картофеля в области на ближайшую перспективу (1965—1970 гг.) должно значительно увеличиться. Почвенно-климатические условия Южного Хорезма позволяют выращивать здесь многие овощные культуры, получая по два урожая в год с одной и той же земельной площади.

В низовьях Амударьи выращиваются овоще-бахчевые культуры исключительно высокого качества и в более короткие сроки, чем во многих других районах нашей страны.

Однако овоще-бахчевые культуры и картофель в структуре посевных площадей области занимают еще незначительный удельный вес — 2,9% в 1963 г. против 2% в 1953 г. Производство картофеля не обеспечивает здесь даже потребностей населения самой области. Поэтому в последние годы практикуется завоз его из центральных районов РСФСР, что является экономически невыгодным.

С целью развития производства овоще-бахчевых культур необходимо в дальнейшем организовать во всех колхозах и совхозах области специализированные полеводческие бригады, а вокруг городов (Ургенч и Хива) — овоще-бахчевые хозяйства.

Хорезмская область издавна славится своими высококачественными дынями, которые должны выращиваться в еще больших масштабах, главным образом на неорошаемых каирных землях.

Садоводство и виноградарство как самостоятельные отрасли сельского хозяйства в Хорезме развиты еще слабо, хотя здесь имеются все условия для подъема этих отраслей. В 1963 г. в колхозах области под садами было занято 484 га, виноградниками — 186 га, а средняя урожайность составила соответственно 33,1 и 41,3 ц/га.

В Хорезмской области выращиваются и субтропические культуры (инжир, гранаты и т. д.), однако урожайность их здесь незначительна. Имеющиеся в области сады и виноградники разбросаны мелкими участками, что затрудняет обработку и уход за ними.

В последние годы работники лесхоза ведут большую работу по улучшению породного состава и увеличению площади садов и виноградников. В дальнейшем площадь садов может быть расширена за счет высадки плодовых деревьев в берегозащитных рощах и на полосах культурных земель (шириной 0,5—0,6 км). Это позволит не только обеспечить потребности населения самой области в фруктах и винограде, но и вывозить их в северные районы страны.

Животноводство является второй важнейшей отраслью сельского хозяйства Хорезма после растениеводства. Удельный вес его в денежном доходе колхозов области в 1963 г. составил 5,8%. Как известно, для развития животноводства первостепенное значение имеет наличие кормовых ресурсов. Между тем Хорезмская область обладает весьма ограниченными пастбищными угодьями, занимающими всего 10% земельного фонда. Урожайность естественных кормов низкая, ибо пастбища и выгоны расположены на средне- и сильно засоленных почвах. Корма, заготавливаемые в самих хозяйствах, обеспечивают потребности общественного животноводства колхозов лишь на 64%.

Таблица 3

Производственное управление	Поголовье крупного рогатого скота	Поголовье овец	Поголовье свиней	Всего голов	Удельный вес в стаде, %		
					коров	овец	свиней
Гурленское	14 155	2709	671	17 535	27,1	15,3	3,8
Хазараспское	14 445	3780	736	18 961	24,6	14,5	3,9
Хивинское	19 942	2882	1824	24 648	25,1	11,7	7,4
Шаватское	18 803	3968	1677	24 448	21,4	16,0	6,7
Янгиарыкское	18 691	2971	757	22 419	19,0	13,2	3,3
Итого по области	86 036	16 310	5665	108 011	23,4	15,0	5,2

Отсюда следует, что дальнейшее развитие животноводства требует расширения посевов кормовых культур в структуре посевных площадей: люцерны до 15—20%, джугары и кукурузы — до 10—12%, кормовых корнеплодов — 2—3%.

Современное состояние животноводства и его размещение по производственным управлениям области на 1 января 1963 г. характеризуется данными табл. 3.

Как видно, удельный вес коров в стаде крупного рогатого скота в целом по области еще довольно низок (23,4%), особенно в Янгиюльском и Шаватском производственных управлениях.

Одним из главных показателей уровня развития животноводства является производство продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий. В 1963 г. в области на 100 га сельхозугодий производилось: молока — 13,9 ц, мяса (в живом весе) — 6,4 ц, шерсти — 27,9 кг, а на 100 га посевов зерновых приходилось 550 голов птицы и 16,9 тыс. яиц. Продуктивность животноводства в колхозах Хорезмской области пока еще значительно отстает от среднереспубликанских показателей.

Все это свидетельствует о наличии в области больших резервов повышения продуктивности животноводства.

По нашему мнению, в ближайшей перспективе следует организовать специализированные животноводческие хозяйства: крупного рогатого скота мясного направления — на Кызылджарском массиве, каракулеводческого овцеводства — на Турткульском и Тахта-Купырском массивах и мясомолочного направления — в зоне орошаемого земледелия.

Шелководство — весьма рентабельная отрасль сельского хозяйства — распространено во всех производственных управлениях области. Наиболее высокой урожайностью шелковичных коконов отличаются Хазараспское, Шаватское и Янгиарыкское управления. В среднем по области урожайность с одной коробки прены в 1963 г. составила 57,5 кг, а валовой сбор коконов — 1201,6 т, или на 44% больше, чем в 1958 г.

Умелое сочетание шелководства с другими отраслями способствует рациональному использованию трудовых и материальных ресурсов и, тем самым, повышению рентабельности колхозного производства.

Такова краткая характеристика современного состояния и размещения отдельных отраслей сельского хозяйства Хорезмской области. Анализ этих материалов указывает на необходимость всемерной интенсификации сельского хозяйства Хорезма на основе дальнейшего развития ирригации, механизации, химизации, специализации сельскохозяйственного производства с учетом природно-экономических условий области, ее роли и места в народном хозяйстве Узбекистана и всего Среднеазиатского экономического района.

М. Эшжонов

ХОРАЗМ ОБЛАСТЬ ҚИШЛОҚ ХҲЖАЛИГИНИНГ ҲОЗИРГИ АҲВОЛИ ХАРАКТЕРИСТИКАСИГА ДОИР

Мақолада Хоразм область қишлоқ хўжалигининг пахтачилик ва бошқа тармоқларининг ҳозирги аҳволи, областнинг табиий-иқтисодий шароитлари асосида бу тармоқларнинг ривожланиш истиқболи ҳамда уларнинг Ўзбекистон ва бутун Урта Осиё иқтисодий райони халқ хўжалигида тутган ўрни таҳлил қилинади.

Л. М. ЛАНДА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

Новый этап в развитии исторической науки, открывшийся после XX съезда партии, ознаменовался преодолением вредных последствий чуждого марксизму-ленинизму культа личности, что повлекло за собой существенные сдвиги и в области историографии.

Бурный рост исторической науки и оживление историографической работы в нашей стране требуют от историков Узбекистана умножения и объединения их усилий по изучению богатого опыта, накопленного советской исторической наукой.

Нашим историографам предстоит по достоинству оценить научное наследие предшествующих эпох, охарактеризовать с марксистско-ленинских позиций всю историю исторической науки в Узбекистане и деятельность отдельных ее выдающихся представителей, разоблачать клеветнические измышления буржуазных фальсификаторов о состоянии исторической науки в Советском Узбекистане.

Справедливости ради следует отметить, что историографические исследования у нас развиваются не на пустом месте. В 20—30-е годы, когда советская историческая наука еще не накопила достаточного опыта для широких обобщений, появлялись лишь журнальные обзоры исторической литературы, отдельные рецензии и хроникальные заметки. На этом фоне выделяется ряд историографических работ академика В. В. Бартольда, особенно его капитальный труд «История Востока в России и на Западе», доклады о задачах изучения истории Туркестана (Ташкент, 1920), о состоянии и задачах изучения истории турецких народностей (Баку, 1926) и др. В. В. Бартольд поставил перед исследователями истории народов Средней Азии много важных научных вопросов, выражая уверенность в том, что «в выполнении этой работы примут участие и представители этих народностей»¹.

На состоявшемся в феврале-марте 1926 г. Первом Всесоюзном тюркологическом съезде в Баку был заслушан доклад «Развитие исторической литературы у тюрко-татарских народов», в котором говорилось также о нарождавшейся узбекской советской историографии, ее успехах в собирании источников и т. д. Были отмечены работы С. Айни, Н. Туракулова, П. Салиева, статьи по истории в местной периодике, переводы на узбекский язык работ А. Вамбери, В. В. Бартольда².

В 1942 г. в связи с 25-летием Великой Октябрьской социалистической революции, был опубликован сборник статей «Двадцать пять лет

¹ Первый Всесоюзный тюркологический съезд. Стенографический отчет, Баку, 1926, стр. 32.

² Там же, стр. 52—53.

«советской науки в Узбекистане»³, куда вошли первые обобщающие очерки о развитии исторической науки (В. А. Шишкин, З. Ш. Раджабов, В. В. Ершов) и об итогах археологического изучения Узбекистана (С. П. Толстов и В. А. Шишкин). В них правильно отмечался кризис буржуазного востоковедения и делалась попытка определить главные этапы возникновения и развития советской историографии.

Определенный толчок историографическая наука в Узбекистане получила в связи с подготовкой первого издания «Истории народов Узбекистана», хотя дело ограничилось лишь появлением во втором томе (1947) краткого очерка историографии народов Узбекистана с XVI в. до середины XIX в. (стр. 9—20). В первом томе «Истории народов Узбекистана» (1950) было опубликовано предисловие А. Ю. Якубовского, посвященное разоблачению несостоятельности пантюркистских и паниранистских концепций исторического развития народов Средней Азии (стр. 7—14). Наконец, в изданных трех томах «Очерков истории исторической науки в СССР» были помещены обзорные разделы: в первом — о развитии исторических знаний у народов Средней Азии в XI—XVII вв. (Я. Г. Гулямов, Р. Н. Набиев, А. А. Семенов) и по историографии Узбекистана XVIII—первой половины XIX в. (Р. Н. Набиев); во втором — о развитии исторической науки в Узбекистане во второй половине XIX в. (В. Я. Непомнин); в третьем — по историографии Узбекистана периода империализма (В. Я. Непомнин)⁴. Эти разделы, наряду с разделами по историографии других среднеазиатских народов, в своей совокупности воссоздают общую картину развития исторических знаний на территории Средней Азии вплоть до Октябрьской революции.

Известная работа была проделана историками Узбекистана и по оценке деятельности отдельных местных и русских ученых-историков, а также русских краеведческих учреждений в дореволюционном Туркестане. Этим вопросам посвящены монографические исследования Б. В. Лунина⁵, работы А. Сагдиева и Г. Н. Чаброва⁶. Кроме того, издан ряд историографических очерков и био-библиографических справок о творческом пути историков, востоковедов, археологов и этнографов, посвятивших себя изучению истории среднеазиатских народов. Опубликовано несколько серьезных научных работ, подводящих итоги изучения отдельных проблем или специальных исторических дисциплин за советский период⁷.

³ Двадцать пять лет советской науки в Узбекистане. Сборник статей, Ташкент, Изд-во УзФАН, 1942, стр. 241—270.

⁴ См. «Очерки истории исторической науки в СССР», М., Изд-во АН СССР, т. I, 1955, стр. 153, 160—164, 268—279, 645—647; т. II, 1960, стр. 789—798; т. III, 1963, стр. 727—737.

⁵ Б. В. Лунина, Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958; Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962.

⁶ А. Сагдиев, Историческая наука в Туркестане в XIX веке, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960 (на узб. яз.); Роль русского востоковедения в развитии исторической науки в Средней Азии XIX в., «Ученые записки ТГПИ», Кафедра истории СССР, вып. XXIII, ч. III, Ташкент, 1960, стр. 147—149 (на узб. яз.); Г. Н. Чабров, Узбеки-археологи дореволюционного Узбекистана, журн. «Звезда Востока», 1957, № 1, стр. 144—146; Выставочная работа в Туркестанском крае, «Труды Музея истории АН УзССР», вып. III, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, стр. 118—138.

⁷ А. Ю. Якубовский, Из истории изучения монголов периода XI—XIII вв., «Очерки по истории русского востоковедения», М., 1953, стр. 31—95; С. А. Азимджанова, Состояние и задачи востоковедения в Узбекской ССР, «Материалы Всесоюзной конференции востоковедов», Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958, стр. 63—70; М. Е. Массон, Краткий очерк истории изучения Средней Азии в археологическом отношении, «Труды САГУ им. В. И. Ленина», Новая серия, вып. LXXXI, Исторические науки, кн. 12, Ташкент, 1956, стр. 5—40; Я. Гулямов, Археология в Узбекистане, Ташкент, 1956 (на узб. яз.).

В монографии акад. АН УзССР И. М. Муминова «Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX и начала XX в.»⁸ были впервые исследованы не только социально-политические воззрения, но и исторические взгляды представителей прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане (Ахмада Дониша, Фурката, Мукими, Хамзы). Выводы этого исследования позволяют опровергнуть существовавшую в прошлом ошибочную точку зрения на местную историографию конца XIX—начала XX в. как на историографию исключительно официально-апологетического характера. Автор отчетливо показал развитие нового идейного направления, значительно отличавшегося от традиционного придворного летописания критическим отношением к феодальному деспотизму и тираноборческими мотивами, элементами материалистического понимания общественных явлений и ярким антиклерикализмом, страстной проповедью просвещения и приобщения к передовой европейской, и прежде всего русской, культуре.

Наши историографы коснулись также отдельных периодов среднеазиатской летописной традиции. К. Муниров посвятил историографический очерк анализу рукописных исторических сочинений хорезмских историков XVIII—XIX вв. Муниса, Агахи, Баяни⁹. Большое внимание их творчеству уделяется в работах М. Ю. Юлдашева¹⁰.

Некоторые обобщенные данные по историографии имеются в работах по истории советской науки и культуры в Узбекистане, например, в книгах Т. Н. Кары-Ниязова «Очерки истории культуры Советского Узбекистана» (1955) и Х. М. Абдуллаева «40 лет советской науки в Узбекистане» (1957).

Значительным стимулом для оживления историографической работы в Узбекистане послужило создание в 1958 г. Научного Совета по проблеме «История исторической науки в СССР» при Отделении исторических наук АН СССР. На историографической сессии Совета по истории социалистического и коммунистического строительства в марте 1960 г. Р. Х. Аминова выступила с сообщением «О состоянии и задачах разработки истории социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане»¹¹.

Особое значение для историографического изучения важнейших проблем истории Узбекистана и других республик Средней Азии имели объединенные научные сессии АН СССР и академий наук среднеазиатских республик, состоявшиеся в Ташкенте (1954, 1959), Алма-Ате (1957) и Душанбе (1962), а также первая Всесоюзная конференция востоковедов (Ташкент, 1957).

Совместное обсуждение нерешенных актуальных вопросов на научных дискуссиях, ставшее одним из плодотворных методов развития советской исторической науки, помогло подвести итоги исследований по таким важнейшим проблемам, как периодизация истории народов Средней Азии и Казахстана; сущность патриархально-феодалных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана; степень формирования узбекской и казахской буржуазных наций; консолидация социалистических наций в Средней Азии; характер восстания 1916 г.; история

⁸ И. М. Муминов, Из истории общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX и начала XX вв., Ташкент, Госиздат УзССР, 1957.

⁹ К. Муниров, Исторические труды Муниса, Агахи и Баяни, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960 (на узб. яз.).

¹⁰ М. Ю. Юлдашев, Ценный источник по истории Хорезма, журн. «Известия АН УзССР», серия общественных наук, 1958, № 6, стр. 51—54; Баяни и его исторический труд, журн. «Общественные науки в Узбекистане», 1962, № 3, стр. 40—50.

¹¹ См. сб. «Историография социалистического и коммунистического строительства в СССР», М., Изд-во АН СССР, 1962, стр. 151—163.

Октябрьской революции в Средней Азии и Казахстане; закономерности перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя стадию капиталистического развития, и др.

Все это способствовало также общему усилению интереса к историографии Средней Азии. Теперь в каждой докторской и кандидатской диссертации обязательным элементом стал историографический обзор исследуемой темы. Изданные за последние годы монографии, как правило, имеют вводную историографическую часть с более или менее подробным анализом предшествующей литературы, отражением состоявшихся научных дискуссий по данному вопросу и т. д.

Появились и специальные работы по историографии. Так, в 1962 г. в Госиздате УзССР вышла на узбекском языке книга Р. Байджанова «Развитие марксистской исторической науки в Узбекистане (1917—1924 гг.)». Однако автор анализирует не столько сам процесс становления советской исторической науки в Туркестане, сколько появившиеся в 1918—1924 гг. статьи и брошюры об Октябрьской революции и гражданской войне в Средней Азии. Таким образом, содержание книги оказалось беднее ее многообещающего названия. В ней не показано значение историографического наследства В. И. Ленина для разработки истории Октября в Средней Азии, недостаточно исследован вопрос о партийном руководстве развитием исторической науки, не освещается деятельность тех научных учреждений, где начинала формироваться марксистско-ленинская концепция истории Узбекистана и сплывались первые местные кадры историков-марксистов (Истпарт при Туркбюро и Средазбюро ЦК РКП(б), Среднеазиатский коммунистический университет им. В. И. Ленина, историко-революционные музеи, архивные учреждения).

За последнее время было опубликовано несколько статей и обзоров, подводящих итоги научных исследований в области истории советского общества в Узбекистане, в частности по историографии Октябрьской революции, гражданской войны, проблемы некапиталистического пути развития Узбекистана¹².

К сожалению, в некоторых историографических обзорах обнаруживается тенденция представить историческую литературу 20—30-х годов как сплошную цепь ошибочных положений, недостатков, пробелов и т. п. Именно в таком виде представлена среднеазиатская историография Октябрьской революции в обзоре «К вопросу о научной разработке истории Октябрьской социалистической революции в Туркестане». Авторы начинают свой обзор с неправильного утверждения о том, что первыми «истолкователями» истории Октябрьской революции в Туркестане были ее враги (меньшевики, белогвардейцы, буржуазные националисты и т. д.), и ссылаются при этом на меньшевистские и буржуазно-националистические органы печати, помещавшие клеветнические вымыслы о большевиках. Составители обзора обходят молчанием начало ленинского этапа в исторической науке, ни словом не говорят о значении ленинского наследства в среднеазиатской историографии Октября. В обзоре отсутствует даже упоминание об исторических работах С. Айни,

¹² К вопросу о научной разработке истории Октябрьской социалистической революции в Туркестане, «Известия АН УзССР», серия общественных наук, 1957, № 4, стр. 63—79; А. И. Зевелев, Гражданская война в Туркестане в советской исторической литературе, «История СССР», 1963, № 3, стр. 61—79; Историография гражданской войны в Туркестане, «Ученые записки Ташкентского государственного педагогического института имени Низами», XXXI, Кафедра истории КПСС, вып. 3, Ташкент, 1962, стр. 57—132; В. Я. Непомнин, К вопросу изучения проблемы некапиталистического пути развития в советской исторической литературе, «Труды САГУ им. В. И. Ленина», Новая серия, вып. 139, кн. 27, Ташкент, 1958, стр. 58—73.

Н. Туракулова и других исследователей, о научных статьях в центральной и местной периодической печати, о деятельности научных работников Истпарта, САКУ и т. д.

Мы не должны судить о работах историков 20-х годов с точки зрения современного нам уровня исторической науки. Они первыми выполняли задачу разоблачения антимарксистских концепций истории революции, первыми взялись за собирание и обработку документов революционной эпохи, воспоминаний участников революции, обучали и воспитывали молодые кадры советских историков среднеазиатских республик. Надо иметь в виду и то обстоятельство, что местные историки первой половины 20-х годов еще не овладели богатейшим ленинским теоретическим вкладом в историческую науку. В этом можно легко убедиться, читая вышедшие тогда в Туркестане статьи и брошюры об Октябрьской революции.

Чаще стали появляться историографические очерки по отдельным проблемам. В монографиях по важнейшим вопросам истории Советского Узбекистана авторы стали давать серьезные историографические введения. Так, Р. Х. Аминова в работе об аграрной политике Советской власти в Узбекистане в 1917—1920 гг. подробно исследует историографию вопроса¹⁴. Большое место (свыше 2,5 печ. л.) занимает историографический обзор и в книге Х. Т. Турсунова, посвященной восстанию 1916 г. в Средней Азии и Казахстане¹⁵. Следует отметить также систематическую работу по изучению деятельности местных археологов, этнографов, историков-краеведов и краеведческих учреждений дореволюционного Туркестана, которая ведется в течение ряда лет кафедрой археологии и членами кружка при фундаментальной библиотеке ТашГУ им. В. И. Ленина.

Все это свидетельствует о серьезной работе историков Узбекистана в области историографии. Однако это еще только начало. Главной задачей наших историографов является создание капитальной истории исторической науки в Узбекистане с древнейших времен до наших дней, особенно истории советской исторической науки.

Исходя из поставленных XXII съездом партии и Программой КПСС конкретных задач в области исторической науки, Институт истории и археологии АН УзССР планирует в ближайшие два-три года выполнить ряд монографических работ по историографии, в том числе «Очерки по истории русского и советского востоковедения в Средней Азии», «Очерки развития советской исторической науки в Узбекистане». Готовится также глава о развитии исторической науки в Узбекистане для шестого тома «Очерков истории исторической науки в СССР».

Начата работа и по исторической библиографии Узбекистана. С 1957 г. Б. В. Лунин ежегодно публикует в журнале «Общественные науки в Узбекистане» «Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана». Накопленные за прошедшие годы материалы этих указателей являются хорошей основой для составления сводного указателя литературы по истории Узбекистана после XX съезда КПСС. Вышла в свет библиография работ Академии наук УзССР по истории Узбекистана за 1933—1957 гг.¹⁶, а также несколько изданий, содержащих текущую историче-

¹⁴ Р. Х. Аминова, Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1920 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр. 27—53.

¹⁵ Х. Т. Турсунов, Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962.

¹⁶ В. Г. Бек-Назарова, История Узбекистана. Библиографический указатель книг и статей в изданиях... АН УзССР, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960.

скую библиографию. Институт истории и археологии принимает участие в подготовке общесоюзной библиографии по истории исторической науки. Уже подготовлены обе части этой библиографии: 1) Библиографический указатель по истории исторической науки в Узбекистане до Великой Октябрьской социалистической революции; 2) Библиографический указатель по истории исторической науки в Узбекистане (советский период).

Кроме того, в дальнейшем предстоит развернуть работу по сбору материалов к словарю узбекистанских историков, воспоминаний ученых-историков, по выявлению и обеспечению сохранности личных архивов историков, составлению хроники развития исторической науки в Узбекистане.

Важной задачей наших историографов является борьба против фальсификаторских извращений истории Узбекистана в современной зарубежной буржуазной историографии, а также ознакомление с теми работами прогрессивных зарубежных ученых и общественных деятелей, в которых дается объективная картина развития советских республик Средней Азии. В этой области нашими историками уже выполнена определенная работа. Опубликовано несколько книг и журнальных статей, вскрывающих идейные и политические корни фальсификаторских концепций реакционной буржуазной историографии Средней Азии¹⁷.

Эта работа выполняется совместными усилиями наших обществоведов — историков и литературоведов, этнографов и лингвистов, востоковедов и философов, — которые в своих трудах разоблачают идейную несостоятельность и фальсификаторскую сущность писаний буржуазных историков об Узбекистане. Советские историки должны систематически разоблачать фальсификаторские концепции современной буржуазной исторической мысли, защищая идеологические основы марксистско-ленинской историографии Советского Узбекистана. Для этого надо прежде всего знать, что написано о Советском Узбекистане за рубежом; необходима всесторонняя и квалифицированная информация, систематическое реферирование зарубежной литературы об Узбекистане, составление обзоров зарубежной исторической периодики по вопросам истории Узбекистана, деятельности отдельных зарубежных научных учреждений и т. д.

Проблемы историографии должны изучаться не только в стенах Академии наук; нужно содействовать развитию историографических исследований и в других научных учреждениях республики и координировать их работу. Так например, целесообразно изучить опыт преподавания истории в университетах и вузах республики, создать историю местного краеведения, развития советских архивов и музеев на территории Узбекистана и т. д. В Институтах истории и археологии, востоковедения АН УзССР следует организовать аспирантуру или стажировку молодых ученых для подготовки из них квалифицированных историографов.

---

¹⁷ Т. Н. Жданко, *Демагогические измышления и историческая правда*, «Советская этнография», 1958, № 4, стр. 134—141; Г. А. Хидоят, *Современная английская и американская буржуазная литература о Великой Октябрьской революции и гражданской войне в Туркестане*, «История СССР», 1961, № 3, стр. 198—219; Х. Ш. Иноят, *Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана*, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962; К. Н. Новоселов, *Против буржуазных фальсификаторов истории Средней Азии*, Ашхабад, Туркменгосиздат, 1962, и др.

Хочется пожелать также, чтобы в дальнейшем и журнал «Общественные науки в Узбекистане» шире освещал хронику научной жизни исторических учреждений, публиковал документы по истории исторической науки, воспоминания ученых-историков, обзоры научных дискуссий и обсуждений.

Успешное развитие историографической работы, для которой ныне созданы все необходимые условия, будет иметь большое значение для дальнейшего роста исторической науки в Узбекистане.

Л. М. Ланда

ЎЗБЕКИСТОНДА ИСТОРИОГРАФИЯ ИШЛАРИНИНГ БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ

Мақола Ўзбекистонда историография ишларининг баъзи якунлари ва коммунизм қурилиши кенг авж олдирилган ҳозирги вақтда историографиянинг КПСС XXII съезди қарорлари ҳамда партия Программаси кўрсатмалари асосида ривожланиш масалаларига бағишланади.

Р. К. КАРИМОВ

ТУРККОМИССИЯ ВЦИК И СНК РСФСР И ТУРКБЮРО ЦК РКП(б) И ИХ РОЛЬ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ИДЕИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА В СОВЕТСКОМ ТУРКЕСТАНЕ

Сорок пять лет назад, в октябре 1919 г. Центральный Комитет нашей партии и Советское правительство по инициативе В. И. Ленина вынесли решение о создании и посылке в Среднюю Азию специальной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана.

Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР была создана в те тяжелые дни, когда советский народ под руководством Коммунистической партии героически отбивал ожесточенный натиск вооруженных сил внутренней и внешней контрреволюции, стремившихся задушить молодую Республику Советов кольцом фронтов и экономической блокады.

Советский Туркестан в течение длительного времени был отрезан от Центральной России белоказачьими бандами атамана Дутова, действовавшими в районе Оренбурга — Актюбинска и поддерживавшими связь с армией Колчака, контрреволюционными силами в Средней Азии и иностранными империалистами.

Центральный Комитет нашей партии, Советское правительство и лично В. И. Ленин внимательно следили за положением в Туркестане и оказывали ему всемерную помощь. В начале сентября 1919 г. советские войска Актюбинского и Туркестанского фронтов, получив подкрепление, перешли в решительное наступление и в упорных боях разгромили белоказачьи банды атамана Дутова и генерала Белова.

В сентябре 1919 г. на разъезде Мугоджарский произошло соединение частей обоих фронтов. Путь в Туркестан был открыт. Туркестанская республика вновь и окончательно соединилась с Центральной Россией.

Восстановление прямой связи с Советским Туркестаном открыло широкие возможности для оказания народам края всесторонней военной, экономической, политической и культурной помощи из Центра, со стороны ЦК РКП(б) и правительства РСФСР. Практическое осуществление этой помощи и было возложено на Турккомиссию ВЦИК и СНК РСФСР, получившую также партийные полномочия от ЦК РКП(б).

В состав Турккомиссии вошли верные ленинцы, видные деятели партии Ш. З. Элиава (председатель), В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе, Я. Э. Рудзутак, Ф. Я. Голощекин, Г. И. Бокий. Вместе с ними в Туркестан была направлена большая группа опытных партийных, советских и хозяйственных работников.

В. И. Ленин придавал большое значение работе Турккомиссии. В своем письме «Товарищам коммунистам Туркестана» Ленин указывал: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабочей-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам».

В. И. Ленин призывал коммунистов Туркестана «приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желанья искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным»¹.

В задачи Турккомиссии входило упрочение союза трудящихся Советского Туркестана с великим русским и другими народами нашей страны; укрепление советских и партийных органов края; оказание практической помощи народам ТАССР в разгроме внутренней и внешней контрреволюции, в хозяйственном и культурном строительстве; реализация директив центральных партийных и советских органов; ликвидация допущенных на местах ошибок в национальной политике, партийной, советской и хозяйственной работе; решительная борьба со всякими проявлениями великодержавного шовинизма и буржуазного национализма.

Члены Турккомиссии прибыли в Ташкент 4 ноября 1919 г. Выступая на первом совместном заседании ТуркЦИКа и Турккомиссии, В. В. Куйбышев заявил, что Комиссия приехала в Туркестан для того, чтобы, опираясь на опыт революционной борьбы российского пролетариата, помочь рабочему классу, всем трудящимся края в их борьбе за упрочение Советской власти.

В апреле 1920 г. ЦК РКП(б) создал из членов Турккомиссии Туркбюро ЦК РКП(б), преобразованное в мае 1922 г. в Средазбюро ЦК РКП(б). Действуя в тесном контакте с местными партийно-советскими организациями и опираясь на растущую активность трудящихся масс края, Турккомиссия и Туркбюро ЦК РКП(б) проделали огромную работу по осуществлению поставленных перед ними задач.

В разносторонней деятельности Турккомиссии и Туркбюро ЦК РКП(б) особое место занимали боевая агитационно-пропагандистская работа среди населения края; идейно-политическое воспитание масс, разъяснение им целей и задач Советской власти, политики партии, решений партийных съездов и мероприятий Советского правительства; распространение и пропаганда идей марксизма-ленинизма в Советском Туркестане.

Турккомиссия и Туркбюро ЦК РКП(б) настойчиво добивались того, чтобы все партийные организации, все коммунисты края последовательно и неустанно проводили линию партии на местах, опираясь на массы, мобилизуя и вдохновляя их на борьбу с врагами революции, на ликвидацию хозяйственной разрухи, унаследованной от прошлого отсталости экономики и культуры Туркестана и преобразование его на социалистических началах. Первейшей обязанностью всех коммунистов было по-ленински страстно и неутомимо нести в массы идеи социалистической революции, научного коммунизма, воспитывать трудящихся в духе сознательных борцов за новую жизнь, за социализм.

Вся эта огромная идеологическая работа партии проходила в острой борьбе с буржуазной и феодально-клерикальной идеологией, с любыми проявлениями великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма, с реакционными идеями пантюркизма и панисламизма.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 304.

Развертывая идейно-воспитательную работу в массах, Турккомиссия, а затем Туркбюро ЦК РКП(б) уделяли большое внимание подготовке квалифицированных кадров пропагандистов, агитаторов, лекторов и других работников идеологического фронта, особенно из трудящихся местных национальностей.

В соответствии с указаниями Туркбюро ЦК РКП(б) организационно-пропагандистский отдел ЦК КПТ открывал школы, кружки партпросвета, лекторские курсы и т. д. По решению ЦК КПТ от 6 мая 1921 г. в Москву для обучения на различных курсах было направлено 200 человек из трудящихся коренного населения, в том числе узбеков — 50, киргизов — 50, туркмен — 50 и т. д. Три человека были посланы на двухмесячные курсы при Коммунистическом университете². Подготовленные кадры работников идеологического фронта направлялись в города и селения, воинские гарнизоны и действующие части Красной Армии для ведения агитационно-пропагандистской работы среди местного населения и в воинских частях. В этих же целях на места направлялись ответственные партийные, советские, комсомольские работники.

В политическом просвещении масс, повышении их классовой сознательности, распространении идей марксизма-ленинизма использовались все формы и средства агитации и пропаганды, печать, радио, кино, библиотеки, читальни, клубы и т. д. Большое значение придавалось проведению массовых митингов и собраний, лекций, докладов, бесед, коллективных чтоток газет, партийных и советских документов, распространению листовок, воззваний, книг и брошюр на языках местных национальностей.

В пропаганде марксистско-ленинских идей важнейшую роль играла партийная и советская печать, особенно газеты («Известия», «Пролетарская мысль», «Набат революции», «Иштракиюн», «Кизыл Байрак», «Ок жул» и др.). Много внимания уделялось также выпуску стенных газет, боевых листовок, плакатов, лозунгов, транспарантов. Особое значение придавалось укреплению связей большевистской печати с массами.

Турккомиссия, Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ проделали большую работу по налаживанию и улучшению всей политико-воспитательной, агитационно-пропагандистской работы в областях и уездах, городах и селениях Туркестанской АССР, воинских гарнизонах и частях Красной Армии, сражавшихся против вооруженных сил контрреволюции.

Были укреплены опытными кадрами и существенно улучшили свою работу агитационно-пропагандистские отделы областных комитетов партии. Так, агитационно-пропагандистский отдел Ферганского обкома КПТ в конце 1920 г. руководил выпуском и распространением газеты «Пролетарская мысль», которая выходила на русском и местных языках общим тиражом 6 тыс. экз. В области действовало 12 партийных, 14 гражданских и 18 красноармейских клубов, 15 красных чайхан, 11 библиотек, 1 партшкола и т. д. Только в ноябре 1920 г. в области было проведено 59 митингов, 30 лекций и докладов, распространено 1211 брошюр, 1534 центральные газеты, 10 363 воззвания и листовки. Целая серия агитационно-пропагандистских мероприятий была посвящена 100-летию со дня рождения Ф. Энгельса³.

² Партархив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 17, л. 2.

³ Та мже, д. 20, л. 6, 15, 17.

По инициативе Ферганского угоркома весной 1921 г. было проведено 30 собраний и митингов трудящихся с лекциями и докладами о текущем моменте, 50-летию Парижской Коммуны, о жизни и деятельности Ф. Энгельса и др. Угорком издавал газеты «Роста» и «Знамя труда» на узбекском и русском языках.

Большую агитационно-массовую работу проводил Андижанский угорком партии. Только в ноябре 1920 г. для населения и красноармейцев было устроено 6 спектаклей и проведено большое количество митингов, лекций, докладов, особенно в связи со 100-летием со дня рождения Ф. Энгельса. Городская газета «Известия» систематически публиковала статьи, пропагандирующие великие идеи коммунизма⁴.

В Наманганском уезде в ноябре 1920 г. было проведено свыше 60 митингов, две конференции беспартийных трудящихся, большое количество лекций и докладов. В городе и уезде было распространено около 12 тыс. экз. газет на русском и узбекском языках. Неоднократно проводились коммунистические субботники, «недели помощи фронту», «недели топлива». В городе и уезде работало 8 библиотек, 17 читален, 5 клубов, 5 красных чайхан, партийная школа и т. д.⁵

Широкую агитационно-пропагандистскую работу вели Сырдарьинский, Самаркандский и другие областные, уездные, городские комитеты партии. Особое внимание уделялось политическому просвещению трудового дехканства, повышению его классовой сознательности, укреплению союза рабочих и трудового крестьянства, разъяснению дехканским массам политики партии и Советской власти в деревне. В основу работы в кишлаке был положен ленинский Декрет о земле. Агитаторы и пропагандисты разъясняли дехканам решения X съезда партии, сущность новой экономической политики, значение продналога. Агитационно-политическая работа в кишлаке способствовала сплочению трудового дехканства вокруг Коммунистической партии, активизации батрацко-бедняцких масс, укреплению союза «Кошчи» — опоры Советской власти в кишлаке.

Много внимания уделялось работе среди женщин. Повсеместно проводились женские делегатские собрания и беспартийные конференции, беседы, юридические консультации для женщин и т. п. Ферганский облженотдел разослал инструкторов для работы среди женщин Андижана, Намангана, Оша, Скобелева, Коканда. Активную работу среди женщин развернул Самаркандский горком партии. В Семиреченской области было организовано 7 уездных женотделов. В Закаспийской области 16 ноября 1920 г. было проведено первое областное совещание заведующих уездными отделами по работе среди женщин. На этом совещании рассматривались вопросы об участии женщин в рабоче-крестьянской инспекции, в оказании помощи Красной Армии и т. д. Кокандский угорком партии систематически проводил различные собрания, собеседования и консультации для женщин, разъяснял им советские законы о браке и семье, политику партии и Советского государства, направленную на фактическое раскрепощение женщин и вовлечение их в активное строительство новой жизни.

Агитационно-пропагандистской работой были охвачены и группы иностранных интернационалистов, находившихся в Туркестане. Так, Сырдарьинский обком партии организовал собрания, лекции, доклады

⁴ Партархив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 20, л. 67.

⁵ Там же, л. 12.

⁶ Там же, л. 2.

для членов немецкой, венгерской, польской, иранской секций. Например, в конце 1920 г. — начале 1921 г. в немецкой секции было проведено 5 собраний, на которых ставились доклады о текущем моменте, X съезде партии и т. п. Были организованы митинги и собрания бывших немецких военнопленных, возвращавшихся на родину. 5 таких же собраний и митингов было проведено в польской секции⁷.

Активную работу среди иностранцев вел и Закаспийский обком партии. В подотделе национальных меньшинств были организованы польская, немецкая, венгерская, иранская и другие секции, объединявшие иностранных интернационалистов⁸. Находившиеся в Туркестане иностранные коммунисты получили здесь хорошую революционную закалку, воспитывались в духе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Возвращаясь на родину, они несли в массы идеи социалистической революции, революционного марксизма, идеи дружбы и братства народов.

Большую роль в агитационно-пропагандистской работе на местах играли агитпункты, созданные на станциях железной дороги. Например, в 1920 г. агитпункт на ж.-д. ст. Арысь посетило 253 человека. Работники агитпункта проводили лекции, групповые беседы и читки, распространяли листовки, воззвания, газеты. В агитпункте ж.-д. ст. Джизак на лекциях и докладах присутствовало порою до 600—700 человек. Работники агитпункта ст. Коканд принимали меры к обеспечению агитпункта свежей литературой, необходимым оборудованием и культурным инвентарем⁹.

Турккомиссия, Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ придавали исключительно важное значение развертыванию политико-воспитательной и агитационно-пропагандистской работы в воинских гарнизонах и частях Красной Армии, расположенных в Туркестане. Для бойцов и командиров Красной Армии открывались школы ликбеза, различные курсы, клубы, читальни, библиотеки, проводились массовые митинги, собрания, коллективные читки газет и литературы, устраивались просмотры кинофильмов, спектаклей и т. д.

В воинских частях и гарнизонах выпускались многотиражные и стенные газеты, боевые листки, распространялись центральные и республиканские газеты и журналы на русском и местных языках. Например, 18 декабря 1919 г. Политуправление Туркфронта разослало по областям Туркеспублики: газеты «Известия» — 3257 экз., «Иштракюн» — 3839, «Роста» — 1934; 20 декабря было разослано газеты «Известия» — 2625 экз., «Иштракюн» — 2280, «Роста» — 2725¹⁰.

С 1 по 12 марта 1920 г. было отправлено: на Закаспийский фронт — 17 863 экз. русских газет, 2080—мусульманских и 697—немецких; плакатов — 132, книг — 262, журналов — 25; на Ферганский фронт — 3860 экз. русских газет, 2466 мусульманских, 300 немецких; на Семиреченский фронт — 3595 русских газет, 1315 мусульманских, 1229 немецких; на агитпункты — 11 628 экз. русских газет, 7202— мусульманских, 2110— немецких¹¹.

⁷ Партархив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 20, л. 181.

⁸ Там же, л. 191.

⁹ Там же, ф. 122, оп. 1, д. 9, л. 13, 14.

¹⁰ Там же, д. 9, л. 19—20.

¹¹ Там же, л. 208.

В июне-июле 1920 г. по Туркфронту было отправлено газет: русских — 149 947 экз., мусульманских — 58 944, немецких — 8950, венгерских — 9811, центральных — 388 990, листовок и брошюр — 65 244 экз.¹²

Большевистская печать сыграла огромную роль в распространении идей марксизма-ленинизма среди бойцов и командиров Красной Армии и трудящихся Туркестана.

Таким образом, под руководством Турккомиссии, Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ в Советском Туркестане была развернута большая многогранная работа по распространению великих идей марксизма-ленинизма, политическому просвещению и воспитанию трудящихся масс в духе стойких борцов за строительство новой жизни, за победу коммунизма.

Р. К. Каримов

ҲКП(б) ТУРКБЮРОСИ ВА РСФСР ХАЛҚ КОМИССАРЛАРИ СОВЕТИ ҲАМДА ВЦИКнинг ТУРККОМИССИЯСИ ВА УЛАРНИНГ СОВЕТ ТУРКИСТОНИДА МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ ИДЕЯЛАРИНИ ЕЙИШДАГИ РОЛИ

1964 йил октябрь ойида Ленин ташаббуси билан ВЦИК ва РСФСР Халқ Комиссарлари Советининг Туркистон ишлари бўйича Комиссияси (Турккомиссия) тузилганига 45 йил бўлди. Бу комиссия Туркистонда Совет ҳокимиятини мустаҳкамлаш ва социалистик қурилишни кучайтиришда катта роль ўйнади. Ушбу мақола РКП(б) Туркбюроси ва Турккомиссиянинг Совет Туркистонда марксизм-ленинизм идеяларини тарқатиш ва меҳнаткашларни социализм ғалабаси руҳида тарбиялашда олиб борган ишларига бағишланади.

¹² Партархив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 9, л. 224.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О РАБОТЕ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АНДИЖАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ КАДРОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Свыше десяти лет прошло с тех пор, как сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 г. положил начало новому этапу развития сельского хозяйства СССР. За истекшие годы Коммунистическая партия и Советское правительство при активном участии всего народа осуществили ряд важных мероприятий, имеющих огромное значение для подъема сельского хозяйства и развития всей социалистической экономики. Среди этих мероприятий особое место занимает укрепление социалистического сельского хозяйства руководящими кадрами и специалистами.

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС особое внимание стали уделять вопросам выращивания и воспитания кадров и партийные организации Андижанской области Узбекской ССР.

Руководствуясь решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС, VIII Пленум Андижанского обкома КПУз (октябрь 1953 г.) призвал партийные организации области сосредоточить свои усилия на укреплении районного партийного, советского аппарата и руководящих кадров колхозов, совхозов и МТС. К началу 1954 г. на руководящую работу в Чинабадский, Мархаматский, Бозский, Джалакудукский районы было направлено 15 ответственных партийных работников¹, а в 1955—1957 гг. в районы области выехало свыше 30 выпускников Высшей республиканской партийной школы².

Областной комитет партии обратил серьезное внимание на подготовку и переподготовку молодых и старых партийных кадров, для чего использовались различные формы обучения. В 1956—1959 гг. 36 районных партийных работников успешно окончили республиканскую школу³. Повышение квалификации осуществлялось также путем заочного обучения. В 1959 г. 26 человек из аппарата райкомов учились в заочной Высшей партшколе при ЦК

КПСС, а 20 — в специальных высших учебных заведениях⁴.

Все партийные работники районного звена были охвачены марксистско-ленинской учебной; они настойчиво изучали практику ведения сельского хозяйства, знакомились с новейшими достижениями сельскохозяйственной науки. Это дало возможность значительно улучшить качественный состав районных работников. Так, в 1959 г. среди первых секретарей райкомов партии 80% имели высшее и незаконченное высшее образование, а число вторых секретарей, имевших высшее образование, увеличилось до 60%⁵.

Большинство руководящих кадров сельских райкомов и райисполкомов не только имели значительный опыт партийно-советской работы, но зарекомендовали себя умелыми организаторами сельскохозяйственного производства.

В качестве примера можно отметить деятельность Мархаматского районного комитета партии и его первого секретаря Героя Социалистического Труда Х. Ходжибекова. В 1954 г. он был направлен обкомом партии в отстающий Мархаматский район, где урожайность хлопка-сырца в тот год едва достигала 19,1 ц/га⁶.

Бюро райкома в первую очередь укрепило способными работниками отстающие участки, приняло действенные меры к повышению партийно-политической и массовой работы среди колхозников. Кадры, их подбор и воспитание стали предметом особой заботы райкома. Тщательно подбирались каждая кандидатура. Райком рекомендовал назначенного товарища колхозникам лишь после глубокого изучения его способностей на практической работе.

Опыт Мархаматского райкома партии показывает, что организаторская работа, серд-

¹ Партархив Андижанского обкома КПУз, ф. 3, оп. 115, д. 115, л. 33.

² Текущий архив Андижанского обкома КПУз за 1957 г.

³ Текущий архив Андижанского обкома КПУз за 1959 г.

⁴ Текущий архив Андижанского обкома КПУз. Отдел партийных органов.

⁵ Текущий архив Андижанского обкома КПУз за 1959 г. Материалы X областной партийной конференции.

⁶ Х. Ходжибеков, Борьба за высокий урожай, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, стр. 4.

цевинной которой является правильный подбор и продуманная расстановка кадров. — это главное условие успехов в развитии сельского хозяйства.

Борясь за дальнейший подъем хлопководства, Андижанский обком КПУз сосредоточил внимание партийных организаций на коренное улучшение подбора и расстановки руководящих кадров колхозов, совхозов и МТС. VIII пленум областного комитета партии принял решение послать на руководящую работу в колхозы и МТС опытных партийных и советских работников, а также специалистов сельского хозяйства. Так, в 1954 г. бюро обкома рекомендовало 45 агрономов и часть руководящих работников области на посты председателей колхозов.

Вопросы работы с сельскохозяйственными кадрами неоднократно обсуждались в бюро, пленумах обкома и райкомов партии. Например, в феврале 1954 г. бюро обкома приняло постановление «О работе Ильичевского райкома партии в свете решений сентябрьского и февральско-мартовского пленумов ЦК КПСС». В мае того же года II пленум Андижанского обкома вновь рассматривал вопрос о кадрах в сельском хозяйстве. В решении пленума отмечалось, что в области проделана значительная работа по укреплению состава председателей колхозов и директоров МТС опытными организаторами из числа партийно-советского актива.

В феврале 1955 г. бюро обкома партии совместно с партийно-хозяйственным активом, обсудив постановление IV пленума ЦК КПУз «О мероприятиях по организационному и хозяйственному укреплению экономически слабых и отстающих колхозов», подчеркнуло, что причины отставания некоторых хозяйств области кроются прежде всего в кадрах. Обком партии в течение короткого времени послал 30 человек из числа партийно-советских активистов для укрепления экономически слабых колхозов.

Весной 1955 г. обком партии рекомендовал для работы председателями отстающих колхозов двух секретарей райкомов, двух председателей райисполкомов, 14 специалистов сельского хозяйства с высшим и средним специальным образованием и т. д.⁷ Только в 1957—1958 гг. вопрос о кадрах рассматривался на пленумах обкома 5 раз, на заседаниях бюро — 9 раз⁸.

В повышении квалификации руководящих кадров колхозов, совхозов и МТС большую роль играло обучение их в высших и средних специальных учебных заведениях, на различных курсах и школах. Так, в течение 1954—1959 гг. в Ташкентскую сельскохозяйственную школу было послано 110, а на го-

дичные курсы повышения квалификации — 40 председателей колхозов.

В результате последовательной и настойчивой работы Андижанской областной партийной организации с кадрами состав председателей колхозов из года в год улучшался. Если в 1958 г. вышее и среднее образование имели 12,4%⁹ председателей колхозов, то в 1959 г. — 52,4¹⁰.

Укрепление колхозов грамотными, политически зрелыми руководителями, работающими в тесном контакте с опытными специалистами, передовиками сельского хозяйства, является решающим условием успешной борьбы за подъем хлопководства и других отраслей сельскохозяйственного производства.

Это ярко видно на примере сельхозартели им. К. Маркса Ленинского района Андижанской области. В 1953 г., вскоре после сентябрьского Пленума ЦК КПСС, в колхоз был направлен опытный специалист, энергичный организатор Камалитдин Хакимов. Правление колхоза совместно с коммунистами пересмотрело состав бригадиров и звеньевых и укрепило их ряды коммунистами и комсомольцами. Были приняты меры по укреплению трудовой дисциплины. Председатель колхоза возглавил борьбу за внедрение новых, прогрессивных методов возделывания хлопчатника.

Уже в 1958 г. 90% посевных площадей колхоза были засеяны квадратно-гнездовым способом и обрабатывались в двух направлениях. В 1958 г. урожайность хлопчатника достигла 37,5 ц/га. За успехи, достигнутые в повышении урожайности и валового сбора хлопка, многие члены артели были награждены орденами и медалями СССР, а председателю колхоза К. Хакимову присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда¹¹.

Больших хозяйственных успехов добились и такие ранее отстававшие сельхозартели, как например колхоз «Ленинизм» Ходжабадского района, колхоз им. Ленина Избасканского района, колхоз им. Димитрова Пахтаабадского района, колхоз им. Ахунбабаева Избасканского района, колхоз «Коммунизм» Мархаматского района и др. Опытными вожаками колхозного производства стали председатели сельхозартелей М. Кадыров, К. Султанов, С. Хушмирзаев и многие другие.

С 1953 по 1959 г. количество работников сельского хозяйства, имеющих высшее образование, в целом по области увеличилось больше чем в 2 раза, число инженеров — в 3 раза, а удельный вес работников, имею-

⁹ Партархив Андижанского обкома КПУз, ф. 3, оп. 115, д. 152, л. 28.

¹⁰ Текущий архив Андижанского обкома КПУз за 1959 г. Материалы VI Пленума Андижанского обкома.

¹¹ Партархив Андижанского обкома КПУз, д. 37, оп. 19, д. 9, л. 20—21.

⁷ Андижанская правда, 20 сентября 1955 г.

⁸ Текущий архив Андижанского обкома КПУз. 1958 г. Материалы VIII областной партийной конференции.

ащих незаконченное высшее и среднее образование, возрос с 25 до 35%¹².

XXI съезд КПСС вновь обратил внимание партийных организаций на необходимость правильного подбора, расстановки и воспитания кадров сельского хозяйства. Этот призыв был подхвачен всеми партийными организациями Узбекистана, в том числе Андижанской области. Уже в 1959 г. 12 председателей передовых артелей перешли на работу в отстающие колхозы области. Возглавив экономически слабые хозяйства, они сумели сплотить вокруг себя крепкий актив из коммунистов и комсомольцев, с помощью которых им удалось вывести отстающие колхозы в число передовых¹³.

Многие райкомы партии (Кургантепинский, Ленинский, Мархаматский и др.) проявляли большую заботу о выдвижении на руководящие должности наиболее энергичных и знающих свое дело молодых специалистов. К 1959 г. в упомянутых районах молодежь составила 50% руководителей колхозов, совхозов и бригад.

Кургантепинский райком партии в 1959 г. рекомендовал директором совхоза «Савай» агронома этого же совхоза 25-летнего Узакбая Сарымсакова. Молодой специалист с первых же дней энергично взялся за работу. Большую помощь оказала ему партийная организация. Дирекция вместе с коммунистами взяла решительный курс на комплексную механизацию возделывания сельскохозяйственных культур. В результате совхоз «Савай» достиг высоких показателей по производству хлопка-сырца и производительности труда. В 1963 г. в совхозе с каждого из 5599 га было получено по 34,4 ц «белого золота» против 23,4 ц/га в 1953 г., причем затраты труда на производство 1 ц сырца снизились с 5,5 до 3,3 человеко-дней¹⁴.

Андижанский обком партии провел также большую работу по обеспечению колхозов, МТС и совхозов кадрами специалистов сельского хозяйства. В 1954 г. в районы области было направлено 1239 человек, из них 236 агрономов, 30 инженеров и механиков. К началу 1958 г. в МТС области работало 19 инженеров с высшим образованием против 2 в 1953 г.¹⁵

В связи со значительным укреплением экономики колхозов, повысилась и роль бригад в колхозном производстве. Хозяйство колхозов настолько выросло и усложнилось, что стало необходимо поручать руководство бригадами специалистам со средним агротехническим образованием. Их

подготовка осуществлялась в Андижанском сельскохозяйственном техникуме, училище механизации сельского хозяйства, школах ФЗО. Только эти учебные заведения за семь лет (1954—1961) подготовили более 5 тыс. специалистов среднего звена.

Современная сложная сельскохозяйственная техника, переход на новую систему орошения, дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов требуют специальных знаний не только от колхозных руководителей, но и от каждого колхозника. В успешном решении этой задачи большую роль сыграли трехгодичные агротехнические и специальные курсы. В 1954—1955 учебном году на курсах области без отрыва от производства обучалось 5 тыс. колхозников, а в 1956/57 году их число увеличилось до 8 тыс.¹⁶

Областной комитет партии уделял особое внимание выдвижению женщин на руководящие посты в колхозном производстве, систематической подготовке сельскохозяйственных кадров из женщин-колхозниц. Ныне 12 крупных колхозов области возглавляют женщины; 185 женщин руководят полеводческими бригадами, а 50—бригадами комплексной механизации. Только в 1960 г. 219 женщин получили звание механика-водителя. Лучшие из них — М. Джумабаева, Я. Набиева, О. Гнесидинова, К. Рустамова и другие, — в совершенстве овладев техникой, стали подлинными мастерами комплексной механизации возделывания хлопчатника.

Большая работа, проделанная областной партийной организацией по подбору, подготовке и расстановке сельскохозяйственных кадров, обеспечила дальнейший подъем сельского хозяйства Андижанской области и его главной отрасли — хлопководства. В 1959 г. область произвела 450 тыс. т хлопка-сырца, или на 25% больше, чем в 1953 г. Урожайность хлопчатника повысилась в среднем на 4,5 ц/га¹⁷.

За успехи, достигнутые в развитии сельского хозяйства и его ведущей отрасли — хлопководства, Андижанская область в 1958 г. была награждена орденом Ленина, а 34 мастерам хлопководства присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Теперь в сельском хозяйстве области работает около 2500 специалистов с высшим и средним образованием, или в 5 раз больше, чем в 1953 г. 80% руководителей колхозов и совхозов имеют высшее и среднее образование; среди 240 секретарей первичных партийных организаций насчитывается 112 человек с высшим образованием, в том числе

¹² Текущий архив Андижанского обкома КПУз за 1959 г. Материалы VI пленума Андижанского обкома КПУз.

¹³ Текущий архив Андижанского обкома КПУз за 1960 г. Материалы XI областной партийной конференции.

¹⁴ Андижанская правда, 21 июня 1964 г.

¹⁵ Партархив Андижанского обкома КПУз, ф. 3, оп. 115, д. 227, л. 18—20.

¹⁶ В. Т. Сызранцев, Деятельность КПСС по подготовке и воспитанию механизаторских кадров сельского хозяйства, Ташкент, Объединенное издательство «Кзыл Узбекистан», «Правда Востока» и «Узбекистан Сурх», 1961, стр. 9—10.

¹⁷ Андижанская правда, 27 ноября 1959 г.

105—со специальным сельскохозяйственным образованием¹⁸.

Проделанная за последние годы огромная работа по укреплению кадров обеспечила дальнейший подъем сельского хозяйства области. В 1963 г. Андижанская область вырастила и сдала государству 818 тыс. т «белого золота» — на 330 тыс. т больше, чем в 1953 г.¹⁹

Декабрьский (1963) и февральский (1964) Пленумы ЦК КПСС поставили новые ответственные задачи по всемерной интенсифика-

ции сельскохозяйственного производства на основе его комплексной механизации, химизации, специализации, широкого развития поливного земледелия в стране. В этой связи еще более возрастает роль и значение работы с кадрами, повышения их культурно-технического уровня, коренного улучшения руководства колхозами, совхозами, РТС, всеми отраслями и звеньями сельскохозяйственного производства.

З. Хатыпова

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КАДРОВ РАБОЧИХ-НЕФТЯНИКОВ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

(По материалам этнографических исследований)

Одной из актуальных задач этнографической науки в Узбекистане является изучение истории формирования и развития рабочего класса республики — славного отряда многонациональной армии рабочего класса СССР — самой передовой, организованной силы советского общества, строящего коммунизм.

Большой интерес представляет, в частности, этнографическое исследование процесса формирования и развития рабочих кадров нефтяной промышленности республики. За годы Советской власти нефтяная промышленность в УзССР достигла значительных успехов и превратилась в одну из важнейших отраслей социалистической индустрии Узбекистана. Благодаря огромной заботе Коммунистической партии и Советского государства, братской помощи великого русского и других народов СССР в нашей республике созданы многочисленные национальные кадры нефтяников.

Главным центром нефтяной промышленности республики является Ферганская долина (Андижанская и Ферганская области УзССР), где и сосредоточены основные кадры рабочих-нефтяников Узбекистана.

История освоения нефтяных месторождений Ферганы уходит в далекое прошлое. Однако до конца XIX в. нефть добывалась здесь в очень мизерных масштабах, примитивным кустарным способом.

Судя по рассказам нашего информатора, 75-летнего бурового мастера Модорип-ата Шониджанова, местные жители добывали нефть из небольших колодцев (глубины 5—7 м). Нефть вычерпывали бурдюками, сшитыми из шкур баранов и коз, а также хумами. Емкость бурдюка не превышала одного ведра (8—10 л). Добытая кустарным способом нефть употреблялась в качестве осветительного материала и топлива, для смазки телег и сбруй, а также как лечебное средство.

К концу XIX— началу XX в. относятся первые попытки промышленной добычи нефти в Фергане. Начало этому делу положил инженер А. Н. Ковалевский, руководивший строительством железной дороги Самарканд—Андижан (1898 г.). Как сообщил нам М. Шониджанов, инженер Ковалевский случайно узнал о Чимнионском месторождении от одного арбакеша, перевозившего добытую кустарным способом нефть. Таким образом, честь открытия нефтяных источников Ферганы принадлежит самому узбекскому народу.

В 1904 г. А. Н. Ковалевскому удалось получить в Чимнионе фонтанную нефть. Вскоре недалеко от промысла, на ст. Ванновская, был открыт нефтеперегонный завод. Через некоторое время Ковалевский продал и промысел и завод фирме братьев Нобель. Эта фирма занималась разведкой и добычей нефти в Чимнионе вплоть до национализации промышленности Туркестана после победы Октябрьской революции.

Для обслуживания промысла Ковалевский привез в Чимнион квалифицированных рабочих — русских и азербайджанцев. Узбеки и другие представители местных национальностей использовались на промысле в основном лишь как подсобные рабочие.

Среди рабочих-узбеков, поступивших на промысел «Чимнион» в дореволюционные годы, можно назвать Модорипа Шониджанова, Каландара Асадуллаева, Сабир Махмудова, Музапара Бузурикова, Норхужа Мирпайзиева, Акбара Хамдамова и др.

Акбар Хамдамов родился в семье крестьянина-бедняка из сел. Лангар Ферганской области. Когда был создан нефтепромысел «Чимнион», отец Акбара поступил туда чернорабочим. Сам Акбар начал работать на промысле еще 11-летним мальчиком. В течение 15 лет он трудился на капиталистов, получая ничтожное вознаграждение за изнурительный 12—14-часовой рабочий день.

Только победа Октябрьской революции навсегда избавила рабочих-нефтяников, как и всех трудящихся нашей страны, от гнета, нищеты и бесправия.

В годы гражданской войны и разгула бас-

¹⁸ Коммунист Узбекистана, 1964, № 5, стр. 47.

¹⁹ Андижанская правда, 9 ноября 1963 г.

мачества нефтяные промыслы Ферганы пришли в полный упадок. Коммунистической партии и Советскому государству пришлось проделать огромную работу по восстановлению и дальнейшему развитию нефтяной промышленности Узбекистана. В течение 1920—1926 гг. было восстановлено промысловое хозяйство, внедрена глубоконасосная эксплуатация скважин, старый ударный способ бурения заменен вращательным роторным бурением, расширены поисково-разведывательные работы, принявшие подлинно научный и планомерный характер.

Вместе с развитием нефтяной промышленности постепенно росли и кадры рабочих-нефтяников. В 1925 г. на нефтепромыслах Ферганской долины Узбекистана работало 105 человек, в 1928 г. — 221, а в 1930 г. — 265¹. В 1931 г. только на промысле «Чимюн» было занято 372 человека, в том числе бурильщиков — 26, рабочих буровой партии — 78, тормозчиков — 32, ключников — 13, слесарей — 19, электромонтеров — 7 и т. д.² Кроме того, 10 человек проходили индивидуальное обучение у опытных рабочих³.

С каждым годом повышался уровень квалификации рабочих нефтяной промышленности республики. Так, упомянутый выше Акбар Хамдамов в 1937 г. обучался на трехмесячных курсах бурильщиков в г. Грозном. Ему было присвоено звание бурового мастера. Работая (с 1934 г.) на нефтепромысле «Андижан», он успешно освоил трубное бурение и добился высоких трудовых показателей⁴.

Имя знатного узбекского нефтяника Акбара Хамдамова хорошо известно не только в нашей республике, но и за ее пределами. За свой доблестный труд Акбар Хамдамов награжден двумя орденами Ленина и орденом «Знак почета», а также почетными грамотами Министерства нефтяной промышленности СССР и треста «Средазнефть». Приказом Министерства нефтяной промышленности СССР ему присвоено почетное звание «Лучшего бурового мастера СССР». Акбар Хамдамов проявляет большую активность и в общественной жизни. Его не раз избирали депутатом Верховного Совета Узбекской ССР, городского и областного Советов депутатов трудящихся.

Многие ученики Акбара Хамдамова работают ныне на нефтепромыслах Ферганы. Одним из них является Артык Халилов. Он родился в 1906 г. в сел. Чимюн, в семье крестьянина-бедняка, ставшего затем черноработчим на промысле «Чимюн». С 1926 г. Артык Халилов также стал работать на промысле «Чимюн». Коллектив помог ему освоить специальность нефтяника. Вскоре А. Халилов был переведен в помощники бурильщика, а в 1932 г. он стал бурильщиком.

Когда создавался новый промысел «Андижан», Артык Халилов был послан туда в числе лучших рабочих. Когда я приехал на новый промысел, — вспоминает А. Халилов, — здесь ничего не было, ни белых домиков, ни школы, ни детского дома, яслей, больницы, ни клуба и кинотеатра, газовых печек, улиц. Все эти новые перемены произошли во время социалистического строительства, на моих глазах.

Работая на новом промысле, А. Халилов выполнял план на 150—160%. В 1937 г. он стал буровым мастером. Кадровый рабочий непрерывно повышает свое профессиональное мастерство. В 1954 г. он закончил 3-месячные курсы бурильщиков в г. Оренбурге и вновь вернулся на свой промысел. Приказом Министерства нефтяной промышленности СССР А. Халилову присвоено почетное звание «Лучшего бурового мастера СССР». Его имя пользуется большим уважением среди рабочих-нефтяников Узбекистана. Трудящиеся избрали его депутатом Верховного Совета УзССР. За большие успехи в труде Артык Халилов награжден орденом Ленина, медалью «За доблестный труд» и почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР.

Партия и правительство всегда проявляли большую заботу об укреплении нефтяной промышленности Узбекистана квалифицированными кадрами. Уже в довоенные годы в республику было направлено большое количество специалистов-нефтяников из РСФСР и Азербайджана. Под их руководством росли кадры нефтяников из местных национальностей. Если в 1937 г. на нефтепромыслах Ферганы работало 1620 человек, то в 1939 г. — уже 2398, из них 662 узбека и 28 узбечек⁵.

В 1939 г. в Баку на шестимесячные курсы по подготовке техников для нефтяной промышленности из Ферганы было направлено 30 рабочих. 411 нефтяников Ферганы прошли в том году техническую учебу, повысив свою квалификацию и культурно-технический уровень⁶.

В грозные годы Великой Отечественной войны, когда основные нефтедобывающие районы страны были временно оккупированы врагом, перед нефтяной промышленностью Узбекистана и других республик Средней Азии встали новые сложные и ответственные задачи. Нефтяные промыслы Ферганы должны были давать все больше нефтепродуктов, необходимых для нужд фронта и народного хозяйства страны. Решение этих задач было сопряжено с огромными трудностями, тем более, что многие квалифицированные рабочие ушли на фронт. Их места занимали женщины и молодежь. На нефтепромыслах вернулись старые кадровые рабочие, находившиеся уже на пенсии. Они показали образцы самоотверженного труда и передавали свой опыт молодым рабочим.

¹ Государственный архив Ферганской области (ГАФО), ф. 837, оп. 4, д. 13.

² Там же, оп. 36, д. 19.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ ГАФО, ф. 837, оп. 4, д. 440.

⁶ Там же, д. 137.

Одной из воспитанниц кадровых рабочих Чимнона стала дочь старого нефтяника Турдихон Ахмедова. Когда началась Великая Отечественная война и муж Турдихон ушел на фронт, она поступила на промысел и овладела профессией электросварщика. Т. Ахмедова до сих пор работает на промысле «Чимнон». Она сама уже подготовила и воспитала около 30 молодых нефтяников. Ее воспитанники Тургунжон Азимов, Карим Хакимов, Саидали Курбанов и многие другие успешно работают электросварщиками.

За свой самоотверженный труд Т. Ахмедова награждена орденом Ленина, медалью «За доблестный труд», значком «Отличник социалистического соревнования», Почетными грамотами Верховного Совета УзССР и Министерства нефтяной промышленности СССР. В настоящее время Т. Ахмедова является депутатом областного Совета депутатов трудящихся. На промыслах работают и члены семьи Ахмедовой — ее братья (Мамат Козиев — оператор, Ахмед Козиев — машинист), дочь (акушерка роддома промысла) и сын (слесарь).

В целях дальнейшего расширения подготовки квалифицированных кадров для нефтяной промышленности в республике были открыты специальные курсы, ФЗО и ремесленные училища. В годы войны такие курсы и училища были созданы на нефтепромыслах «Андижан», «Чимнон», «Палванташ», а также в г. Андижане. В них обучалась в основном колхозная молодежь из окрестных селений.

Одним из первых окончил ремесленное училище молодой колхозник Тошмат Холматов. Завершив учебу, он стал оператором на нефтепромысле «Палванташ», где и работает в настоящее время. За хорошую работу он неоднократно получал Почетные грамоты областного Совета депутатов трудящихся и ценные подарки. Коммунист Т. Халматов является депутатом поселкового Совета и ведет большую общественную работу.

В подготовке кадров нефтяников Ферганы большую роль играл и играет Кокандский нефтяной техникум им. А. К. Азизкариева, созданный в 1935 г. За эти годы техникум окончило почти 3 тыс. молодых специалистов, в том числе более 850 узбеков и узбечек⁷.

Одним из многочисленных выпускников Кокандского нефтяного техникума является коммунист Мухамаджон Нурмухамедов. Он родился в 1926 г. в семье колхозника Андижанской области. После окончания техникума М. Нурмухамедов был направлен на промысел «Андижан». Здесь он работал оператором, затем буровым мастером, а сейчас — мастером по капитальному ремонту нефтяных скважин. За годы работы М. Нурмухамедов подготовил и обучил де-

сятки квалифицированных нефтяников. М. Нурмухамедов награжден медалью «За трудовое отличие», Почетной грамотой Верховного Совета Узбекской ССР, значком «Отличник социалистического соревнования». В 1961 г. нефтяники Ферганы избрали его делегатом на XXII съезд партии. В настоящее время знатный нефтяник М. Нурмухамедов является членом ЦК КПУз.

С каждым годом растут кадры квалифицированных рабочих-нефтяников Ферганы. Так, в 1952 г. было подготовлено 487 новых рабочих и повысили квалификацию 1130 человек⁸. В 1956 г. объединение «Фергананефтегаз» направило в высшие учебные заведения страны более 100 человек, а 50 практиков-техников были посланы на курсы повышения квалификации в Москву, Баку, Ташкент, Грозный и другие города. В 1958 г. в распоряжение объединения «Фергананефтегаз» поступили 125 инженеров и техников⁹. В результате улучшился качественный состав инженерно-технических работников. Если раньше должности мастеров, начальников участков по добыче нефти и бурения нефтяных скважин в основном занимали практики, то теперь эти должности занимают техники и инженеры.

Кокандский учебно-курсовой комбинат объединения «Фергананефтегаз» уделяет большое внимание подготовке новых кадров нефтяников. До настоящего времени подготовлено уже 6095 нефтяников¹⁰.

Только в 1963 г. повысили свою квалификацию 845 рабочих, в том числе 155 бурьльщиков (из них 76 узбеков), 20 помощников бурьльщиков (из них 15 узбеков) и т. д. Кроме того, из окончивших среднюю школу было подготовлено 182 человека, из них 113 узбеков¹¹.

В Кокандском нефтяном техникуме в настоящее время обучается 150 человек, в том числе 90 — из местных национальностей. Техникум имеет свои филиалы в г. Фергане, Намангане, на ст. Ванновская, нефтепромыслах «Андижан», «Палванташ» и др.; в них обучается 814 нефтяников, в том числе 259 человек из местных национальностей¹².

В 1963 г. на нефтепромыслах объединения Фергананефтегаз работало 6141 рабочих, служащих и инженерно-технических работников (из них 2305 представителей местных национальностей), в том числе 1133 женщины (из них 62 узбечки).

Образовательный уровень работников нефтепромыслов характеризуется следующими данными:

⁸ Архив объединения «Фергананефтегаз», ф. 1, д. 29, л. 33.

⁹ Там же, ф. 1, д. 26, л. 1.

¹⁰ Материалы Кокандского учебно-курсового комбината объединения «Фергананефтегаз» за 1963 г.

¹¹ Там же.

¹² Материалы Кокандского нефтяного техникума им. А. К. Азизкариева.

⁷ По материалам Кокандского нефтяного техникума им. А. К. Азизкариева.

	Всего	из них узбеков	женщин	из них узбечек
высшее образование	120	104	29	3
среднее специальное образование	421	117	139	5
общее среднее образование	819	283	120	8

В составе инженерно-технических кадров насчитывается 619 человек (в том числе 168 из местных национальностей), из них 117 женщин¹³.

Только в 1963 г. на нефтепромыслы Ферганы прибыли по направлению 69 специалистов, в том числе 16 узбеков¹⁴. Среди них выпускники Московского нефтяного и газового института им. Губкина, Грозненского нефтяного, Львовского политехнического, Чечено-Ингушского горного нефтяного, Свердловского горного, Ташкентского политехнического институтов, Ташкентского университета, а также средних специальных учебных заведений союзных республик.

В настоящее время 62 нефтяника учатся в высших учебных заведениях, три нефтяника обучаются в аспирантуре в Институте нефти и газа им. Губкина, 130 человек без отрыва от производства занимаются в различных техникумах, более 300 нефтяников посещают вечерние школы рабочей молодежи¹⁵.

Повышение квалификации, культурно-технического и общеобразовательного уровня нефтяников способствует росту их творческой активности и производительности труда. Об этом свидетельствует уже тот факт, что только в первом полугодии 1963 г. по объединению «Фергананефтегаз» поступило более 900 рационализаторских предложений, из них свыше 500 внедрено в производство с экономическим эффектом свыше

890 тыс. руб.¹⁶ В движении рационализаторов и изобретателей участвуют более 570 нефтяников. Многие из них являются членами технического совета, научно-технического общества и т. д.

С 1959 г. на нефтепромыслах Ферганы все шире разворачивается замечательное движение ударников и бригад коммунистического труда. В соревнованиях за звание коллективов коммунистического труда ныне участвуют свыше 2500 человек. Этого высокого звания добились 18 бригад, 14 цехов и участков и три смены (около 700 человек). За звание ударника коммунистического труда борется 200 человек, причем свыше 70 человек уже удостоены этого звания¹⁷. Лучшие коллективы коммунистического труда занесены в «Книги почета» промыслов, а их опыт широко распространяется среди нефтяников Ферганы.

Славное 40-летие Узбекской ССР и Компартии Узбекистана нефтяники Ферганы встречают новыми производственными успехами, дальнейшим повышением производительности труда, улучшением качественных показателей в работе. Вместе со всеми тружениками нашей республики работники нефтяной промышленности Узбекистана умножают свои усилия в борьбе за претворение в жизнь великой программы строительства коммунизма в нашей стране.

Ш. Музапаров

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ХИЩЕНИЯ ПУТЕМ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ

Советское уголовное право признает общественно опасными такие проступки людей, которые являются результатом их волевых и сознательных действий. Признаки, характеризующие психическое отношение человека к совершаемому им общественно-опасному деянию и его последствиям, входят в элементы субъективной стороны преступления.

Хищение государственного или общественного имущества путем присвоения и растраты является умышленным преступлением, так как оно всегда предполагает у виновного наличие умысла, направленного на незаконное и безвозмездное изъятие соци-

листического имущества с целью обращения в свою пользу или в пользу других лиц.

Общественно-опасные действия лица, как объективная сторона хищения, зависят от характера и степени вины лица, совершившего хищение. При отсутствии вины нельзя говорить о виновности, хотя имеются признаки объективной стороны хищения. В. И. Ленин в письме к Д. И. Курскому писал: «Нужно научиться притягивать и примерно сурово наказывать как раз ответственных виновников этих «организационных дефектов», а не каких-то других лиц»¹.

Вина, как основной элемент субъективной стороны хищения, неразрывно связана с объективно совершенным хищением, ибо она предполагает наличие общественно-опасного деяния.

¹³ Материалы отдела рабочих и руководящих работников-нефтяников объединения «Фергананефтегаз» за 1963 г.

¹⁴ Материалы отдела труда и зарплаты объединения «Фергананефтегаз» за 1963 г.

¹⁵ Материалы отдела труда и зарплаты объединения «Фергананефтегаз» за 1963 г.

¹⁶ Материалы отдела кадров объединения «Фергананефтегаз» за 1963 г.

¹⁷ Там же.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 457.

Поэтому в новых кодексах дифференция уголовной ответственности проведена с учетом характера и степени общественной опасности деяния и характера и степени вины лица, совершившего преступление.

Таким образом, необходимым признаком присвоения или растраты всегда является вина лица, которому вверено государственное или общественное имущество, причем наличие вины умышленной.

Некоторые практические работники иногда допускают возможность совершения хищения и по неосторожности. Такая точка зрения, на наш взгляд, является ошибочной².

Умысел, будучи обязательным признаком присвоения и растраты, складывается из элементов сознания и желания, которые должны распространяться на все условия этих преступлений.

Характерная особенность присвоения и растраты состоит в том, что виновный сознает или бесспорно должен сознавать, что:

1) похищенное имущество принадлежит государству или общественной организации и вверено данному лицу временно для использования в определенных целях;

2) виновный использует оказанное ему доверие по распоряжению государственными или общественными имуществом;

3) он незаконно и безвозмездно изымает социалистическое имущество в целях обращения с ним как со своим собственным, не имея никакого права на это имущество;

4) в результате своих действий он причиняет материальный ущерб государственной или общественной собственности в смысле уменьшения социалистических фондов и желает наступления этих последствий;

5) он извлекает материальную выгоду, жажду в смысле незаконного обогащения за счет государственного или общественно-го имущества.

Согласно ст. 117 УК УзССР, под хищением путем присвоения или растраты признается такое преступное посягательство, которое направлено именно на незаконное изъятие государственного или общественно-го имущества, вверенного виновному или находившегося в его ведении. Если при этом лицо, которому вверено государственное или общественное имущество, по договоренности с другими расхитителями приобретает со стороны заведомо похищенные товары с целью их реализации через торговую сеть, то в этом случае, учитывая направленность умысла виновного, будет идти речь о соучастии в другом преступлении или об уголовной ответственности за приобрете-

ние заведомо похищенного имущества с целью сбыта (по ст. 121 УК УзССР).

Нередко отдельные работники торговых организаций присваивают имущество или денежные средства других государственных или общественных организаций путем обмана, обсчета или завышения цен при отпуске вверенных им товаров. В таких случаях действия виновного должны быть квалифицированы как хищение путем злоупотребления служебным положением (по ст. 118 УК УзССР).

Однако в судебно-следственной практике нашей республики такие преступления в подавляющем большинстве квалифицируются как хищение путем присвоения или растраты (по ст. 117 УК УзССР).

Подобная квалификация представляется нам ошибочной. Некоторые криминалисты в признаках хищения путем злоупотребления служебным положением, в отличие от присвоения или растраты, усматривают такие особенности этого преступления, при которых имущество не вверено виновному, а должностное лицо распоряжается материальными ценностями, непосредственно вверенными подчиненным ему лицам³. А. И. Санталов пишет, что хищение путем злоупотребления служебным положением отличается от присвоения или растраты тем, что «в данном случае имущество должностному лицу не вверено для каких-либо целей под материальную ответственность, оно не владеет им»⁴.

Такие особенности действительно являются характерными для этих преступлений, но они полностью не исчерпывают всех признаков, присущих хищениям путем злоупотребления служебным положением. Г. А. Кригер, правильно замечая, что элементы злоупотребления служебным положением имеются и в присвоении и растрате, тем не менее не раскрывает содержания этого способа преступления⁵.

Другие авторы справедливо указывают, что «некоторые должностные лица по характеру своей работы непосредственно ведают вверенными им ценностями или имеют

³ См. П. С. Матышевский, Советское уголовное право (Часть особенная), Учебное пособие, вып. I, Харьков, Изд-во Харьковского государственного университета, 1962, стр. 120; Г. А. Кригер, Ответственность за хищение государственного и общественного имущества по советскому уголовному праву, М., Изд-во Московского государственного университета, 1957, стр. 86; А. А. Пионтковский и В. Д. Меньшагин, Курс советского уголовного права (Часть особенная), т. I, М., Госюриздат, 1955, стр. 401.

⁴ А. И. Санталов, Преступления против социалистической собственности, в кн.: «Советское уголовное право (Часть особенная)», М., Госюриздат, 1962, стр. 100.

⁵ Г. А. Кригер, указ. соч., стр. 86.

² Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении от 18 марта 1963 г. указывал, что иногда неправильно привлекают по законам, предусматривающим ответственность за хищение, лица, которые не имели умысла на незаконное обращение имущества в свою пользу или в пользу других лиц. См. «Бюллетень Верховного суда СССР», 1963, № 3, стр. 5.

к ним доступ (зав. складами, кладовщики, кассиры и т. д.) и распоряжаются ими»⁶.

В указанных выше случаях виновный, как правило, не преследует цели обращения в свою пользу вверенного имущества, а, наоборот, для осуществления своего преступного намерения прибегает к методу незаконного изъятия имущества, принадлежащего другим организациям и предприятиям, и потому материальный ущерб причиняется именно этим организациям, тогда как имущество, находящееся под материальной ответственностью виновного, не терпит никакого ущерба. В данном преступлении виновный сознает, что он присваивает социалистическое имущество путем таких действий, которые он мог совершить только благодаря своему служебному положению по распоряжению вверенным имуществом. Эти признаки полностью соответствуют всем требованиям ст. 118 УК УзССР, предусматривающей ответственность за хищение путем злоупотребления служебным положением.

Иногда торговый работник, отпуская те или иные товары организациям и предприятиям, не сознает, что им фактически отпускаются товары по завышенным ценам. В этом случае, с субъективной стороны, умысел виновного не свидетельствует о незаконном изъятии социалистического имущества в свою пользу. Такие действия могут быть допущены вследствие тех или иных ошибок, неопытности материально-ответственного лица или по другим причинам.

При определении субъективной стороны присвоения и растраты важно установить сознание виновным того факта, что своими действиями он причинил материальный ущерб социалистической собственности. При этом он должен сознавать не только размер причиняемого ущерба, но в необходимых случаях — и стоимость материальных ценностей, которые он обращает в свою пользу.

Установление этого обстоятельства необходимо, во-первых, для разграничения ответственности в зависимости от размера причиненного ущерба и, во-вторых, для определения степени вины лица, совершившего преступление с учетом его волевых действий.

А. А. Пионтковский и В. Д. Меньшагин правильно указывают, что ответственность в совершенном хищении может иметь место лишь в тех пределах, в каких это охватывалось предвидением виновного⁷. В связи с этим лицо может быть признано соучастником квалифицированного хищения только в том случае, если оно, действуя умышлен-

но, предвидело, что тем самым принимает участие в одном из видов такого хищения.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 18 марта 1963 г. «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» потребовал, чтобы суды обращали «особое внимание на тщательное исследование субъективной стороны совершенного преступления. Вредные последствия, независимо от их тяжести, могут быть вменены лицу лишь в том случае, если оно действовало в отношении их умышленно или допустило их по неосторожности»⁸.

Другой характерной особенностью субъективной стороны присвоения и растраты является то, что виновный, изымая социалистическое имущество, преследует специальную цель — обращение его в свою пользу или в пользу других лиц с тем, чтобы распорядиться им как собственным. Поэтому при обнаружении у материально-ответственного лица недостачи необходимо установить причину ее образования. Недостачу можно вменить в вину лицу в том случае, если она образовалась в результате незаконного изъятия ценностей виновным с целью обращения их в свою пользу. Этими признаками присвоение и растрата отличаются от других преступлений, в частности, от должностных злоупотреблений, служебной халатности и т. п., когда у виновного отсутствует наличие такой специальной цели.

В юридической литературе высказывались мнения против включения корыстной цели в понятие такого вида преступления, как хищение путем присвоения или растраты. При этом сторонники такой точки зрения обосновывали свои аргументы тем, что расхититель не всегда обращает похищенное имущество в свою пользу, а нередко передает его другим лицам, которые извлекают из этого материальную выгоду. Например, Г. А. Кригер указывал, что «признание корыстной цели необходимым признаком при хищении не сможет полностью оградить от посягательства охраняемый объект — социалистическую собственность, так как иногда преступник, совершая хищение, не извлекает сам материальной выгоды, а предоставляет возможность делать это другим лицам, будучи даже сам корыстно в этом и не заинтересованным»⁹.

При таком определении можно было бы расценивать как хищение всякую передачу государственного или общественного имущества при отсутствии корыстной цели, что привело бы судебную практику на путь не-

⁶ Б. С. Утевский, З. А. Вышинская, Практика применения законодательства по борьбе с хищениями социалистического имущества, М., Госюриздат, 1954, стр. 39.

⁷ А. А. Пионтковский и В. Д. Меньшагин, указ. соч., стр. 427.

⁸ Бюллетень Верховного суда СССР, 1963, № 3, стр. 7.

⁹ Г. А. Кригер, О понятии хищения социалистической собственности по советскому уголовному законодательству, Ученые записки Московского государственного университета, вып. 168, кн. 7, Труды юридического факультета, М., 1954, стр. 20.

обоснованного осуждения лиц за хищение при наличии в их действиях признаков других преступлений.

Не вызывает никаких сомнений наличие корыстной цели в тех случаях, когда виновный, изымая социалистическое имущество, обращает его в свою пользу для личного обогащения. Что же касается незаконной передачи социалистического имущества другим лицам, то по этому вопросу высказываются различные мнения. В таких случаях прежде всего необходимо выяснить, какие цели преследовал виновный, передавая государственное или общественное имущество другим лицам.

Если должностное и любое другое лицо, которому вверено государственное или общественное имущество, при передаче ценностей или денежных средств не преследовало корыстной цели, то такое преступление следует рассматривать как должностное. В связи с этим представляется негочным определение Б. А. Куринова о том, что использование социалистического имущества в интересах третьих лиц, хотя сам расхититель при этом никакой реальной материальной выгоды не получает, является хищением¹⁰.

Мы считаем, что передача социалистического имущества другим лицам должна квалифицироваться как хищение только в том случае, если виновный, обращаясь с этим имуществом как со своим собственным, погашает личную задолженность или задолженность близких, родственников, покрывает образовавшуюся у него недостачу, дарит родственникам или знакомым, или расходует его на их нужды. Именно в таких действиях материальной ответственного лица проявляется корыстная цель или корыстная заинтересованность.

Поэтому мы полагаем, что непременным признаком хищения путем присвоения и растраты является корыстная цель. Это вытекает из содержания ст. 117 УК УзССР,

предусматривающей ответственность за присвоение и растрату.

Рассматривая цель присвоения и растраты как элемент субъективной стороны этого преступления, следует отличать ее от мотивов, которыми руководствуется расхититель. Цель означает «то, к чему стремятся, чего хотят достигнуть»¹¹, а «мотив есть побудительный стимул совершения преступления, те соображения, которые толкают лицо на путь преступления»¹². Таким образом, мотивы и цели связаны между собой.

Б. М. Теплов указывает, что человек, ставя перед собой ту или другую цель, «всегда руководствуется определенными мотивами, определенными побуждениями. Постановка цели не может происходить беспричинно. Что-то должно побудить человека направить свою деятельность к данной цели. Не зная мотивов, нельзя понять, почему человек стремится к одной, а не к другой цели, нельзя, следовательно, понять подлинный смысл его действий»¹³.

При присвоении и растрате преступник руководствуется корыстными мотивами. Эти внутренние побуждения преступника при хищении «питают нездоровое и чрезмерное устремление к материальным благам, позволяющее говорить о корыстности»¹⁴.

Следовательно, хищение социалистического имущества путем присвоения и растраты совершается виновным умышленно, по корыстным мотивам, со специальной целью обращения с социалистическим имуществом как со своим собственным для извлечения из него материальной выгоды, наживы.

Нам представляется, что правильное понимание этих, на наш взгляд, основных признаков субъективной стороны хищения путем присвоения и растраты будет способствовать усилению борьбы с подобными преступлениями и укреплению социалистической законности.

И. Хакимов

СВЕДЕНИЯ УЧЕНЫХ ВОСТОКА О МУМИЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИИ В МЕДИЦИНЕ

Мумиё как лекарственное средство известно в восточной медицине более двух тысяч лет и применяется до наших дней. В этом мы убедились еще в 1947 г., когда наблюдали способы лечения переломов и вывихов народными медиками-костоправами. Изучая восточную медицинскую литературу, нам удалось выяснить, что мумиё имело широкое распространение в Иране, Аравии, Средней Азии, Индии, Китае. Сведения о применении этого лекарственного средства часто встречаются в древних трактатах и лечебниках Востока.

Мы познакомились со многими источниками на арабском, персидском, индийском

языках, в которых приводятся сообщения о мумиё. Среди них имеются и сочинения древних медиков Узбекистана, изданные в Ташкенте, Бухаре, Коканде и других городах Средней Азии.

Упоминание об этом целебном средстве мы находим и в стихах поэтессы Надиры:

«Коль разобьётся стекло сердца,
оно уже не будет целым,

¹¹ Словарь русского языка, т. IV, М., 1961, стр. 874.

¹² Советское уголовное право (Часть общая), Л., Изд-во ЛГУ, 1959, стр. 326.

¹³ Б. М. Теплов, Психология, М., 1954, стр. 178.

¹⁴ Г. С. Фельдштейн, Уголовное право и психология. Роль мотива в уголовном праве, Право и жизнь, кн. 6, М., 1925, стр. 61.

¹⁰ Б. А. Куринов, Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества, М., Госюриздат, 1954, стр. 48.

Ведь сердце не кость, которую может исправить мумиё¹.

Более подробные сведения о мумиё нам удалось почерпнуть из книги Алхакими Мухаммад Хусейн Аляви «Махзанул-Адвия»².

Слово мумиё, по сведениям одних авторов, означает «защитник организма» и происходит из Юнона (древней Греции). Персы называли его «мумиё», а арабы — «каракул-джибол», что значит «горный пот». Некоторые авторы писали, что мумиё, подобно воску, размягчается и расплавляется и потому называли его «мум ойин», т. е. воскообразный (воск — «мум»), от этого слова, дескать, и произошло слово мумиё. Другие считали, что вещество названо так по имени поселка «Ойин» в Иране, находящегося близ источника мумиё, и означает «ойинский воск».

Но каково бы ни было происхождение данного слова, народы Востока с древнейших времен называют это лекарство «мумиё» или «мумейи».

Что же касается истории нахождения мумиё и включения его в состав лекарственных средств, то литературные источники обычно передают следующий однотипный рассказ.

В древние времена жил в Иране царь Фиридун. Однажды несколько военачальников этого царя выехали на охоту. Один из охотников выследил джейрана и пустил в него стрелу. Стрела попала в спину животного и насквозь пронзила его хребет. Но джейран не упал и стал убегать. Тогда охотник второй стрелой попал ему в ногу. Джейран захромал, но продолжал бежать. Наконец, джейран достиг пещеры в скалистой горе и исчез в ней. Сколько ни старался охотник, он не мог найти раненого джейрана и ни с чем вернулся обратно. На следующей неделе эти же военачальники опять вышли на охоту и, следуя за своей добычей, случайно доехали до того места, где на прошлой неделе потеряли раненого джейрана. Там они увидели джейрана с торчащей стрелой в спине — он ел траву около пещеры, будто с ним ничего не случилось. Охотники устроили облаву и поймали его живым. Потом они осмотрели рану и увидели на месте ранения прилипшее снаружи и внутри раны какое-то черное воскообразное вещество. Зайдя в пещеру, охотники нашли в ней такое же вещество. Они собрали его и преподнесли царю Фиридуноу, рассказав о случившемся. Фиридун приказал своим мудрецам изучить это вещество и выяснить, какими свойствами оно обладает. Мудрецы исследовали пещеру и, придя к царю, доложили: «Из трещин скал просачивается какое-то черное жидкое вещество, оно накапливается вокруг трещин и капает вниз. Это вещество лижут

животные и клюют птицы, в результате исцеляются их болезни, особенно пораненное место и переломленные кости».

Тогда царь Фиридун приказал поставить часового для охраны пещеры, а вход в нее заложить большим камнем. Вход открывали один раз в год с тем, чтобы снять накопившееся в щелях пещеры мумиё и после соответствующей обработки отправить его в царскую сокровищницу. Место, где расположена пещера, находится на севере Ирана и называется Дороб, поэтому иранское мумиё получило название «мумиё доробий».

Добывание мумиё в горах Дороба производится и по сей день. Ежегодно здесь получают по 150—300 золотников (600—1200 г) этого целебного вещества³.

Кроме гор Дороба, мумиё находят и в других местах. Как отмечает Мухаммед Хусейн Аляви, «знающие люди говорят, что в некоторых местах индийских гор добывают мумиё, называемое по-индийски — салатжит, оно по своему качеству очень близко к доробинскому. Чистый, настоящий салатжит достать трудно и иные невежественные люди занимаются продажей вместо настоящего салатжита помета обезьяны, которую называют Лангур»⁴.

По утверждению древних ученых-медиков, мумиё в основном бывает двух видов: один из них описан выше — это мумиё минерального происхождения, добываемое в горных местностях; другой — искусственное мумиё. К нему относится и так называемое человеческое мумиё, о котором составитель авторитетной в свое время фармакопеи восточной медицины «Тухфатул мумин» («Подарок травоядным») Мухаммед Мумин писал: «В древние времена было принято мумифицировать трупы, чтобы сохранить их от гниения на долгое время. Тело трупа обрабатывалось мумиё, медом, смолой, дегтем и другими веществами. После затвердевания тело хранили в течение многих веков. Впоследствии такие могилы с трупами иногда обнажались сильными бурями или мумии уносились потоками воды и выбрасывались на берег моря, реки. Мумифицированные трупы оказывались на поверхности земли. Невежественные люди принимали эти трупы за настоящее мумиё. На самом деле, такое мумиё может быть полезным только для применения снаружи — при переломах и травмах, но принимать его внутрь ни в коем случае нельзя, потому, что в этом случае человек станет слепым и даже потеряет другие, опасные для жизни последствия...»⁵.

Подобные мысли высказывал в XIV в. и автор сочинения «Шифоул-Аскам» Хизир

³ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 5111, л. 675.

⁴ Там же.

⁵ Мирмухаммад Хусейн Аляви и Мухаммад Мумин, Махзанул адвия и Тухфатул мумин, Бомбей, литограф. изд., 1857, стр. 134 (на перс. яз.).

¹ Надира, Девон, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр. 620.

² Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 5111, л. 674—675.

бин Али бин Альхатоб⁶. А вот это писал по этому поводу Мухаммад Хусайн: «...Его друг совершил путешествие в Европу и Африку в середине XVIII в. Во время путешествия в Египте он встречался с одним табибом и видел у него целый мумифицированный труп, который они (египетские табибы) употребляли как наружное средство при переломах костей»⁷. Далее он рассказывает, что путешественник подарил ему часть человеческого мумиё, которое Мухаммад Хусайн описывает так: «...Это мумиё человеческое, у него кожа, мускулы и мелкие кости трупа превратились в однородную, черную, блестящую, липкую и очень вонючую массу, внутри этой массы, как сам наблюдал, находились мелкие грубые кости...»⁸.

По утверждению древних медиков, самое высококачественное мумиё — чисто черного цвета, блестящее, мягкое; оно пахнет подобно нефти, имеет особый, свойственный только этому веществу запах.

Многочисленные высказывания о высоких целебных свойствах мумиё мы находим в трудах таких ученых средневекового Востока, как Бируни, Абу Али ибн Сина, Магуси, Мир Мухаммад Хусайн, Мухаммад Аъзам и др. Так, Бируни в своем известном труде о минералогии писал, что под мумиё понимает различные природные образования, похожие по своему виду на смолистые вещества, и что мумиё находится на стенках гротов и расщелин скал в виде натечных и каплевидных образований, похожих на смолу. В Индии лечебными свойствами мумиё обладают вещества под названием «Шаладжа». Это название произошло от наименования рыбы шаладжма, которая водится в водах Индийского океана. Жир этой рыбы под действием солнца и времени становится похожим на красный мед и обладает высокими лечебными свойствами при переломах костей.

Бируни в своей книге пишет: «Говорит Абу Ханифа, что пчелы запечатывают свой мед и детву воском, покрывают запечатанное место чем-то очень черным, с острым запахом, похожим на воск, вот это — одно из сильнейших лекарств от ушибов и ран; оно дорогое и редкое и называется по-персидски мумийа».

Об испытании качества мумиё Бируни сообщает следующее: «...Его растворяют в смеси масла и уксуса и мажут этим расщепленную печень; затем пробуют печень ножом, и прочность соединения будет признаком его высокого качества»⁹.

Обычно опытный табиб испытывал предложенное ему мумиё одним из следующих, описанных в литературе, способов. Чтобы испытать качество мумиё, берут горячую

печень только что зарезанного барана, у которого еще не упала температура печени, режут ее лучиной бамбука или камыша и это место смазывают мумиё, затем разрезанные части соединяют; если мумиё чистое и качественное, то куски печени сейчас же слипнутся. Срез от лучинки камыша оставляет на печени неровности, а поверхность соприкосновения больше, чем разрез от острого ножа, поэтому при разрезе ножом опыт не всегда получается удачным.

Другой способ испытания мумиё предлагает Мухаммад Аъзам Хон в своем сочинении «Мухити Аъзам»: «Ломают кость лапы курицы или петуха, затем берут 0,5 г мумиё, смешивают его с маслом красной розы. Чтобы получить розовое масло, лепестки розы смачиваются водой, сверху наливается растительное масло (зайтун, зефир, конопляное, миндальное, персиковое и др.), смешивается и кипятится. Вода испаряется, остается масло, которое фильтруется через марлю. Часть этой смеси закапывают в горло петуха, а небольшой частью смазывают область места перелома перед завязыванием мягкой повязкой. Если у петуха сломанные кости лапы сростаются через сутки, то мумиё считается хорошим, чистым, качественным. Иногда у кур сломанные кости сростаются за 16—17 часов.

Есть и еще один способ определения качества мумиё. Его берут в руки и мнут. Хорошее мумиё при этом быстро размягчается, а некачественное, нечистое остается твердым и от температуры руки не размягчается»¹⁰.

Многие древние авторы пишут, что мумиё сохраняет свою силу до сорока лет, а потом действие его ослабевает. Описание свойства мумиё почти во всех источниках одинаковы и обобщенно их можно изложить следующим образом. Мумиё «дает силу всему организму и особенно сердцу», уничтожает следы ревматического процесса (т. е. повышает тонус), «дает силу внутренним, а также внешним органам», рассасывает влажность тела, усиливает деятельность половых органов, раскрывает закупорки и застои, помогает при излечении паралича, судорог, паралича лица, помогает при отравлениях и укусах скорпиона, желудочных заболеваниях, язвах мочевого пузыря, недержании мочи, при слоновости (гигантизм конечностей), заикании, рассасывает некоторые опухоли, помогает при переломах костей, травмах, после вправления вывихов и вообще при болезнях мышц, суставов и костей»¹¹.

Начиная с Ибн Сины, восточные медики употребляли мумиё в составе рецептов, применяемых при различных болезнях. Например, при головной боли, мигрени,

⁶ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 9760.

⁷ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 5111, л. 674.

⁸ Там же.

⁹ Бируни, Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия), пер. А. М. Беленицкого, М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 191—195.

¹⁰ Мухаммад Аъзам Хон, Мухити Аъзам, Каумпур, литограф. изд., 1895 (на перс. яз.).

¹¹ Абу Али ибн Сина (Авиценна), Канон врачебной науки, кн. II, О простых лекарствах, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, стр. 400.

эпилепсии, параличе лицевого нерва, параличе тела, влосты органов берут 0,07 г мумиё смешивают с соком или отваром майорана (*Origanum majorana* L.) и дают пить, а при летаргии 0,15 г мумиё смешивают с отваром чабрницы ползучей (*Latarium multiflora* Boiss) и девясилом высоким (*Gnula helenium* L.) и употребляют после кипячения.

Вот еще несколько выдержек из книги Мухаммада Ходи Алукайми и Ходихона Мухаммад Хусайна „Карабадин-Кабир“ о применении мумиё: „Наподобие этого 0,035 г мумиё смешивается с чистым розовым маслом, еще добавляют сок неспелого винограда и закапывают в ухо, это помогает от глухоты, от язвы в ухе и гноетечения из уха. Мумиё смешивают со свиным несоленным салом и капают в ухо, что тоже помогает от глухоты. Об этом рецепте Аристотель даже сказал с преувеличением, что это лекарство помогает и от врожденной глухоты. Мумиё смешивают только с камфарой или добавляют сок майорана и закапывают в нос, это помогает от кровотечения из носа и от других болезней, появившихся в носу. А если мумиё смешивают с медом и мажут язык, то это помогает от заикания, остающегося от болезней“¹².

Мумиё применяли также при болезнях дыхательных путей — астме, кровохарканье, ангине, при некоторых болезнях пищеварительного тракта, почек и мочеполовой системы. При этом мумиё смешивали с салом коровы, медведя, волка, свиньи, соком паслена (*Solanum nigrum* L.), тмина, петрушки, желткою-яйца, маслом кокосового ореха, чечевицей, солодковым корнем (*Glycyrrhiza glabra* L.) и тому подобными лекарственными компонентами животного и растительного происхождения.

При травмах, если повреждена была печень, больному давали выпить 0,2 г мумиё вместе с 0,2—1,0 г армянской глины и 0,5 г шафрана, соком паслена (*Solanum nigrum* L.) или соком листьев цикория (*Cichorium intibus* L.).

При ушибах с повреждениями грудной клетки и ее органов рекомендовалось пить 0,2 г мумиё, смешанного с отваром дикого тмина (*Lagoecia ciminoides* L.), ашгона (*Trachyspermum coptium* L.) и тмина обыкновенного (*Carum carvi* L.).

При суставном ревматизме, после вправления вывихов, при растяжениях, переломах, после ушибов и прочих травм восточные медики рекомендуют аналогичные рецепты: от 0,5 до 0,75 г мумиё смешивают с розовым маслом или, по желанию, с другим маслом. Смесь давали пить вместе с отваром крымских бобов (*Sicia fada* L.) и желтками из 3—4 яиц, эту же смесь нужно было положить на поврежденное место снаружи.

¹² Мухаммад Ходи Алукайми и Ходихон Мухаммад Хусайн, Карабадин-Кабир, Дели, литограф. изд., 1271 (1857), стр. 312.

В „Карабадин-Кабире“ приводится следующий способ смешивания мумиё. „Для смешивания мумиё с разными маслами, розовой водой, соками или отварами трав пользуются водяной баней с умеренным огнем. В верхний сосуд кладут нужное количество вещества, а затем мумиё. Потом все перемешивается при помощи стеклянной или металлической палочки. Когда все смешается до однородной массы, верхний сосуд снимается. Этим кончается смешивание. Смесь сохраняется до времени употребления“¹³.

В восточной медицине мумиё употребляли и в виде пилюль. Формы и состав этих пилюль многочисленны, но мы укажем только на одну из них, помогающую при общей слабости, переломах, ушибах, растяжениях. Для приготовления таких пилюль берут три части мумиё и смешивают с розовой водой, затем берут 1,5 части гуммиарабика и прибавляют кристаллический сахар (навол) в количестве, равном количеству мумиё и гуммиарабика.

Кристаллический сахар и гуммиарабик растирают в порошок, туда льют мумиё с розовой водой, все смешивают до тестообразного состояния. Из этого густого теста скатывают пилюли. Поскольку доза приема 2,0 г, каждая пилюля должна соответствовать 2,0 г или половине, или же четверти этой дозы, смотря по надобности.

Изложенные выше сведения, почерпнутые из древних литературных источников, показывают, что восточные медики применяли мумиё при лечении самых различных заболеваний, но, как свидетельствуют источники, наибольший эффект оно давало при лечении переломов костей у человека.

Следует отметить, что в республиках Средней Азии обнаружено немало месторождений мумиё (в частности в Чаткальских горах и других горных районах Узбекистана).

В прошлом существовало мнение, будто мумиё, добываемое в других странах, по силе своего действия уступает иранскому, однако результаты химических анализов, проведенных сотрудниками Узбекского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии А. Шакировым и А. Мирзакаримовым¹⁴, показали, что состав привозного и местного чаткальского мумиё однороден.

Как по данным нашей экспедиции в Чаткальские горы, так и по сведениям геологов Узбекистана, мумиё, добытое в горах Средней Азии, имеет те же внешние признаки и качество, какие описываются в средневековых источниках. Это еще раз

¹³ Мухаммад Ходи Алукайми и Ходихон Мухаммад Хусайн, указ. соч., стр. 313.

¹⁴ См. А. Шакиров и А. Мирзакаримов, Химические свойства чаткальского мумиё, Доклады Академии наук УзССР, 1963, № 12, стр. 35.

подтверждает нашу мысль о том, что отечественное мумиё имеет те же свойства и то же действие, что и зарубежное.

Начатая Узбекским научно-исследовательским институтом травматологии и ортопедии работа по изучению лечебных свойств мумиё представляет большой науч-

ный и практический интерес. Проводимые в УзНИИТО эксперименты над животными свидетельствуют о том, что мумиё, это лечебное средство древних медиков Востока, может найти широкое применение в современной научной медицине.

А. Шакиров

ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ИНТОНАЦИИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Экспериментальный метод речевого исследования в тюркских языках стал применяться лишь в последние десятилетия. Применение этого метода стало возможным благодаря бурному развитию физико-математических наук, электроники, электроакустики, рентгенологии, которые позволили выявлять в речевом процессе, наряду с чисто языковыми особенностями, его физические свойства. Речевой механизм стал объектом изучения не только лингвистики, но и ряда других наук.

Экспериментальное изучение речи открывает перед учеными широкие перспективы. Оно позволяет вскрыть и изучить многие ранее неизвестные свойства речевого процесса.

Одним из главных компонентов речи служит интонация, являющаяся основным признаком правильного произношения на данном языке. Интонация организует предложение, придает ему эмоционально-экспрессивный характер. Изучение интонации необходимо для решения вопросов стилистики, культуры речи национальных языков, а также практической деятельности кино, театра, радиовещания и т. д. Поэтому интонация речи широко изучается как у нас¹, так и за рубежом².

В зарубежном буржуазном языковедении интонация рассматривается лишь как понижение и повышение тона (так ее понимают Д. Джоунз, Ч. Фриз, Р. Кингдон, К. Нироп, О. Есперсен, Г. Пальмер и многие другие).

Советская лингвистическая наука выделяет в интонации ряд физических компонентов, таких как тон, сила и время произношения, которые вступают в сложное взаи-

модействие между собой. Значение высказывания передается главным образом изменением частоты основного тона. В других случаях особую роль играют интенсивность произношения (сила) или фактор времени. При интонационном оформлении предложения зачастую происходит сочетание тона и интенсивности, тона и времени, интенсивности и времени, а иногда и всех этих компонентов вместе взятых.

Ниже на основе экспериментальных данных, полученных в лаборатории экспериментальной фонетики Института языковедения АН УССР, в сопоставительном плане освещаются некоторые вопросы интонации каракалпакского, узбекского и казахского языков. До начала исследования был проведен тщательный отбор экспериментального материала. Отобранные фразы были прочитаны в студиях звукозаписи фонетических лабораторий институтов языковедения АН УзССР и КазССР, в студии радиовещания УзССР и фонетической лаборатории Ташкентского института иностранных языков. В качестве дикторов приглашали учителей по родному языку и аспирантов-филологов, владеющих правильным литературным произношением на родном языке. Затем был проведен аудиторный анализ, еще раз подтвердивший доброкачественность экспериментального материала.

После того как экспериментальные фразы были записаны с ферромагнитной пленки через МЭЗ—28А на ОФХАРС³, они были сфотографированы на 8-шлейфовом осциллографе. Затем экспериментальный материал был переведен в цифровое выражение: частота основного тона предложения была определена в герцах, интенсивность произношения — в мм, а время звучания — в миллисекундах. Эти данные позволили составить интонационные графики, на основе которых были разработаны структурные таблицы, определяющие начало звучания основного тона в герцах, частотные интервалы главноударного звучания предложения, величину отклонения амплитуды, интенсивность и время звучания вышеназванных слогов. Сопоставление данных графиков, структурных таблиц, анализов конкретных

¹ В. Н. Всеволодский-Гернгросс, Теория русской речевой интонации, Пг., 1922; Ф. Ф. Зелинский, Фонетика и психология художественной речи, журн. «Мысль», 1922, № 2; В. А. Богородицкий, Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных, Казань, 1930; А. М. Пешковский, Интонация и грамматика, М., 1930; Л. В. Щерба, О тroyком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языковедении, Известия АН СССР, Отделение общественных наук, 1931, № 1; Л. Р. Зиндер, Вопросы фонетики, Л., Изд-во ЛГУ, 1948; А. А. Реформатский, О соотношении фонетики и грамматики, сб. «Вопросы грамматического строя», М., Изд-во АН СССР, 1955; В. А. Артемов, Экспериментальная фонетика, М., 1956, и др.

² Из зарубежных авторов отметим: The Groundwork of english intonation by Roger Kingdon. Longmans Green and Co, London—New-York—Toronto, 1958, p. 110, и др.

³ ОФХАРС — аппарат, определяющий основные физические характеристики речевого сигнала.

ситуаций, материалов аудиторного анализа и грамматических структур позволило выяснить интонационно-синтаксические связи каракалпакского, узбекского и казахского языков.

Для сравнительно-сопоставительного исследования был использован один и тот же материал на трех языках. Экспериментальные фразы имели одинаковый лексический состав и синтаксический строй. В данном случае узбекский текст был переведен на каракалпакский и казахский языки, после чего была произведена запись согласно существующей инструкции⁴.

При сравнении полученных показателей выявилось, что для интонации узбекского языка, по сравнению с казахским и каракалпакским, характерны плавные изменения основного тона. В качестве примера ознакомимся с результатами исследования звучания однородных по лексическому составу предложений:

Болады, жолдас начальник (предложение № 17)

Бўлади, ўртоқ начальник (предложение № 30)

Болады, жолдас начальник (предложение № 40)

Частотный диапазон этого предложения в казахском языке широкий — 70—160 *гц* (№ 40), в каракалпакском языке он несколько уже — 70—130 *гц* (№ 17), а в узбекском языке еще уже — 70—120 *гц* (№ 30).

Весьма показательным сопоставление темпоральной характеристики интонации рассматриваемых языков. Время звучания указанных предложений распределилось следующим образом: для узбекского языка — 1254 *м/сек.*, для казахского — 1140 *м/сек.*, для каракалпакского — 1114 *м/сек.*

Не менее характерны и данные об изменении интенсивности произношения. В каракалпакском языке интенсивность на глагоударных слогах выражена

ярко. Она обнаруживается также на заударных слогах (№ 17). В казахском языке интенсивность проявляется на глагоударном слоге, а иногда и на заударном (№ 40). В узбекском языке интенсивность постепенно нарастает и спадает в основном на глагоударном слоге (№ 30). Сопоставление интонации каракалпакского, узбекского и казахского языков обнаруживает наличие в них общих и отличительных черт.

Многочисленные эксперименты позволяют сделать следующие выводы. Главными интонационными средствами в казахском языке являются изменения в частоте основного тона на глагоударном слоге и интенсивности произношения. В узбекском языке главными интонационными средствами выступают увеличенное время произношения и устойчивый частотный диапазон предложения, фиксирующий плавное изменение в частоте основного тона. Интенсивность произношения для узбекского языка имеет меньшее значение, чем для каракалпакского и казахского языков. Обращает на себя внимание большое сходство трех родственных языков в движении основного тона на заударных слогах.

Таким образом, экспериментальный анализ речевой интонации вскрывает тесную взаимосвязь ее физических свойств с системой фонетических, лексических, грамматических и стилистических сторон языка.

Интонация не только оформляет предложение, придавая ему законченный характер, но и, в известной мере, раскрывает значение любого высказывания. Она помогает улавливать эмоционально-экспрессивную сторону речи, дополняет и уточняет суть высказываемой мысли. При помощи интонации определяются модальные типы предложения.

Дальнейшее глубокое и всестороннее экспериментальное исследование речевой интонации имеет актуальное значение как в научном, так и в практическом отношении.

А. Н. Нурмаханова

О НАХОДКЕ МУСТЬЕРСКОЙ ПЛАСТИНЫ В НИЗОВЬЯХ ЗАРАФШАНА

Осенью 1963 г. Махандарьинский археологический отряд продолжал стационарные раскопочные и разведывательные работы по нижнему течению Зарафшана. Основное внимание было направлено на изучение эпохи неолита и бронзы, связанных со временем более влажного периода голоцена.

При обследовании окрестностей неолитической стоянки «Дарбазакыр II» в нескольких сотнях метрах к северу от солончака Большой Тузкан на поверхности аллювиальной платообразной возвышенности была обнаружена удлиненная леваллуазская пластина из легкой яшмовидной породы¹. Пластина частично заполирована и покрыта пустынным загаром, патинизация и

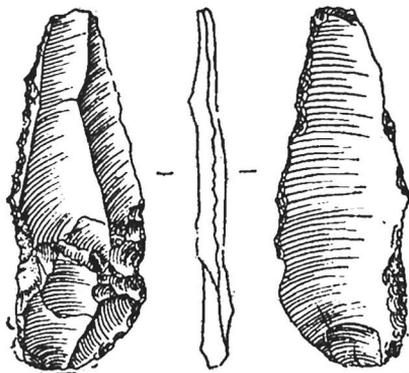
окатанность слабая, конец ее обломан. Спинка оформлена сколами под углом друг к другу, ударная площадка ровная, фасетированная под прямым углом к брюшку. Ударный бугорок стесан, оба края пластины по всей длине покрыты противоположающей чешуйчатой ретушью, причем на нижней половине пластинок она идет в одном направлении, а на верхней — в противоположном, что является исключительно редким сочетанием и было обусловлено атипичностью заготовки.

Типологически данный артефакт относится к классическому леваллуа-мустье Перед-

¹ Находка была передана автору сотрудником экспедиции канд. ист. наук У. Исламовым с указанием условий ее залегания.

⁴ В. А. Артемов, Экспериментальная фонетика, М., 1956.

ней и Средней Азии, и по всем своим признакам находит аналогии в кремнистом комплексе местонахождений Кайраккумов², в I—II слоях Тешик-Таша³, в верхних слоях вновь открытого памятника в верховьях р. Чирчик — грота Оби-Рахмат, в слоях верхнего леваллуа-мустье пещер Эт-Табун

и Эс-Схул Палестины⁴ и на прочих мустьерских памятниках фации леваллуа. По последним данным радиоуглеродного анализа материалов Шанидара, Рас-эль-Кельба и других пещерных стоянок, леваллуа-мустье

Ближнего Востока датируется наступлением вюрмского пльовиала (W 1), т. е. 65000—45000 лет⁵. Этим же периодом датируются немногочисленные известные памятники данного типа Ирана и Афганистана, граничащих со Средней Азией⁶. Относить леваллуа-мустье Средней Азии к более древнему времени у нас нет оснований, тем более, что в Средней Азии в последнее время прослеживается связь заключительной стадии мустье с 3-ей четвертью четвертичного периода (Q₃)⁷.

На геоморфологической карте Узбекистана уровень места находки обозначен как Q₃ (Голодностепский комплекс), однако точной корреляции среднеазиатского плейстоцена с альпийской схемой нет. Таким образом, если находка была *in situ*, о чем говорит ее очень слабая окатанность (и если она не была принесена сюда людьми в неолитическое время), то можно предположить, что аллювий вышеуказанного уровня был нанесен Зарафшаном до вюрмского пльовиала. Но слабая геологическая изученность района и единичность находки не позволяют нам категорически настаивать на данном выводе. Дальнейшие поиски в бассейне Зарафшана несомненно приведут к установлению связи процессов формирования долины и этапов первобытной истории в эпоху плейстоцена.

Р. Х. Сулейманов

² В. А. Ранов, А. П. Окладников, Кайраккумский палеолит, Труды АН ТаджССР, т. XXXIII, Душанбе, 1962.

³ А. П. Окладников, Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, сб. «Тешик-Таш. Палеолитический человек», М., 1949.

⁴ D. A. E. Garrod and D. W. A. Bate, The Stone age of Mount Carmel, Clarendon Press, Oxford, 1937, vol. 1.

⁵ И. И. Коробков, Новые данные о неандертальских скелетах из пещеры Шанидар (Ирак), Вопросы антропологии, вып. 15, 1963.

⁶ C. S. Coon, Cave exploration in Iran 1949, Philadelphia, 1951; Seven Caves, London, 1957.

⁷ В. А. Ранов, О сопоставлении археологических данных со стратиграфией четвертичных отложений Таджикистана, Известия Отделения общественных наук АН ТаджССР, вып. I (24), 1961.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ ПО ИСТОРИИ УСТАНОВЛЕНИЯ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

После XX съезда КПСС перед советскими историками открылись широкие возможности для использования документальных богатств архивохранилищ нашей страны в интересах глубокого и правдивого освещения вопросов отечественной истории, в том числе истории Великой Октябрьской социалистической революции.

В архивных фондах нашей республики хранится большое количество интереснейших документов по истории победы Октябрьской революции и установления Советской власти в Узбекистане. Однако многие из них все еще не вошли в научный обиход, что не позволяло достаточно полно и правильно осветить те или иные исторические события. К их числу относится и IV краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, проходивший в Ташкенте 19—26 января 1918 г.

До недавнего времени основным источником по этому съезду были корреспондентские отчеты в «Нашей газете», сами же протоколы считались утерянными. При подборе документов к сборнику «Победа Октябрьской революции в Узбекистане»¹ в Государственном архиве Ферганской области, в фонде Ферганского областного Совета рабочих и солдатских депутатов, был обнаружен типографский экземпляр протоколов IV краевого съезда Советов². Отсутствие указаний о тираже, времени и месте их печатания не позволяет судить о том, куда и в каком количестве они были направлены.

Протоколы съезда, судя по их оформлению, были перепечатаны с черновика без всякой редакционной правки, поэтому в них остались шероховатости текста. Протоколы велись не опытными стенографистами, а кем-то из участников съезда, вероятно, постоянным секретарем съезда Н. Долотовым. В результате записи выступлений многих делегатов получились очень краткими и, по сравнению с газетными отчетами, иногда искаженными.

¹ Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сборник документов, т. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, 658 стр.

² Государственный архив Ферганской области (ГАФО), ф. 121, оп. I, д. 99а, л. 9—17.

Начинаются протоколы с вечернего заседания 19 января, на котором были заслушаны доклады с мест. Протокол первого заседания съезда отсутствует и при чтении протоколов последующих заседаний становится непонятным, почему сначала заслушивались доклады с мест, а затем уже избирался президиум и утверждалась повестка дня. Тут на помощь приходит корреспондентский отчет, в котором указывается, что вечернее заседание 19 января было решено назвать совещанием для заслушивания докладов с мест.

Всего было 14 заседаний съезда (одно как совещание представителей Советов), однако сохранились и были отпечатаны типографским способом протоколы только 12 заседаний (отсутствуют протоколы утренних заседаний 19 и 20 января). Корреспондентские отчеты «Нашей газеты» также оказались неполными (нет отчета о дневном заседании 24 января 1918 г.). Таким образом, только сочетая протоколы съезда и газетные отчеты, можно представить себе полную картину работы IV краевого съезда Советов.

В газетных отчетах выступления делегатов изложены в большинстве случаев более подробно, чем в протоколах, текст их написан литературным языком и были отнесены к докладу Колесова о деятельности Совета Народных Комиссаров Туркестанского края между III и IV съездами Советов, выступлениям лидеров фракций съезда Тоболина (большевик), Павлюченко и Вайнштейна (меньшевики), Черневского («левый» эсер) и некоторых других. Однако многие выступления делегатов были опущены в газете. Поэтому на ее страницах не получила должного освещения развернувшаяся на съезде острая политическая борьба вокруг таких коренных вопросов, как автономия края, организация краевой власти, меры борьбы с безработицей и др. В отчетах «Нашей газеты» не отражена также позиция «левых» эсеров по тому или иному вопросу.

Протоколы заседаний съезда в этом отношении дают больше сведений. На их основе можно установить колеблющуюся политику «левых» эсеров, которые в ряде случаев поддерживали и резолюции большевиков.

Так было, например, с резолюцией об автономии края.

Имеются разночтения и в текстах резолюции съезда. Так, в протоколе об автономии указывается, что большевистская фракция IV краевого съезда признает «только власть Советов рабочих, солдатских и мусульманских-рабочих депутатов»³, а в газетном отчете указывается также «крестьянских»⁴. Расхождения имеются и в последнем абзаце резолюции. В протоколе мы читаем: «Объединившись в одну тесную семью, пролетариат края будет возглавлять всю полноту власти до установления Туркестанской Советской федерации». В газетном тексте дается расшифровка понятия «пролетариат»: «русский и мусульманский».

Существенные разночтения обнаруживаются и в текстах резолюции «Об организации власти в крае». В протоколе один из последних абзацев резолюции изложен так: «Все принципиальные вопросы решаются коллегиально»⁵. В газетном отчете эта часть резолюции имеет более полную редакцию: «Все принципиальные вопросы по тому или иному комиссариату должны решаться коллегиально»⁶. Далее в протоколе записано: «Наказ III съезда остается в силе», а в газетном отчете — «Наказ для Совета Народных Комиссаров, принятый на III краевом съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Последний абзац этой резолюции (отсутствующий в газетном отчете) гласит: «Мусульманским депутатам дается 3 места и крестьянам 2 места».

Существенное расхождение имеется в текстах резолюции о мерах борьбы с безработицей. Так, один из абзацев резолюции в протоколе сформулирован следующим образом: «В этом виде фракция предлагает Совету Народных Комиссаров безотлагательно войти с представлением к Центральному правительству об ассигновании соответствующих кредитов»⁷. В газетном же отчете сказано вообще: «войти с представлением» — без упоминания Совета Народных Комиссаров⁸.

Крупные разночтения принципиального характера имеются в текстах резолюции об организации земельно-водных комитетов. Они настолько значительны, что фактически можно говорить о двух различных редакциях одной и той же резолюции. Резолюция была принята на последнем заседании съезда 26 января 1918 г. по предложению Гудовича («левый» эсер). В протоколе заседания съезда она была напечатана в следующем виде:

«Необходимо сейчас же:

1. Обязать все Советы края немедленно войти в сношение с крестьянскими и мусуль-

манскими депутатами для образования волостных земельно-водных комитетов.

2. Создать при Советах местные земельные комиссии для решения экстренных вопросов, для предупреждения аграрных беспорядков и для увеличения посевной площади.

3. Все заведывающие государственными имуществами края входят в состав земельной комиссии для сдачи и раздачи земель малоземельным и безземельным крестьянам.

4. Сдача в аренду земель принадлежит Совету и, в исключительных случаях, комиссару земледелия, но не отдельным заведывающим имуществами.

5. Монастырские земли необходимо взять на учет земельным комиссиям.

6. Земли сдавать на годичный срок в виде временной меры, ввиду предстоящей социализации земли.

7. Образовывать артельные хозяйства, но не единоличные, так как артели будут нам опорой.

8. Советы должны приступить к организации в городских самоуправлениях земельного отдела для взятия на учет всех земель города и увеличения площади огородных овощей и создания рабочих кварталов.

9. Советы издадут обязательные постановления о том, что все сделки на недвижимость после декрета считать недействительными, имущество конфисковать, а участников сделки привлекать к революционному суду вместе с нотариусами, биями и казиями.

10. Советы должны строго следить за исполнением декретов центра.

11. Принять скорейшие меры к устройству земельно-водных комитетов, чтобы не пропустить время февральского посева.

12. Обязать продовольственные управы изыскать и достать семена для предстоящего посева»⁹.

В газетном же отчете текст резолюции гласит:

«Необходимо сейчас же:

1. Обязать все Советы солдатских и рабочих депутатов немедленно войти в сношения с существующими на местах крестьянскими и мусульманскими организациями для образования волостных земельных комитетов.

2. В тех местах, где не удастся создать в середине февраля земельные комитеты, временно до создания земельных комитетов местные Советы создают земельные комиссии, которые в контакте с русским и мусульманским крестьянством решают те земельные вопросы, которые не терпят отлагательства, чтобы избежать неорганизованных действий со стороны лиц, претендующих на землю, и дать возможность бедному сельскому населению приступить к посевам своевременно и тем увеличить площадь посева.

3. Все заведующие государственными имуществами входят в вышеуказанные зе-

³ ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 99а, л. 13 об.

⁴ Наша газета, 25 января 1918 г.

⁵ ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 99а, л. 15.

⁶ Наша газета, 27 января 1918 г.

⁷ ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 99а, л. 14.

⁸ Наша газета, 27 января 1918 г.

⁹ ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 99а, л. 17.

мельные комиссии, с разрешения которых и производят сдачу земель крестьянам. На тех же основаниях сдаются и монастырские земли.

4. Все земли сдаются лишь на годичный срок.

5. Желательно образовать сельскохозяйственные артели, а не отдельные хозяйства.

6. Все Советы солдатских и рабочих депутатов должны немедленно приступить к организации земельных отделов в городских самоуправлениях. Эти отделы берут на учет все свободные, не застроенные городские и имеющие сельскохозяйственное значение земли.

7. Все Советы издают на местах обязательные постановления, что все сделки на недвижимые имущества, которые совершены после издания декрета об этом, считаются недействительными и лица, виновные в совершении сделок, предаются военно-революционному суду. Нотариусы, бии и казны за совершение актов по купле-продаже и т. п. недвижимостей также предаются военно-революционному суду¹⁰.

Как видно из приведенных выше текстов, протокольная резолюция имеет 12 пунктов, а газетная — только 7. Какая из резолюций более правильная, установить пока трудно. Мы еще не располагаем рукописью протоколов, послужившей основой для типографского экземпляра. Неизвестно время перепечатки протоколов и кем осуществлена была перепечатка. Несомненно, что протокольный текст резолюции литературно не отработан. Пункт 10 явно не относится к резолюции. По-видимому, он был внесен в нее при подготовке рукописи протоколов к печати.

Газетная резолюция была опубликована в «Нашей газете» через 2 дня после окончания съезда со слов корреспондента. Установить автора корреспондентского отчета не представляется возможным, поскольку архив «Нашей газеты» не сохранился. Отсутствует и список ее сотрудников. Возможно, автор корреспонденции располагал подлинным текстом резолюции и передал ее в своем отчете. Не исключено также, что он изложил текст резолюции в вольном пересказе и тогда становится понятным расхождение между двумя текстами резолюции.

Резолюция об организации Красной Армии, принятая на заседании 25 января 1918 г., совершенно не попала в газетный отчет. Корреспондент ограничился лишь сообщением о принятии съездом предложений Тоболина об организации Красной Армии. Ввиду того, что текст ее ранее не воспроизводился, приведем ее ниже:

«IV краевой съезд Советов солдатских и рабочих депутатов, рассмотрев декрет о социалистической армии, постановил: немедленное проведение в жизнь декрета, для чего местным Советам приступить к созданию социалистической армии и изысканию средств и обложению всех классов»¹¹.

Итак, рассмотренные нами протоколы IV краевого съезда Советов и газетные отчеты о заседаниях съезда, несмотря на некоторые их недостатки, в совокупности позволяют получить правильное представление о съезде и принятых им решениях.

М. И. Вексельман

¹⁰ Наша газета, 28 января 1918 г.

¹¹ ГАФО, ф. 121, оп. 1, д. 99а, л. 16.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВОЕ ПОСОБИЕ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПРАВУ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН¹

Научная разработка вопросов о путях и формах перехода различных стран народной демократии к социализму, многообразии этих форм, а также особенностей, вносимых каждой из стран, осуществляющих этот исторически неизбежный переход на основе общих закономерностей социалистической революции, представляет большой теоретический и практический интерес. Рецензируемая книга И. П. Ильинского и Б. В. Щетинина посвящена важному аспекту данной проблемы — исследованию основных институтов государственного права стран народной демократии, раскрытию закономерностей становления и развития государств народной демократии, анализу их конституций, общественного и государственного устройства, характеристике правового положения граждан, избирательной системы, основных принципов организации и деятельности органов народно-демократического государства.

Эта книга, написанная в соответствии с учебной программой вузов, является полезным пособием не только для студентов, изучающих теорию государства и права, но и для всех интересующихся развитием государства и права стран народной демократии.

В отличие от ранее издававшихся работ², рецензируемая книга написана в свете решений XXII съезда КПСС и материалов съездов братских компартий, а также совещаний представителей коммунистических и рабочих партий 1957—1960 гг. В книге обобщен новейший опыт развития социалистического

государства и права в странах народной демократии. В ней содержится также подробный исторический обзор работ советских государствоведов по проблемам государственного права стран народной демократии.

Авторы совершенно правильно поступили, рассмотрев в начале книги условия возникновения и развития государств народной демократии. Они отмечают, что «возникновение народно-демократических государств явилось следствием объективных закономерностей общественного развития, коренящихся в самом характере современной эпохи, в ее экономических и социальных условиях» (стр. 21).

В работе освещаются пути развития социалистической революции в народно-демократических государствах, установление и укрепление новой власти, основные задачи и функции народно-демократического государства, а также перспективы развития государства народной демократии, перерастания его в международное государство. Авторы книги пишут, что процесс такого перерастания уже начался, и в его основе лежат единые объективные закономерности строительства социализма и коммунизма во всех социалистических странах (стр. 50).

Следует признать удачными структуру книги, изложение основных институтов государственного права стран народной демократии. Авторы, отказавшись от традиционного принципа построения подобных работ, поместили главу о правовом положении граждан после главы о государственном устройстве. Столь же обоснованно и помещение главы об избирательном праве перед главой об основных принципах организации и деятельности органов народно-демократического государства.

В первой главе книги освещаются понятие предмета и системы государственного права стран народной демократии. Авторы, приводя высказывания видных ученых-государствоведов по вопросу определения предмета государственного права, утверждают, что «в понимании предмета государственного права за последние годы определились две противоположные тенденции. Одна из

¹ И. П. Ильинский, Б. В. Щетинин, Государственное право стран народной демократии, М., Изд-во «Международные отношения», 1964, 356 стр.

² В 1949 г. был издан учебник Н. П. Фарберова «Государственное право стран народной демократии». В 1955—1956 гг. были изданы учебные пособия для слушателей Военно-юридической академии и студентов ВЮЗИ. Несколько учебных пособий по государственному праву стран народной демократии были подготовлены и опубликованы в 1956—1962 гг. преподавателями Московского и Ленинградского университетов и Института международных отношений.

них исходит из расширительного толкования предмета государственного права и его значения, другая—из суженного, более ограниченного» (стр. 52). По их мнению, расширительное толкование предмета государственного права дает доц. В. Ф. Коток, а суженное принадлежит проф. А. И. Лепешкину. Необходимо отметить, что такой чисто «количественный» подход к оценке определения предмета государственного права данными государствоведом вызывает сомнения.

Наряду с этим И. П. Ильинский и Б. В. Шетинин справедливо критикуют определение государственного права, данное В. Ф. Котоком, который считает предметом государственного права «общественные отношения, определяющие основные черты социально-экономической системы и политической организации общества и выражающие суверенитет советского народа и советских наций» (стр. 52). Они указывают, что основной недостаток этого определения состоит в том, что оно не является юридическим, а носит общесоциалистический характер (стр. 52) и не отражает специфики государственного права (стр. 53). Отдавая должное отношению авторов к определению государственного права, данному В. Ф. Котоком, необходимо отметить, что и сами они определяют предмет государственного права расширительно, «как совокупность правовых норм, которые исходят из конституционных основ социально-экономической, политической организации народно-демократического государства и правового положения граждан и регулируют общественные отношения, возникающие в процессе осуществления трудящимися принадлежащей им государственной власти через представительные учреждения, сочетающие в себе черты государственных и общественных органов» (стр. 56).

В первую очередь, обращает на себя внимание громоздкость подобного определения, которое, на наш взгляд, должно быть предельно кратким. Впрочем, авторы сами замечают, что «в этой области необходима дальнейшая работа государствоведов» (стр. 56).

Кроме того, авторы рецензируемой книги, критикуя определение предмета государственного права, данное В. Ф. Котоком, за то, что оно не отражает специфики государственного права, сами сводят специфику государственного права к предмету государственного права. «Специфика государственного права, — пишут они, — состоит именно в том, что оно регулирует отношения, связанные с осуществлением социалистического народовластия, его политическими и юридическими формами и гарантиями, включая отношения, возникающие в связи с закреплением в нормах права социальных и экономических основ социалистического народовластия, правового положения общественных организаций и граждан, принципов и форм организации и деятельности органов народного представительства, народного

контроля, форм непосредственной демократии» (стр. 54). По их мнению, только в государственном праве народ, как таковой, а также социалистические нации выступают в качестве субъекта государственно-правовых отношений (стр. 58).

Авторы книги в общем правильно и последовательно осветили основные институты государственного права стран народной демократии, творчески разработав при этом ряд принципиальных теоретических вопросов.

Положительно оценивая книгу, необходимо в то же время указать на имеющиеся в ней недостатки.

Так, характеризуя объективные исторические условия возникновения и этапы развития народно-демократических государств, авторы отражают общие закономерности, но упускают из виду особенности перехода к социализму азиатских стран. Победу народной революции в Монголии они рассматривают лишь с точки зрения революционного отпадения от системы капитализма новых стран, прорывающих цепь империализма в его наиболее слабых звеньях (стр. 5). Между тем, переход Монголии к социализму осуществлялся весьма своеобразным путем — минуя капиталистическую стадию развития при полном отсутствии промышленного пролетариата. Главной особенностью перехода к социализму таких азиатских стран, как КНДР, ДРВ, авторы считают раскол страны, тогда как важнейшей особенностью социалистической революции в них является то, что это были колониальные, экономически и политически отсталые страны, в которых борьба народов за национальное и социальное освобождение носила ярко выраженный антиколониальный характер. Не отражается в книге и специфика функций азиатских стран народной демократии.

Не получили в работе должного освещения и некоторые другие важные вопросы. Во второй главе авторы, правильно определяя принципы и особенности конституций стран народной демократии, все же недостаточно подробно рассказывают о том, что отличает новые конституции ЧССР, МНР и ДРВ от ранее существовавших конституций этих стран. Здесь следовало бы шире использовать сравнительный метод изложения.

В книге встречаются и отдельные спорные моменты. Например, говоря о суверенитете народно-демократических государств, авторы в основном правильно указывают на его виды: государственный суверенитет, национальный и народный суверенитет и его элементы — верховенство, независимость и самостоятельность. Однако само понятие «суверенитет» они определяют «как высшее проявление государственной власти народа (нации), в силу чего она является верховной внутри государства, независимой и самостоятельной вне его» (стр. 169).

По нашему мнению, суверенитет является общим свойством государства, поэтому мы

считаем более правильным дать следующее понятие суверенитета: «Суверенитет — это общее свойство государства, проявляющееся в его верховенстве и самостоятельности внутри государства и независимости вовне». В работе следовало бы также раскрыть содержание основных элементов суверенитета. Мы надеемся, что указанные недостатки

будут устранены при последующих переизданиях данной книги, являющейся полезным вкладом в разработку проблемы государственного права социалистических стран.

А. А. Агзамходжаев, Н. Д. Дегтяренко,
Р. К. Каюмов, Ш. З. Уразаев

ПОЛЕЗНАЯ КНИГА ПО КУЛЬТУРЕ И БЫТУ ШАХТЕРОВ КИРГИЗИИ

Изучению истории формирования и развития национальных кадров рабочего класса республик Советского Востока, тех огромных изменений, которые произошли в их жизни, культуре и быте в ходе строительства социализма и коммунизма, посвящено уже немало работ, однако многие аспекты данной проблемы все еще не получили должного освещения в исследованиях наших историков и этнографов. Изданная недавно книга киргизского этнографа К. Мамбеталиевой «Быт и культура шахтеров-киргизов каменноугольной промышленности Киргизии»¹ в некоторой мере восполняет этот пробел.

Этнографическое исследование К. Мамбеталиевой представляет для нас особый интерес, ибо оно является фактически первой работой, посвященной изучению культуры и быта рабочих-шахтеров среднеазиатских республик.

Рецензируемая книга написана на основе анализа собранных автором историко-этнографических материалов. В ней красной нитью проводится мысль об исторической роли русского рабочего класса в формировании национальных кадров рабочих горно-рудной промышленности Киргизии, о торжестве ленинской программы перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Автор правильно сделала, начав освещение темы с показа путей формирования рабочего класса Киргизии, проходившего в своеобразных исторических условиях, в ходе борьбы за ликвидацию унаследованного от прошлого фактического экономического и культурного неравенства киргизского народа. Решающую роль в этом деле сыграли социалистическая индустриализация Киргизии, мудрая ленинская национальная политика Коммунистической партии, огромная помощь русского рабочего класса.

Много места в работе отводится характеристике национального состава рабочих-шахтеров Киргизии, роста удельного веса рабочих местных национальностей. Многонациональный коллектив шахтеров республики показывает образцы самоотверженного труда в борьбе за выполнение семилетнего плана как важного этапа в создании материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

¹ К. Мамбеталиева, Быт и культура шахтеров-киргизов каменноугольной промышленности Киргизии, Фрунзе, Изд-во АН КирССР, 1963, 122 стр.

Во второй главе освещаются быт и культура шахтеров, в основном материальная культура — жилища, одежда и проч. Здесь раскрываются те крупнейшие изменения, которые произошли во всех сферах материальной культуры шахтеров Киргизии за годы Советской власти. Автор подробно характеризует новый быт, жилища, одежду, пищу и другие элементы материальной культуры рабочих-шахтеров.

В разделе о семье и браке большое внимание уделяется истории фактическогокрепощения киргизской женщины, борьбе с пережитками патриархально-феодального быта. Автор убедительно показывает, что за годы Советской власти у шахтеров-киргизов, как и у всего киргизского народа, сложилась новая, советская семья, характеризующаяся дружественными отношениями и равноправием всех ее членов.

Значительное место занимают в книге проблемы общественной и культурной жизни шахтеров. Автор приводит интересные факты, свидетельствующие о неуклонном повышении общеобразовательного и культурно-технического уровня рабочих и членов их семей, о росте их трудовой и общественно-политической активности.

В заключении автор делает правильные выводы о том, что с помощью всех народов Советского Союза и прежде всего великого русского народа в Киргизии создана передовая каменноугольная промышленность, выросли многочисленные кадры квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников из местных национальностей; неизмеримо повысился жизненный уровень и культура рабочих; в корне изменились условия их жизни; утвердились новые, прогрессивные традиции в быту и общественной жизни. Раскрывая черты духовного облика шахтеров Киргизии, автор показывает формирование нового человека — активного строителя коммунизма.

Рецензируемая книга в целом бесспорно заслуживает положительной оценки. Однако в ней имеются отдельные недостатки. Так, в разделе «Формирование рабочего класса в каменноугольной промышленности Киргизии» недостаточно раскрыты территориальные и социальные источники формирования рабочих кадров, не выявлена генеалогия рабочих семей, хотя эти вопросы имеют большое значение в этнографическом исследовании.

Вне поля зрения автора остались многие важные вопросы семьи и брака, в частности слабо освещены материальный быт семьи,

ее культурный облик и взаимоотношения между членами семьи. На примере рабочей семьи следовало ярче показать разрушающее влияние социалистического производства и марксистско-ленинской идеологии на старый патриархально-феодальный уклад.

Современная киргизская семья принадлежит к новому, высшему типу семьи, возникшей в социалистическом обществе. Но это не значит, что у нас уже совершенно изжиты все пережитки прошлого в семейно-бытовом укладе. Процесс укрепления новой семьи у киргизов, в том числе рабочих-шахтеров, продолжается и сейчас, и здесь идет борьба нового, прогрессивного со старым, отживающим. Надо было глубже раскрыть утверждение новых, социалистических традиций и обычаев в жизни рабочей семьи, показать их в процессе развития, в борьбе с остатками старого быта, феодально-байского отношения к женщине. Наши этнографы должны умело выявлять существующие еще пережитки прошлого, в какой бы завуалированной форме они не скрывались, и всемерно содействовать их ликвидации.

Автору следовало бы подробнее остановиться и на вопросах взаимовлияния рабочих различных национальностей, их интернационального воспитания, формирования

общих черт характера, традиций, нового быта. Большой интерес представляет выявление и изучение межнациональных браков в среде рабочих-шахтеров Киргизии. Ведь межнациональные браки являются одним из важных факторов неуклонного сближения социалистических наций, и изучение двунациональных семей, их новых традиций и быта — это прямая задача наших этнографов.

В разделе «Основные виды прикладного искусства рабочих-киргизов» фактически освещается не искусство самих шахтеров, а художественное творчество их жен, тогда как в этом разделе надо было рассказать непосредственно о рабочем искусстве — ведь среди рабочих безусловно имеются любители-художники, фотографы, скульпторы и т. д. Этот раздел надо было дополнить характеристикой народного поэтического, музыкального творчества, что еще более обогатило бы данную работу.

В книге имеются и некоторые другие недостатки. Однако в целом она является полезным вкладом в изучение духовной и материальной культуры киргизского рабочего класса.

Ф. А. Арипов

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

IV ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИРАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

С 23 по 26 сентября 1964 г. в Ташкенте состоялась IV Всесоюзная научная конференция по иранской филологии, в которой приняли участие ученые-иранисты Москвы, Ленинграда, Узбекистана, Азербайджана, Армении, Таджикистана и Северо-Осетинской АССР.

Конференцию открыл декан восточного факультета ТашГУ им. В. И. Ленина доц. Ш. М. Шамухамедов. От имени ректора ТашГУ участников конференции приветствовал проректор университета по научной части доц. Л. В. Гентшке, который отметил достижения советских востоковедов за последние годы и подчеркнул, что настоящая конференция особенно знаменательна, ибо она происходит в канун славного сорокалетия Узбекской ССР и Компартии Узбекистана.

На пленарном заседании конференции с большим вниманием были заслушаны доклады виднейших советских востоковедов проф. В. И. Абаева (Москва) «О древнеперсидских личных именах», проф. И. С. Брагинского (Москва) «Эстетическая оценка персидско-таджикской литературы», проф. А. Н. Болдырева (Ленинград) «Опыт периодизации истории средневековой персоязычной литературы (VII—XIX вв.)».

Последующая работа конференции проходила по двум секциям: 1) иранских языков и 2) литературоведения и памятников иранской письменности.

Всего было заслушано и обсуждено 45 докладов и сообщений, значительная часть которых посвящена вопросам развития современных иранских языков и прогрессивной персидской литературы. Среди докладов, сделанных на секции иранских языков, следует отметить доклады канд. филол. наук Л. С. Пейсикова (Москва) «Сложнопроводные слова в персидском языке», канд. филол. наук Т. З. Рустамовой (Баку) «Деепричастия в азербайджанском и персидском языках» и др.

Оживленные прения вызвали доклады, посвященные вопросам традиции и новаторства в художественной форме произведений современных поэтов Иранского Азербайджана, развития так называемого «свободного» стиха в современной иранской поэзии

и т. д. Высокую оценку получили доклады иранской поэтессы Жале Бади «Роль Нима Юшиджа в «новой поэзии» современного Ирана», канд. филол. наук Б. Гусейнова (Баку) «К вопросу о развитии реалистических тенденций в современной персидской поэзии», ст. преподавателя С. Имронова (Душанбе) «Ибни Ямин Фарюмади и Ибни Ямин Шибургани» и др.

Филологи-иранисты Узбекистана представили на конференцию 10 докладов. Канд. филол. наук З. Г. Ризаев (Институт востоковедения АН УзССР) посвятил свой доклад анализу творчества известного гератского поэта-мыслителя Назыма Харави и его дружбе с выдающимся узбекским поэтом-мыслителем Машрабом (XVII в.). Доц. А. Г. Ганиев (ТашГУ) сделал доклад о проблеме классификации и определения главных членов предложения эргативной конструкции в афганском языке.

Канд. филол. наук доц. Ю. Ю. Авалиани (Самарканд) выступила с докладом о взаимодействии способов образования видовых значений в курдском языке. Доклад доц. Ш. М. Шамухамедова (ТашГУ) был посвящен влиянию советской действительности на творчество и общественно-политическую деятельность крупнейшего иранского поэта XX в. Малек-ош Шоара Бахара.

Канд. филол. наук М. Яукачева (ИВ АН УзССР) рассказала о жизни и творчестве современной иранской поэтессы Парвин Э'тесами и социальных мотивах в ее поэзии. Канд. ист. наук Т. Н. Нигматов (ИВ АН УзССР) осветил творческую деятельность известного иранского поэта Сеид Ашраф-э-дина Гиляни.

История возникновения Самарканда и этимологии слова «Самарканд» было посвящено интересное сообщение канд. филол. наук, доц. Б. Валиходжаева (Самарканд). Канд. филол. наук Н. А. Мухамедова (Ташкент) рассказала о своих исследованиях по вопросу о границах слова в персидском языке. Преподаватель кафедры языков и литературы зарубежного Востока СамГУ М. Атаева посвятил свое выступление анализу творчества поэта XVII в. Фитрата Зардузи Самарканди, автора поэмы «Толиб и Матлуб». Канд. филол. наук Ш. Шукуров

(Самарканд) сделал доклад на тему «О созвучии и идейно-художественной близости рубаи Омара Хайяма и Бедиаля».

Ст. преподаватель востфака ТашГУ Д. Ж. Эфтихар поделился опытом разработки методик преподавания персидского языка студентам с целью обучения их живой разговорной речи. Предложенная им методика получила признание специалистов как образец правильного метода преподавания персидского языка.

В своей резолюции конференция подытожила новейшие достижения советской иранистики, указала на имеющиеся недостатки и наметила очередные задачи научно-исследовательской работы в области иранской филологии.

Очередную V Всесоюзную научную конференцию по иранской филологии решено провести в 1965 г. в столице Таджикской ССР г. Душанбе.

М. Якучева

МУНДАРИЖА

К. Н. Бедринцев. Ўзбекистон ишлаб чиқариш кучларининг ривожланиш масалалари ва республика олимларининг вазифалари	5
М. Ф. Токарева. Ўзбекистон меҳнаткашларига маданий-маиший хизмат кўрсатишни яхшилашнинг баъзи бир масалалари	11
Х. Муҳаммаджонов, Р. Ҳамидов. Социалистик шаҳарнинг Ўзбекистон колхозларини раҳбар кадрлар билан мустаҳкамлашга берган ёрдам ҳақида	16
М. Эшжонов. Хоразм область қишлоқ хўжалигининг ҳозирги аҳволи характеристикасига доир	22
Л. М. Ланда. Ўзбекистонда историография ишларининг баъзи масалалари.	30
Р. Қ. Каримов. РКП(б) Туркбюроси ва РСФСР Халқ Комиссарлари Совети ҳамда ВЦИКнинг Турккомиссияси ва уларнинг Совет Туркистонда марксизм-ленинизм идеяларини ёйишдаги роли	37

Илмий ахборот

З. Хатипова. Андижон область партия ташкилотининг қишлоқ хўжалигини кадрлар билан мустаҳкамлаш юзасидан олиб борган ишлари ҳақида.	43
Ш. Музафаров. Фарғона водийсида ишчи-нефтчи кадрларнинг ташкил топиши ва тараққий этиш тарихига доир (этнографик тадқиқот материаллари асосида)	46
И. Ҳакимов. Узлаштириш ва растрат йўли билан талончиликнинг субъектив томони ҳақидаги масалага доир	49
А. Шоқиров. Шарқ олимларининг мумиё ва унинг медицинадаги аҳамияти ҳақидаги маълумоти	52
А. Н. Нурмахонова. Турк тиллари интонациясини эксперимент йўли билан ўрганиш ҳақида	56
Р. Х. Сулаймонов. Зарафшон этакларидаги мустье пластинанинг топилганлиги ҳақида	57

Архив материаллари асосида

М. И. Вексельман. Ўзбекистонда Совет ҳокимияти тузилиши тарихига доир янги ҳужжат	59
---	----

Танқид ва библиография

А. А. Аъзамхўжаев, Н. Д. Дегтяренко, Р. К. Қоюмов, Ш. З. Урозаев. Социалистик мамлакатларнинг давлат ҳуқуқига оид янги қўлланма	62
Ф. О. Орипов. Қирғиз шахтёрларнинг маданий ва маиший турмуши ҳақида фойдали китоб	64

Илмий ҳаёт хроникаси

М. Евқочева. Эрон филологияси бўйича IV Бутуниттифоқ илмий конференция.	66
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

К. Н. Бедринцев. Проблемы развития производительных сил Узбекистана и задачи ученых республики	
М. Ф. Токарева. Некоторые вопросы улучшения культурно-бытового обслуживания трудящихся Узбекистана	11
Х. Мухамеджанов, Р. Хамидов. О помощи социалистического города в укреплении колхозов Узбекистана руководящими кадрами	16
М. Ишчанов. К характеристике современного состояния сельского хозяйства Хорезмской области	22
Л. М. Ланда. Некоторые вопросы историографической работы в Узбекистане	30
Р. К. Каримов. Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) и их роль в распространении идей марксизма-ленинизма в Советском Туркестане.	37

Научные сообщения

З. Хатыпова. О работе партийной организации Андижанской области по укреплению кадров сельского хозяйства.	43
Ш. Музапаров. К истории формирования и развития кадров рабочих-нефтяников Ферганской долины (По материалам этнографических исследований)	46
И. Хакимов. К вопросу о субъективной стороне хищения путем присвоения и растраты	49
А. Шакиров. Сведения ученых Востока о мумии и его значении в медицине.	52
А. Н. Нурмаханова. Об экспериментальном изучении интонации в тюркских языках.	56
Р. Х. Сулейманов. О находке мустьерской пластины в низовьях Зарафшана	57

По страницам архивов

М. И. Вексельман. Новый документ по истории установлении Советской власти в Узбекистане	59
---	----

Критика и библиография

А. А. Агзамходжаев, Н. Д. Дегтяренко, Р. К. Каюмов, Ш. З. Урязаев. Новое пособие по государственному праву социалистических стран	62
Ф. А. Арипов. Полезная книга по культуре и быту шахтеров Киргизии.	64

Хроника научной жизни

М. Яукачева. IV Всесоюзная научная конференция по иранской филологии.	66
---	----

Технический редактор *Т. М. Ларионова.*

P12739. Сдано в набор 9/XI-64 с. Подписано в печать 8/XII-64 г. Формат $70 \times 108^{1/16}$
=2,25 бум. л. Печ. л. 6,165 Уч.-изд. л. 6,2 Изд. № 1343/64.
Тираж 1160. Цена 40 к.

Типография Изд-ва «Наука», Ташкент, 2-я Высоковольтная, 21, Заказ 1281.
Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

При подготовке рукописей просим авторов придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

2. Сноски также печатаются через два интервала и помещаются внизу страницы, а не в конце статьи.

3. Последовательность цитирования монографий: автор (инициалы перед фамилией), название работы (без кавычек), место издания, издательства, год издания,

4. Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи (без кавычек), название журнала (в кавычках), год, номер, страница.

5. К статье прилагается список употребляемых сокращений, а также краткое резюме (до $\frac{1}{2}$ стр. машинописи) на русском и узбекском языках.

6. Иллюстрации следует давать в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). Фотографии следует представлять в двух экземплярах. На обороте каждого рисунка надо указывать фамилию автора, название статьи и номер рисунка. К иллюстрациям следует прилагать список подписей под рисунками (в двух экземплярах).

7. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Следует указывать дату отправления и полный почтовый адрес автора.

8. Объем не должен превышать:

а) для статей — $\frac{1}{2}$ печ. л. (12 стр. машинописи);

б) для научных сообщений и рецензий — $\frac{1}{4}$ печ. л. (5—6 стр. машинописи);

в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр. машинописи.

Присланные статьи рецензируются, после чего утверждаются редакционной коллегией.

Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, д. № 70. Редакция журнала «Общественные науки в Узбекистане».

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на журнал

„ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ“

на 1965 год

Журнал освещает как на узбекском, так и на русском языке работы ученых институтов Отделения общественных наук АН УзССР, а также других научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений республики в области истории, востоковедения, археологии, этнографии, экономики, права, философии, языка и литературы, искусствознания и других отраслей общественных наук.

Журнал привлекает к участию видных ученых Москвы, Ленинграда и других городов СССР, а также ученых братских союзных республик Средней Азии.

Журнал имеет постоянные разделы критики и библиографии, научной информации и хроники.

Журнал рассчитан на научных работников, преподавателей вузов и школ, аспирантов, студентов, работников музеев и краеведов, на самые широкие круги советской интеллигенции, интересующейся достижениями общественных наук в Узбекистане.

Выходит 12 раз в год.

Объем каждого номера журнала — 6 печ. листов.

Подписная цена на год — 4 р. 80 к.

Подписка принимается всеми отделениями и агентствами «Союзпечати», узлами и отделениями связи, а также общественными распространителями печати по месту работы и учебы.

Издательство «Наука» Узбекской ССР.

Цена 40 к.

Индекс
75349